

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу притчей Соломоновых **профессор Александр Павлович Лопухин**

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#)
[27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#)

Книга Притчей Соломоновых в еврейской Библии помещается в третьей части библейского канона среди так называемых кетубим или агиографов и в ряду их занимает второе место – после книги псалмов и пред книгой Иова. Еврейское название книги Притчей: Мишле-Шеломо или обычное просто Мишле как и греческое LXX-ти: Παροιμίαι Σαλωμῶντος, и латинское Вульг.: Parabolae Salomonis или liber progerbiogum и под. указывают на преобладающую форму изложения этой священной книги, содержание которой составляют именно притчи, т. е. в большинстве случаев отрывочные, афористические, иногда же связные, в последовательном порядке (обнимающем целые отделы) изложенные изречения, в которых предлагаются то умозрительные истины – главным образом религиозного свойства напр. о Боге, Его свойствах, Его мироуправлении, о Божественной (Ипостасной) Премудрости и проч., то – чаще всего – разнообразные правила практической мудрости, благоразумия и благоповедения в жизни религиозно-нравственной, общественной, семейной, трудовой, хозяйственной и т. д., то – иногда – опытные наблюдения над ходом жизни, дел и судеб человека и мира; словом «притчи» обнимают или захватывают всю совокупность вопросов знания и жизни представлявшихся наблюдению и размышлению древнего еврея – теократа, в своем духовном складе определявшегося законом Моисеевым и своеобразным характером древнееврейской ветхозаветной истории. Основное значение еврейского машал: «сравнение», «подобие», т. е. речь не с буквальным только смыслом, но и с переносным, речь, в которой явление, например, нравственного миропорядка уясняется через сравнение с явлением мира физического (ср. [Иез 17.2, 24.3](#); [Притч 25.11](#)). Сравнение при этом принимает неодинаковые формы, откуда и получают различные виды притчей:

1) притчи синонимические; вторая половина стиха повторяет мысль

первой, только в несколько другой форме (Притч 11.15, 15.23 и др.);

2) антитетические, в них второе полустипие выражает обратную сторону данной в первой строке истины, или прямую противоположность ее (Притч 10.1, 4, 18:14);

3) притчи параболические, соединяющие в себе элементы притчи синонимической и антитетической: они представляют нечто сходное в совершенно различных родах явлений особенно явлении этических и физических, причем первая строка стиха представляет какой-либо штрих из картин природы, а вторая – какую-нибудь этическую истину, первое полустипие представляет, так сказать, аллегорическую картину, а второе – объяснительную подпись к ней (напр. Притч 11:22, 25:11).

Из такой искусственной формы притчей само собой следует, что они отнюдь не могут быть отождествляемы или сближаемы с народными пословицами, каких много бывает у всякого народа (у греков: собрание притчей семи мудрецов, поэтов и Пифагора; у римлян – Катона, Ю. Цезаря), особенно же было много у народов древнего Востока, напр. у арабов (собрания притчей, как произведений народной мудрости, у арабов были известны под именем – Абу абайда и Майдани). Напротив, в собрании притчей Соломоновых даны опыты именно одного или нескольких мудрецов – обнять истины религии или общие мудрости в применении к возможным многоразличным частным случаям жизни и выразить их в кратких, остроумных и удобозапоминаемых изречениях (ср. Толков. Библия, т. II, с. 383), которые, не имея тесной логической связи между собой, располагаются лишь во внешней связи друг с другом.

Хотя бесспорно, что «притчи» суть, в некотором смысле, продукт субъективного творчества мудреца, продукт самодеятельного упражнения мудреца в законе, но однако совершенно недопустима мысль некоторых западных библеистов, будто мудрость книги Притчей не имеет связи с религией народа Божия, даже стоит в противоречии с нею; напротив, религия составляет основную почву всех изречений книги Притчей, закон Моисеев – основное предположение всех нравоучительных и других идей этой книги: откровение Божественное – неизменный источник всей богопросвещенной мудрости священного приточника. Отсюда притчи Соломоновы от других восточных притчей отличаются именно своим религиозным направлением и отпечатлевшимся на них характером откровения, из которого они проистекают, а вследствие этого – характером чистоты, определенности и безошибочности, с какими здесь поняты все отношения жизни и возведены к познанию определенного Богом назначения человека.

Совокупность изречений, содержащихся в книге Притчей, составляет так называемую «мудрость», евр. хокма. Эта мудрость, изрекаемая разными мудрецами, есть самостоятельная и самодеятельная Сила, говорящая через мудрецов, дающая им и всем ведение откровенной истины (Притч 29.18: «без откровения свыше народ не обуздан, а соблюдающий закон блажен»). Все учение книги Притчей есть слово Иеговы или закон Иеговы: частнее, оно исходит от лица вечной Премудрости сотворившей мир (Притч 8.27–30; см. Притч 3.19), и еще до творения мира бывшей у Бога (Притч 8.22–26), всегда близкой к сынам человеческим (Притч 8.31), в Израиле же нарочито всенародно проповедующей во всех местах общественных собраний (Притч 1.20–21, 8.1–4), выслушивающей молитвы просящих (Притч 1.28), изливающей дух мудрости на принимающих ее (Притч 1.23), словом – личной или ипостасной Премудрости Божией.

Существенный характер мудрости, которой научает книга Притчей, как и вся так называемая хокмическая священная библейская письменность (некоторые псалмы: Пс.36, Пс.49, Пс.72, книга Иова, кн. Екклезиаста, кн. Иисуса, сына Сирахова), слагается из двух основных черт. Эта мудрость, во-первых, всецело зиждется на религиозной основе и есть в существе своем истинное боговедение и богочтение: «начало мудрости – страх Господень» (Притч 1.7); «начало мудрости – страх Господень, и познание Святаго – разум» (Притч 9.10). Мудрость эта, во-вторых, имеет прежде всего и главным образом практический характер: тогда как в пророческих писаниях весьма много места уделяется речам о судьбах народа Божия, о его верованиях и пр., в книге Притчей весь этот теоретический элемент является лишь основой, предположением всех суждений свящ. писателя, главный же предмет его речи всегда образует практическая жизнь теократического общества и отдельного члена его по руководству закона Иеговы. Существует путь Господень и этот путь – твердыня для непорочного, и страх для делающих беззаконие (Притч 10.29). Источник всякой истинной мудрости – в законе Иеговы: «От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?» (Притч 20.24). Соответственно тому, следуют ли люди пути Иеговы или уклоняются от него, все человечество разделяется на мудрых и глупых, т. е. расположенных к принятию закона Божия и следованию путем его, – людей благочестивых, и пытающихся на место общей для всех воли Божией поставить свою частичную волю и тем нарушающих гармонию мира, – людей нечестивых и грешных (см., напр., Притч 10.23). При этом неизбежным, по суду Божьему, следствием добродетели является благо и

счастье, а нечестия и греха – всякого рода бедствия (см., напр., Притч 12:21, 21:18). Из этого основного принципа истекают все многочисленные наставления книги Притчей, обнимающие все разнообразие жизненных и житейских отношений человека. В целом совокупность изречений книги Притчей представляет собой как бы особенное нравственное законодательство, параллельное законодательству Моисея. Но если книги Моисея, по самому назначению своему в качестве законоположительных книг, обращают преимущественное внимание на развитие национальных форм гражданской и религиозной жизни евреев, как исключительно богоизбранного народа, то законодательство книги Притчей стоит на универсальной точке зрения (в целой книге ни разу не упомянуто имя Израиля) и ставит целью, рядом с специфическими чертами библейского еврейства, развивать еще и общечеловеческие стороны духовной жизни, общее гуманитарное направление к истине и добру. Понятие мудрости – в смысле книги Притчей – не ограничивается одними религиозностью, набожностью, благочестием, но обнимает жизнь еврея-теократа во всем разнообразии, по всем направлениям и во всех отношениях, так, например, в понятие мудрости необходимо входят: рассудительность, проницательность, осмотрительность, художественные дарования и мн. др. Сходясь в отношении преобладающего законодательного содержания с книгами закона Моисеева и отличаясь этим от писаний исторических и пророческих, книга Притчей имеет то сходство с последними, что моральный элемент в ней, как и у пророков, решительно преобладает над богослужебнообрядовым, культовым. Но ни о каком якобы враждебном отношении философии книги Притчей к закону Моисееву (что допускал напр. I. F. Bruch, *Weishertslehre der Hebraer. Ein Beitrag zur Geschichte der Philos.* Strassburg. 1851) не может быть речи. Напротив, закон Моисея в моральном законодательстве кн. Притчей нашел новую точку опоры, поскольку развитие общечеловеческих гуманных добродетелей должно было смягчать жестокий дух народа и располагать его к исполнению и заповедей закона, притом решение моральных вопросов книга Притчей дает только в духе закона. Справедливо, поэтому, иудейская традиция (Мидраш на кн. Песн 3.2) утверждала, что Соломон, переходя постепенно от изречения к изречению, от сравнения к сравнению, этим путем исследовал тайны торы, и даже, что до Соломона никто не понимал надлежащим образом слов торы¹. Если же в Притч 21.3, 27 правосудие и добрые дела ставятся выше жертвы, то это отнюдь не есть протест против Моисеева закона (авторитет которого, напротив, всячески охраняется в книге Притчей, см. Притч 28.9: «кто отклоняет уxo

свое от слушания закона, того и молитва – мерзость»), а лишь уяснение его смысла – такое же, какое во всей силе и неоднократно находим у пророков (см. 1Цар 15.22; Ис 1.10–20; Ос 6.6). Так как по воззрению самой книги Притчей, для уразумения ее наставлений и советов требуются: известная мудрость, развитой смысл и чувство человеческого достоинства, то законодательство кн. Притчей, как и наша морально-христианская философия, первоначально назначалось собственно для интеллигенции народа, прежде всего для самих правителей народа (как видно из многих мест книги, уроками ее назидались прежде и более всего наследники Соломона).

Судя по всему содержанию книги Притчей, как учению о мудрости, равно как уже по самому надписанию книги Притч.1:2–6, в котором она называется между прочим мудростью и словами мудрых, следует считать древним названием книги, параллельным общепринятому «Притчи», евр. Мишле, другое: «книга мудрости или премудрости», евр. сефер Хокма. С таким именем книга эта была известна уже в древнееврейском предании (в Талмуде см. тосефту к тр. Ваба батра 14b), а оттуда имя это перешло и в христианское, древне-церковное предание. Хотя Ориген употребляет только название «Притчи», когда передает евр. Мишле греческой транскрипцией Μισλῶθ, но более обычным у древних церковных учителей названием нашей книги были σοφία, πανάρετος σοφία. Так, св. Климент Римский (1 Посл. к Кор 67:3), приводя место Притч 1.23–33, выражается: οὕτως γὰρ λέγει ἡ πανάρετος σοφία. Мелитон Сардийский (у Евсевия Кесарийского «Церковная История», кн. IV, гл. 26, §13) приводит оба названия книги, как равно употребительные: Σολομῶνου παροιμία, ἢ καὶ Σοφία. По свидетельству церковного историка Евсевия (Ц. Ист. кн. IV, гл. 22, §9), не только цитируемые им Мелитон Сардийский, Егезипп и св. Иринея Лионский, но и вся древность христианская называла притчи Соломоновы всесовершенной мудростью, πανάρετος σοφία (ὁ πᾶν τῶν ἀρχαίων χορὸς πανάρετος σοφία τὰς Σολομῶνος παροιμίας ἐκάλουν) и, по мнению Евсевия, такое название происходило «из неписанного иудейского предания» (ἐξ Ἰουδαϊκῆς ἀγράφου παραδόσεως). Название «книга Премудрости», без сомнения, более приличествует книге Притчей Соломоновых, чем двум неканоническим учительным книгам: «Книга Премудрости Соломона» и «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова». И даже в сравнении с двумя каноническими книгами – книгой Иова и книгой Екклезиаста, обыкновенно причисляемыми к хокмической библейской письменности, т. е. содержащей в себе раскрытие учения о премудрости, – книга Притчей имеет преимущество полноты, цельности и

законченности раскрытия учения о мудрости.

В греческой, славянской и русской Библии, как и в Вульгате, книга Притчей принадлежит к седемерице свящ. книг – кн. Иова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса сына Сирахова, – которые по своему содержанию именуются учительными книгами (Православный Катехизис) или премудростными, понеже в них разуму и истинней премудрости научаемся (Предисл. к первопечатной Слав. Библии), а по форме своего изложения стихотворными (свв. Григорий Богослов, Кирилл Иерусалимский, Иоанн Дамаскин и др.), т. е. в широком смысле поэтическими, частнее в изложении своем всюду представляющими так называемый параллелизм членов (о видах этого параллелизма в книге Притчей мы сказали выше).

Происхождение и состав книги Притчей. Творцом притчей в Притч 1.1 называется царь Соломон. И христианская древность признавала книгу Притчей единым произведением одного Соломона, как книга псалмов известна была с именем Давида. В пользу авторства Соломона в отношении книги Притчей говорят как внешние библейские свидетельства, так и внутренний характер приточной мудрости кн. Притчей. По 3Цар 4.32, Соломон изрек три тысячи притчей (и песней его было тысяча и пять). Иисус, сын Сирахов, прославляя мудрость Соломона, между прочим, взывает к нему «душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами... за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны» (Сир 47.17, 19). Слава о мудрости Соломона, и по свидетельству 3-ей книги Царств (3Цар 4.34, 10.1 сл.), распространилась очень далеко, и мудрость его, служа предметом удивления окрестных народов, впоследствии сделалась у них сюжетом для разного рода легенд и сказочных произведений поэзии. Правда, те 3000 притчей, которые, по 3Цар 4.32, изрек Соломон, не могут быть отождествляемы с канонической книгой Притчей, ни по количеству своему, ни по самому характеру и содержанию, в целой книге Притчей не более 915 стихов, и следовательно большинство из 3000 притчей Соломона не могли войти в книгу Притчей: притом, судя по 3Цар 4.34, притчи и вообще мудрость Соломона, выражались более всего в познании природы и отдельных ее явлений и под.; напротив, в книге Притчей притчей такого рода не имеется, а преобладают жизненно-практические и особенно религиозно-нравственные мотивы. Не лишено, поэтому, значения предположение, что в книгу Притчей вошла лишь некоторая, избранная часть всех притчей Соломона, характера преимущественно религиозно-нравственного.

Трижды повторяемое в книге Притчей надписание «Притчи Соломона» (Притч 1:1, 10:1, 25:1) представляет, во всяком случае, важное свидетельство в пользу происхождения, по крайней мере, большей части книги Притчей от Соломона. Некоторые частные черты и указания содержания книги Притчей своим соответствием личности и обстоятельствам жизни Соломона свидетельствуют в пользу происхождения от него кн. Притчей. Здесь, напр., весьма часто повторяется совет уклоняться от распутной женщины и распутства, вообще остерегаться от увлечений женщиной (Притч 5.18, 20, 6.24–35, 9.16–18, 18.23). Советы эти напоминают читателю историю падения Соломона через женщин (3Цар 11.1 сл.): естественно видеть в этих советах предостережение от той же опасности, какой подвергся сам мудрый приточник. В книге Притчей, далее, весьма много говорится о царской власти, о благах правления мудрого царя (Притч 28.16), помазанника Божия и провозвестника правды Божией (Притч 21.1, 16.10–12), милости и истины (Притч 20.28), о гневе его на нечестивых и о благодеяниях для праведных (Притч 19.12, 20.2, 22.11); о правителях мудрых и глупых, об их советниках и характере их правления (Притч 11.11–14, 14.28, 25.1–8, 28.2, 15–16). И здесь можно видеть плод государственного опыта мудрого еврейского царя – Соломона, всецело преданного народоправлению и опытно познавшего как светлые, так и темные стороны царского служения. Равным образом, свидетельство Приточника о себе самом, как о любимом сыне отца и матери, как сыне, которого отец тщательно научал закону Божьему (Притч 4.3–4), точно приложимо к Соломону: о научении Давидом Соломона хранению закона говорит 3Цар 3.2 (см. Толков. Библия. т. II (СПб., 1905) с. 368).

Но наряду с указанными внешними и внутренними свидетельствами происхождения книги Притчей от Соломона, имеется другой ряд данных, тоже то внешних, то внутренних, наличие которых требует ограничения писательства Соломона только известной, хотя бы и самой значительной, частью книги. Именно, в книге Притчей, кроме общего надписания в начале книги (Притч 1.1), имеется еще шесть других надписаний, которыми книга разделяется на несколько неодинакового объема характера – отделов, и некоторые из этих отделов, по-видимому, не принадлежат Соломону, как писателю, а произошли позднее Соломона и от других лиц. На этих других писателей есть некоторое указание уже в начале книги Притч 1.6, где упомянуты «слова мудрецов и загадки их» (дибре – хакаким вехидотам) в качестве одной из составных частей содержания книги Притчей. Затем в гл. X, ст. 1 (Притч 10.1) по еврейскому

масоретскому тексту, и латинскому переводу блаж. Иеронима, как и по русскому синод. и архим. Макария, имеется надпись «Притчи Соломона»: этой надписью, по-видимому, отмечается новый период в приточном творчестве Соломона, причем новый отдел с Притч 10.1 по Притч 22.16 – заметно отличается от первого раздела книги гл. Притч 1.1 – Притч 9.1 если в первом отделе изложено связной периодической речью учение о мудрости и побуждениях к ней, то во втором отделе речь приточника построена в форме кратких, афористических суждений по принципу, большей частью, антитетического параллелизма. Многие западные библейские комментаторы (во главе с известным Евальдом), на основании такой афористической формы речи в отделе Притч 10.1–22:16, почитали этот отдел древнейшей частью книги Притчи, принадлежавшей перу самого Соломона, тогда как первый отдел Притч 1–9 с его необычайно планомерным развитием мыслей, западной библейской экзегетикой считается самой поздней частью книги, не только по характеру и содержанию, но и хронологически близкой к книге Иисуса сына Сирахова. Но различие формы речи, само по себе, не дает основания считать первый и второй отделы книги разновременными и принадлежащими разным писателям; гений Соломона естественно располагал многообразием форм выражения мыслей: оставаясь на библейской почве, мы, во всяком случае, должны признать всю часть книги гл. Притч 1.1 – 22 Соломоновым произведением. Иначе обстоит дело с последующими отделами книги. Так, отделы: третий, Притч 22.17 (слав. 18) – Притч 24.22 и четвертый, Притч 24.23–34, судя по надписаниям, принадлежат каким-то, не названным по имени, мудрецам; возможно, что эти мудрецы были современниками Соломона, даже принадлежали к его школе, в роде упомянутых в 3Цар 4.31 Ефана, Емана, Халкола и Дарды. Пятый отдел книги или третью главную ее часть образуют, гл. Притч 25.1–29:1, «притчи Соломона, которые собрали (евр.: гѣтику. LXX: ἐξεγράψαντο, Vulg.: transtulerunt) мужи Езекии царя Иудейского», (Притч 25.1), в которых обычно видят пророка Исаию, а также Елиакима, Севну и Иоаха (4Цар 18.26); таким образом в этом отделе заключаются притчи, хотя и происходящие от Соломона, но настоящий вид получившие лишь спустя 300 лет после Соломона – от ученой коллегии богопросвещенных мужей Езекии, собравшей эти притчи из архивных записей (соответственно чтению LXX-ти) или даже из устного предания. В Притч 30.1, по еврейскому надписанию, заключаются притчи Агура, сына Иакеева, к неким Ифиилу и Укалу (Притч 30.1). У LXX эти имена переданы нарицательно, отчего значение надписания стих 1-й гл. XXX утратил.

Блаж. Иероним тоже передает евр. надпись нарицательно: Verba congregantis filii vomentis, причем под первым разумеется Соломон, как собиратель мудрости, а под вторым Давид, отрывавший слово благо (Пс 44.2). Но нарицательное понимание собственного имени лица, притом имеющего отчество ("Иакеева"), едва ли допустимо. Соломон же даже и в аллегорическом его названии Екклесиаст, назван сыном Давида (Еккл 1.1); остается видеть в Агуре неизвестного мудреца. Притч 31.9 включает наставление некоего царя Лемуила, преподанные ему матерью его. В этом имени обычно видят символическое имя или Соломона (блаж. Иероним) или Езекии (Абен – Ездра, проф. Олесницкий). Притч 31.10–31 заключают алфавитно (акростихом) составленную похвалу добродетельной жене. Ввиду свидетельства 3Цар 4.32, что Соломон написал более 1000 песней, и очевидного сходства "песни» добродетельной жене с несомненно Соломоновыми притчами (напр. ср. Притч 31.10 и Притч 12.4, 11.16, 14.1, 18.23; Притч 31.20 и Притч 19.17, 22.9; Притч 31.22 и Притч 7.16; Притч 31.30 и Притч 11.22), естественно считать эту похвалу происходящую от Соломона, только положение ее в конце книги, по-видимому, говорит за более позднее происхождение этого отдела.

Таким образом, из надписаний книги – этих самосвидетельств книги о себе самой – узнаем, что писателями ее были Соломон, Агур, Лемуил и некоторые другие, не названные по имени, мудрецы. Если же на основании общего надписания Притч 1.1 книгу Притчей называют именем Соломона, то эта надпись и это название – метонимия, так как с именем мудрости всегда соединялось, как и теперь у нас, имя Соломона, мудрейшего из людей; книга Притчей должна или может называться Соломоновой в том же смысле, как и всю Псалтирь называли и называют Давидовой, т. е. в смысле преимущественного и главнейшего авторства Соломона в этой области. Весь состав нынешней книги Притчей существовал уже ко времени царя Езекии, общество друзей которого, по свидетельству Притч 25.1, издало в свет всю книгу Притчей, – по неточному выражению Талмуда (Bababatra 15a), написало книгу Притчей, – точнее, редактировало ее, придало ей настоящий вид, придав к собранным, быть может, самим Соломоном (мнение св. Кирилла Иерусалимского и блаж. Иеронима) гл. Притч 1.1 – 24 последние семь глав книги, Притч 25.1 – 31:1, причем внесли сюда притчи, не вошедшие в собрание самого Соломона. Отцы и учителя Церкви, не придавая значения вопросу о происхождении настоящей редакции книги, видели и прославляли в ней мудрость Соломона. Действительно, на понимании книги вопрос об участии в ее составлении наряду с Соломоном и других

писателей нисколько не отражается, лишь бы сохранялась вера в богодухновенность книги.

Против богодухновенности и канонического достоинства книги Притчей высказывались отдельные голоса как среди иудеев, так и среди христиан. Первых смущало кажущееся противоречие притчей Притч 26.4 и Притч 26.5, и якобы неуместное в священной книге пластичное описание распутной жены Притч 7.10–27. Оба эти возражения были выставлены на Ямнийском иудейском соборе (ок. 100 г. по Р. Х.) но там же получили удовлетворительное разрешение, и книга в целом составе была признана канонической. В христианской Церкви раздавались одинокие голоса (в древности, напр., Феодора Мопсуетского, в новое время – Клерика, Мейера и др.), будто книга Притчей заключает в себе лишь земную, чисто человеческую мудрость Соломона, имевшую в виду земное же благополучие человека. Но хотя правила, предписания и наставления книги Притчей о снискании мудрости, не достигают еще совершенства и идеальной чистоты нравственного учения Господа Иисуса Христа и Его апостолов, однако богодухновенность и канонический авторитет этот утверждается уже многократными ссылками на книгу Притчей в Новом Завете. Напр. Притч 1.16 сл. цитируются в Рим 3.15–17; Притч 3.11–12 – в Евр 12.6; Притч 3.34 – в Иак 4.6; 1Пет 5.5. Мужья апостольские часто цитировали книгу Притчей, как боговдохновенное ветхозаветное писание (ап. Варнава, посл. гл. V, св. Климент Римский, 1Кор гл. XIV, XXI, Игнатий Богоносец, Еф V, Поликарп Смирнский, Филип.6). В апостольских правилах (пр. 85) и во всех канонических соборных исчислениях Православной Церкви книга Притчей всегда помещалась в числе 22-х канонических книг Ветхого Завета.

Христианская православная Церковь свое высокое уважение к книге Притчей свидетельствует широким употреблением чтений из этой книги в церковном богослужении. Чтения или паримии из этой книги встречаются в церковных службах чаще, чем из других ветхозаветных книг: от преимущественного употребления в церковном богослужении книги Притчей, по греч. «паримий», последнее название сделалось общим для всех, взятых из священных книг, церковных чтений. Паримии из книги Притчей предлагаются ежедневно за исключением суббот и недель, на вечернях св. Четыредесятницы, как лучшее назидательное чтение в эти дни поста и покаяния (в течение св. Четыредесятницы прочитываются почти целиком 24 первых главы, и Притч 31.8–31). Несколько чтений паримий из кн. Притчей положено на праздники (из Притч 3–10 июля, 1 августа, 13 и 14 сентября: из Притч 8–1 января и 25 марта, из Притч 9 – в

богородичные праздники и т. д.) и в дни памяти святых, как бы сопоставляя советы премудрости с примерами благочестия, наглядно представляемого жизнью святых.

О цели книги Притчей св. Григорий Нисский говорит: «как трудящиеся в телесных упражнениях в училище готовятся через сие к понесению больших трудов в действительных борьбах, так и приточное учение кажется мне неким упражнением, обучающим души наши и делающим их гибкими в духовных подвигах» (Св. Григорий Нисский, Точн. истолков. на Еккл 1.1). Подобную же цель и подобный же характер имели и две неканонические учительные книги: книга Иисуса сына Сирахова и кн. Премудрости Соломона.

По составу содержания своего книга Притчей, как было уже упомянуто, представляет три главные части, причем вторая и третья части имеют некоторые добавления. Первую часть составляет собрание увещательных речей, обнимаемых первыми девятью главами Притч 1–9 это – по преимуществу книга Мудрости, изображаемой в качестве высшего блага и единственно достойного предмета стремлений человека. Часть первая может быть подразделена на три отдела, по три главы в каждом; в первом отделе содержатся: отрицательные и положительные побуждения к мудрости (Притч 1), свойства премудрости и благие плоды и последствия ее для жизни человека (Притч 2), и частные обнаружения мудрости в отношении к Богу и ближним (Притч 3); во втором отделе (Притч 4–6) частнее и подробнее излагаются побуждения к снисканию мудрости и требования, предъявляемые ею человеку (Притч 4), затем предлагаются увещания – избегать сладострастия и любопытства (Притч 5), а также быть осторожным, честным, добросовестным в исполнении гражданских, общежитейских и иных обязанностей (Притч 6); в третьем отделе изображаются глупость и мудрость, как мыслящие, живые образы или лица, каждая с своими отличительными внутренними свойствами и действиями: в противовес оболъщениям глупости, олицетворяемой в виде блудницы (Притч 7), выступает олицетворенная мудрость с авторитетными призывами к людям, чтобы они следовали за нею, как за единственным истинным благом (Притч 8–9).

Вторую часть книги образуют «Притчи Соломона» (Притч 10.1 – 22:16), с двумя прибавлениями: «слов мудрых» – Притч 22.17 – 24:23–34. Здесь, на основании изложенных в первой части книги общих понятий о мудрости и благочестии, предлагаются частные многообразные правила и наставленья для религиозно-нравственного поведения и общежитейских отношений людей. Третью часть книги составляют притчи Соломоновы,

которые собрали и вписали в книгу друзья Езекии, царя Иудейского (Притч 25.1 – 29:1), здесь преобладают притчи политические (о царе и его управлении и под.) и практические (в отношении к гражданской и общественной жизни). Заключение книги состоит из двух прибавлений к притчам Соломоновым (Притч 29: а) притчей некоего Агура, в весьма искусственной и замысловатой форме научающей истинной мудрости и проведению ее в жизнь (Притч 30.1), и б) наставлений матери Лемуила царя (Притч 31.1–9) и похвалы добродетельной жене (Притч 31.10–31).

Общие вводные сведения о книге Притчей см. в «Обзрении книги Притчей Соломоновых» синопсисов Св. Афанасия Великого Александрийского (Христ. Чтен. 1841, ч. 4 с. 355 и дал.) и Св. Иоанна Златоуста (Беседы на разные места Св. Писания, русск. перев. Спб. 1861, с. 537 дал.), извлечение святоотеческого материала о книге Притчей можно читать в кн. проф. А. А. Олесницкого, Руководственные о священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений св. оо. и учит. Церкви (Спб., 1894, с. 67 след.). Ученые исследования о книге Притчей – русские 1) того же проф. А. А. Олесницкого Книга Притчей Соломоновых и ее новейшие критики (Труды Киевск. Дух. Академии. 1883, №№ 11–12), 2) Епископа Михаила, Библейская Наука. Учительные книги Ветхого Завета (Тула, 1900), с. 86 след., и 3) Проф. П. А. Юнгера Происхождение книги Притчей (Православн. Собеседн. 1906, октябрь, с. 161 след.), 4) учебные руководства Х. М. Орды († еп. Иринея), Киев, 1871. Д. Афанасьева, Ставрополь, 1838 и др. Заслуживает внимания русск. перевод (с еврейского) кн. Иова, сделанный Архим. Макарием (Глухаревым), М. 1861. Толкование на большую часть кн. Притчей представил покойный преосв. епископ Виссарион (Нечаев) в своем «Толковании на паримии» т. II, (изд. 2, Спб., 1894). Из иностранных комментариев на книгу Притчей назовем Ф. Mercenus (Genf 1573), F. Umbreit (Heidelberg, 1826), E. Berteau (Leipzig, 1847), F. Hitzig (Zurich, 1858). F. Keil. Delitzsch (1873), H. Ewald (1867), J. Lange – O. Zockler (1867), новейший W. Frankenberg (in Nowack's Handkommentar) Gotting, 1898. Взгляды иудейской традиции на содержание кн. Притчей выразились, напр., в мидраше на эту книгу, см. Der Midrasch Mischle, ubertr v A. Wunische Leipzig, 1885, отчасти – в D. Israelitische Bibel, III (1859) v L. Philippson.

Глава 1

1–6. Введение в книгу: писатель ее; цель, общее содержание и основной характер книги. 7. Основное начало мудрости благочестия. 8–9. Об авторитете родителей в научении благочестию – мудрости. 10–19. Предостережение от соблазнов со стороны нечестивцев. 20–23. Увещательная и обличительная проповедь премудрости

Притч.1:1. Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильского, Стих первый и последующие, по 6-й ст. включительно, образуют надписание книги Притчей. Имя Соломона, стоящее в ст. 1, обозначает ближе всего составителя первых девяти глав книги, но, как уже говорили мы, метонимически и вся книга может быть названа произведением Соломона. Мидраш *jalkut* к Притч (§929) обращает внимание на прописное начертание первой буквы стиха (мем), и, основываясь на числовом значении этой буквы – 40, видит здесь указание на то, что Соломон, испрашивая у Бога мудрости (3Цар 3.9), постился, подобно Моисею на горе законодательства (Исх 34.28), сорок дней (Midrasch Mischle ubertr v. A. Wunsche. S. 1); здесь выражается взгляд иудейской традиции на мудрость и вообще все содержание книги Притчей как на истолкование Торы или Закона Моисеева. – Касательно словопроизводства и значения славяно-русского названия «Притча» нужно заметить, что оно обычно производится от корня течь (идти) или ткнуть (встретиться) в том и другом случае оно, по выражению Св. Василия Великого, означает припутное (соотв. греч. *παροῦσία* *παρά* *οἴμος*) изречение, т. е. такое, которое служит указателем пути, руководствует человека на путях жизни, давая ему средства к благополучному течению по этим путям. Подобным образом объясняют смысл названия «Притча» Свв. Афанасий Великий и Иоанн: название «Притчи» (*παρῳμοί*) произошло от того, что подобные изречения писались на всяком пути для вразумления и назидания проходящих по пути, писались же при пути для того, чтобы люди, не могущие заниматься словом истины, по крайней мере, мимоходом, замечали написанное, вникали в него, получали наставления. Посему некоторые и определяют их так: Притчи есть придорожное (*παρόδιον*) изречение, переносящее мысль от чего-нибудь одного ко многому. В последних словах указана одна из основных особенностей притчи: приложимость высказываемой в притче мысли ко многим (аналогичным) случаям, типичность этой мысли. По другому мнению, русско-славянское «притча» происходит от гл. «притыкать», «притачивать» (напр., при

тканье – на конце полосы разными по цвету нитями), – в таком случае название это будет указывать на украшающий, образный внешний способ выражения мысли в притчах. Внутренний и внешний характер притчей, составляющих содержание книги этого имени, уясняется в следующих стихах, ст. 2–6, уясняющих смысл и значение притчей, а вместе и цель и назначение самой книги.

Притч.1:2. чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума;

Притч.1:3. усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты;

Притч.1:4. простым дать смышленость, юноше – знание и рассудительность;

Притч.1:5. послушает мудрый – и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы;

Притч.1:6. чтобы разуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их.

Указывается как цель настоящего собрания притчей, – книги Притчей, так и свойство разных видов притчей, чем вместе сжато определяется целое содержание всей книги. И прежде всего притчи дают познание премудрости и учения (ст. 2а). «Так как язычники (еллины) утверждают, что они имеют мудрость, и еретики думают, что они имеют знание, то Соломон показывает в чем состоит истинная мудрость и истинное знание, чтобы кто-нибудь, увлекшись сходным названием мудрости, не впал в мудрования язычников и еретиков». Услышав его божественные изречения, всякий мудрый будет еще премудрее (Свв. Афан. Вел. и Ин Злат.). Мудрость, евр *хокма* (LXX: σοφία, Vulg.: sapientia), по филологическому составу еврейского слова, означает (по Schultens'у): *soliditas*, твердость, основательность (собств. сгущенность, πυκνότης), затем высшее разумение жизни и вещей в их существе, наконец, умение располагать жизнь свою сообразно с этим знанием, нормально определять отношения к Богу и ближнему и через то получить счастье жизни. Очевидно, «мудрость» шире всех следующих понятий и включает их в свой объем. Практическую сторону «мудрости» представляет «учение» или «наставление», слав. – наказание, евр. – *мусар*, LXX: παιδεία, Vulg.: disciplina – вся система воспитательных мер, не исключая и карательных.

По мидрашу, «мудрость» (*хокма*) и «учение» (*мусар*) неразрывно связаны друг с другом, причем второе является следствием первой. В книге Притчей, далее, заключается разумение словес или изречений мудрости евр. *бина*, LXX: δρόνησις, Vulg.: prudentia (евр. бина по коренному

значению своему включает в себе момент различения – напр., между добром и злом (3Цар 3.9), мудростью и глупостью, высшим и низшим, полезным и вредным), т. е. (по свв. Афан. Вел. и Ин Злат.) «приобретение познания о едином истинном Боге». Что касается язычников, то одни из них богом называли вещество, а другие уподобили его идолам; находятся, также, в заблуждении и еретики касательно истинного Бога. Против них-то Соломон и излагает истинное понятие о Боге, говорит о Его неизреченности (Притч 25.2); о промысле (Притч 15.3–21, 22.2, 23.13); о правосудии (Притч 15.8–25), о миротворении говорит не просто, но утверждает, что Господь все сотворил Словом Своим и премудростью (Притч 3.19, 8.26–27, 30), так как свойство истинного Бога составляет то наипаче, что Он есть Отец Сына. В ст. 3 указываются первые плоды «мудрости» и «учения»: то и другое содействуют усвоению «правил благоразумия» (евр. *мусар гаскел*), правосудия (точнее – правды, *цедек*), суда (*мишпат*) и правоты (честности, *мешарим*), Vulg.: *ad suscipiendam eruditionem doctrinae, justitiam et iudicium et aequitatem*. LXX иначе передают первую половину ст. 3-го: δέξαθσαι στροφάς λόγων, а по другим спискам (кодд. 68, 109, 147, 157, 161, 248) у Гольмеса, Комплют. Альд, еще †: καί λῦσεις ἀνιμίμάτων. В слав. Острожской и Елисаветинской Библии, соответственно последней прибавке вся первая половина 3 ст. читается: прияти же извитие словес и разрешение гаданий. Извитие словес, поясняют свв. Афан. Вел. и И. Злат., суть «такие изречения, в которых открываем сокрытый в них смысл, вращая умом, или исследуя их размышлением (напр. Притч 10.5; Притч 27.25)». Таким образом, притчи изоощряют ум человека, делают его находчивым, способным к отгадыванию смысла загадочных речей.

Притч.1:4. простым дать смышленность, юноше – знание и рассудительность;

Притч.1:5. послушает мудрый – и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы;

Указанное в ст. 3 значение притчи имеют прежде всего для юношества, но затем и для людей взрослых, опытных и мудрых. Первым притчи дают «смышленность», евр. *орма*, собст. лукавство (Быт 3.1), как и греч. *πανουργία*, лат. *astutia*; здесь в добром смысле (ср. Притч 8.5, 12, 13.16, 14.15, 22.3) – благоразумия или предусмотрительности, для избежания от сетей хитрых и злонамеренных (ср. Мф 10.16), – а также вообще знание и рассудительность (евр. *даат узимма*, LXX: *αἰθήσιον κ. ἔννοιαν*, Vulg.: *scientiam et intellectum*). Но притчи, как готовые правила житейской и духовной мудрости, полезны и для людей зрелых и мудрых:

мудрый слушая эти притчи становится еще мудрее, и разумный приобретет «искусство управлять» (особ. государством, сн. Притч 11.14), евр. *тахбулот*. LXX: κυβεύησις (управление кораблем). Vulg.: gubernacula, слав.: строительство, т. е. вообще искусство или навык к благоустроению жизни (сн. Притч 20.18, 24.6). В ст. 6 говорится, что разумный при помощи притчей не только сумеет благоустроить жизнь свою (религиозную, нравственную семейную и общественную), но еще навькнет понимать замысловатые и загадочные речи, евр. *мелица вехидот*, LXX: σκοτεινόν λογόν κ. αἰνίματα. По-видимому, здесь понимаются такие специальные притчи загадочного свойства, какие особенно имеют место в Притч 30. Древние, особенно жители Востока, высоко ценили искусство предлагать и отгадывать загадки (ср. Суд.14:12–19). Царица Савская приходила в Иерусалим, из дальней страны чтобы испытать Соломона загадками и поучиться заключенной в них мудрости Соломона (3Цар 10.1). Впрочем, ввиду того, что в рассматриваемом ст. 6 выражении «замысловатая речь» (*мелица*) и «загадка» (*хида*) сопоставляются с более общими выражениями «притча» (*машал*) и «слова мудрых» (*дибре хакаим*), можно думать (свв. Афан. Вел. и И. Злат.), что в ст. 6 имеются в виду «не хитросплетенные слова, обольщающие видом правдоподобия, но точные, как бы познанные самими говорящими и выражающие как бы приговоры, произносимые ими» (напр., Притч 15.13–14). Обыкновенно люди определяют дела по последствиям, премудрый же открывает причины действий, чтобы человек, зная причины зол, остерегался их, и представляет как бы краткий очерк движения души (напр., Притч 10.12, 13.4, 14.11) «...Если ты исследуешь каждое изречение книги ты найдешь, что оно сказано и написано для того чтобы слушающие познавая причины зол и благ, избегали худого, и творили доброе». Мидраш в целом стихе видит указание на Тору.

Притч.1:7. Начало мудрости – страх Господень; [доброе разумение у всех, водящихся им; а благоговение к Богу – начало разумения;] глупцы только презирают мудрость и наставление.

Не относится к надписанию (как думали Эвальд, Филиппсон, Берто, Кейль и др.), а начинается собой уже первую часть книги по девятой главу включительно. В слав. русск. Библии середина стиха (в русск. синод. перев. заключенная в скобки) читается только у LXX и представляет заимствование из Пс 110.10, хотя это добавление и хорошо подходит к содержанию стиха по текстам евр. и Вульг., служа пояснением его смысла.

Первые слова ст. 7 имеют значение эпиграфа или темы всей книги, преимущественно первой ее части (Притч 1–9). Страх Божий,

благоговейный трепет пред Богом неразлучен с самым понятием Богопочтения и благочестия; именно страх Божий положен был в основание Завета Иеговы с Израилем (Втор 4.10). Страх Божий есть, вместе с тем, и начало истинного ведения и истинной премудрости – в том смысле, что в цепи знаний, нужных для приобретения премудрости, Богопочтение должно занимать первое начальное место, что оно должно быть главным и преимущественным предметом знания, равно как и в том отношении, что благочестие – постоянное благоговейное настроение в отношении к Богу – должно быть господствующим духовным настроением в искателе мудрости. В своем стремлении к приобретению мудрости он должен быть проникнут убеждением, что премудрость в строгом смысле принадлежит единому Богу, что Он есть источник премудрости (Притч 2.6 сн. Иак 1.5 сл.), что без света Его откровения ум человеческий вечно блуждал бы во мраке невежества и заблуждений относительно главнейших истин (ср. 1Кор 1.20). Из этого убеждения проистекает для искателя мудрости обязанность искать благословения Божия на труды свои для приобретения знаний, служить этими трудами славе Божией и пользе ближних, совершать это служение с благоговейным опасением прогневать Господа ложной мудростью, и благодарить за успехи в мудрости (еп. Виссариона. Толкование на Паримии II, с. 9–10). И мудрость и благочестие отвергают, к своей гибели, нечестивые люди у которых нечестие помрачает здравый смысл (ср. Иер 4.22). Книга Притчей предназначена отнюдь не для них, и если о нечестии – безумии таких людей в ней весьма часто говорится, то это делается с целью вразумления разумных и благочестивых, так как страх Божий (и премудрость) с обратной своей стороны есть ненависть к неправде и греху (ср. Притч 8.13).

Притч.1:8. Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей,

Притч.1:9. потому что это – прекрасный венок для головы твоей и украшение для шеи твоей.

Уже в этом отделе предложены как положительные, так и отрицательные побуждения к мудрости – благочестию. Сказав о страхе Божиим (Притч.1:7), как начале или основе истинной премудрости, Премудрый на втором месте, согласно последовательности заповедей в десятословии Моисеевом (Исх 20.12; Втор 5.16, ср. Еф 6.1–3), поставляет учительный авторитет родителей – отца и матери (Талмуд понимает аб "отец", и эм «мать» в переносном смысле, разумея под отцом Бога, а под матерью общество Израилево, или, по другому мнению, мудрость, но это –

уже перетолкование грамматико-исторического смысла обоих понятий в данном тексте), причем отцу усвоится наставление (слав.: наказание, греч. – παιδεία, лат. – discipline, евр. – *мусар*), – иногда соединявшееся с мерами и физического воздействия отца на сына (Притч 23.13–14, см. Притч 22.15), – матери же – только завет (русск.) или заветы (греч. – θεσμοί, лат. – Иех, евр. – *тора*). Того, к кому Соломон обращается (здесь как и в Притч 1.10, 2.1, 3.1) с наставлениями, он называет сыном, – отчасти прежде всего в физическом смысле (он мог иметь в виду Ровоама), а затем вообще юношество, по праву учительства, в знак отеческого участия и доброжелательства; о возрасте слушателей отсюда ничего нельзя заключать, во всяком случае, указанное интимное обращение не есть только литературный прием, хотя и не включает еще в себе новозаветного представления о рождении в духовную жизнь, как у Апостола (1Кор 4.15; Флм 1.10; Гал 4.19). Мидраш понимает ст. 8 в смысле увещания соблюдать все заповеданное на горе Синай относительно почтения к родителям. – Послушание родителям, их советам и заветам, служит лучшим украшением юноши – в роде прелестного венка на голове (ср. Притч 4.9) и ожерелья на шее (Притч 3.3, 6.21).

Притч.1:10. Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся;

Притч.1:11. если будут говорить: «иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины,

Притч.1:12. живых проглотим их, как преисподняя, и – целых, как нисходящих в могилу;

Притч.1:13. наберем всякого драгоценного имущества, наполним дома наши добычею;

Притч.1:14. жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас», –:

Притч.1:15. сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их,

Притч.1:16. потому что ноги их бегут ко злу и спешат на пролитие крови.

Притч.1:17. В глазах всех птиц напрасно расставляется сеть,

Притч.1:18. а делают засаду для их крови и подстерегают их души.

Притч.1:19. Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им.

После общего обращения и увещания к ученику (ст. 8–9), Соломон предлагает ему частное увещание, конкретное предостережение от увлечений на зло со стороны "грешников» (ст. 10), евр. *хаттаим*, Vulg.:

ressalores, LXX: ἄνδρες ἄσεβεις, слав. – мужие нечестивии – злодеи, для которых преступление сделалось обычаем (ср. Пс 1.1; Притч 16.29). Предостерегая ученика своего от губительного влияния со стороны подобных злодеев, Соломон раскрывает подлинную суть и истинные мотивы их злодейских замыслов (11–14): посягая на собственность и жизнь ближнего, без всякой вины с его стороны, с величайшею наглостью и жестокостью злодеи пытались прельстить приглашаемого в сообщничество юношу мыслью о безнаказанности преступления (ст. 12) и о большой доле в предполагаемой добыче (13–14). Изобразив обольстительные и преступные намерения злодеев, Премудрый со ст. 15 (понижение периода) в положительной категорической форме предостерегает своего слушателя от следования по их "пути»; предостережение это и по содержанию и по форме речи напоминает начальные слова Псалтири: «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста» (Пс 1.1). Ст. 16, повторяемый пророком Исаиею (Ис 59.7) и Ап. Павлом (Рим 3.15), не имеется у LXX-ти: однако, считать этот стих в евр. Вульг. слав. русск., заимствованным у пророка Исаии, нет основания; скорее у пророка Исаии цитаты из более древних библейских книг не представляют чего-либо необычного; притом во многих кодд. LXX (23, 68, 157, 252, 254, 295, 296, 161, 248 и др. у Гольмеса, Компют. Альд.) имеют в себе ст. 16. В ст. 17–19 слушатель ограждается от влияния обольстительных речей злодеев – указанием на ожидающее их наказание – конечную гибель, вопреки той безнаказанности на какую они рассчитывали.

Притч.1:20. Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой,

Притч.1:21. в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою:

Притч.1:22. «доколе, невежды, будете любить невежество? доколе буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?»

Притч.1:23. Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возвещу вам слова мои.

В противовес соблазнительным речами преступных людей (Притч.1 11–19), ищущих себе единомышленников, здесь выводится Премудрость также призывающая к себе учеников и побуждающая их к покаянию; но тогда как преступные речи злодеев ведутся под покровом глубокой тайны, вещания и облачения Премудрости раздаются во всеуслышание – «на улицах, на площадях, ... в главных местах собраний» (20–21). Эта

премудрость, судя по свойству Ее наставлений и вразумлений, как и по всему образу Ее выступления, не есть ограниченная сила человеческая, а всемогущая сила Божия, которая одна может говорить с таким авторитетом, сила, в повиновении которой для людей заключено всякое благо и счастье, а в противлении – гибель. Совершенно произвольно и ошибочно мнение некоторых западных, усматривающих в изображении Премудрости в Притч 1.20 сл., Притч 8.22 сл. влияние парсизма на библейскую письменность. В действительности понятие «Премудрости» выросло на чисто библейской, самобытной почве. В книге Иова (Иов 15.7–8, 28.12 сл.) Премудрость изображается весьма сходно с книгой Притчей. Самый образ выступления Премудрости (20–21 сл.) вполне напоминает проповедническую или учительную деятельность народных законоучителей (ср. 2Пар 17.7–9), а также пророков и – позже – апостолов (Мф 10.27; Лк 14.21), всех посланников той же Премудрости (Лк 11.49). Далее, со ст. 22, излагается самое содержание проповеди Премудрости.

Первую половину ст. 22 LXX и слав. («елико убо время незлобивии держатся правды, не постыдятся») передают не в обличительном смысле, как в евр. Вульг. русск., а в положительном – в смысле похвалы «незлобивым». Но с контекстом речи ст. 22 более согласуется обличительный смысл (подобно как в Пс 4.3): обличаются люди трех категорий: 1) невежды (простаки, евр. *нетаим*), 2) буйные осмеятели кощунники, презрители всего святого (евр. *лецим*) и 3) глупцы – люди чуждые ведения тупые и всегда готовые духовно пасть (евр. *кесилим*), словом, все, с намерением или по неведению противящиеся истине. И в ст. 23 Премудрость от полноты своего духовного богатства желает пролить духа мудрости (ср. Притч 18.4) всем без различия, нуждающимся в ней; мудрость и благочестие, по взгляду Премудрого, как и по учению всей Библии, не есть достояние лишь избранных натур, но обильно изливаются во всякий ум, душу и сердце, раз они открыты для воздействия свыше (ср. Ин 7.37–39).

Притч.1:24. Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего;

Притч.1:25. и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли.

Но так как столь внушительные, трогательные и многократные вещания Премудрости успеха не имели, то речь ее меняет тон и характер: после продолжительных, но бесплодных, призывов к покаянию Божественная Премудрость грозно возвещает гибель всем упорно коснеющим во зле.

Притч.1:26. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас;

Притч.1:27. когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота.

Притч.1:28. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня.

Притч.1:29. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня,

Притч.1:30. не приняли совета моего, презрели все обличения мои;

Притч.1:31. за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их.

Со всею наглядностью и полнотой изображается жалкое, отчаянное состояние людей, упорно презиравших веление Премудрости: внезапность гибели (ст. 27, сн. 1Фес 5.7), отсутствие сочувствия со стороны (ст. 26), бесплодность раскаяния (ст. 28) во всем этом нечестивые лишь пожнут естественные и неизбежные плоды своего нечестия (ст. 31, сн. Гал 6.7).

Притч.1:32. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их,

Притч.1:33. а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла».

В ст. 32–33 заключается выразительное противоположение гибельности состояния презрителей Премудрости и прочности счастья послушных гласу Ее. Последние всегда остаются спокойны потому что внешним успехам и лишениям, как и всей земной, временной жизни, не предадут того исключительно важного значения, какое все это имеет в очах нечестивых. Воззрение же благочестивых на жизнь и ее блага, у Премудрого, как и у Апостола, определяют ее правилом: «благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим 4.8). В первой половине ст. 32 чтение русск. перев. "упорство... (у архим. Макария – непокорность) убьет их", точно передающее евр. чтение и соотв. – Вульгаты, следует предпочесть греч. и слав. «зане обидеша младенцев, убиени будут».

Глава 2

Постоянное, серьезное искание мудрости, как путь к страху Божию и добродетели. Частнее. 1–9. После краткого увещания к вниманию (1–2), изображаются плоды мудрости, внутренние и внешние. 10–19. Из последних выделяется доставляемое мудростью предохранение от опасностей со стороны преступных людей, в частности от прелюбодейной жены. 20–22. Только удел добродетели – прочное счастье.

Притч.2:1. Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои,

Притч.2:2. так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению;

Притч.2:3. если будешь призывать знание и взывать к разуму;

Притч.2:4. если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище,

Притч.2:5. то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге.

Притч.2:6. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум;

Притч.2:7. Он сохраняет для праведных спасение; Он – щит для ходящих непорочно;

Притч.2:8. Он охраняет пути правды и оберегает стезю святых Своих.

Притч.2:9. Тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоту, всякую добрую стезю.

Ст. 1–4 представляют повышение (протазис) имеющего в ст. 1–9 места условного периода, ст. 5 и дал. – понижение (аподозис) его. Высокое значение мудрости, как высшего блага, служащего предметом человеческих исканий, Премудрый выражает сравнением ее, ст. 4 (ср. Притч 8.11), с серебром (Вульг.: *resupia*, деньги вообще) и вообще сокровищем (евр. *маммон*; по Гезениусу, от этого слова происходит греческое *μαρμωνῆς*, мамона, богатство), а настойчивое искание премудрости с неустанной работой рудокопов – этот образ в отношении Премудрости и искания человеком заключается и в книге Иова (Иов 28). Если и искатели земных сокровищ не жалеют никаких усилий и жертв, чтобы обогатить себя, хотя обладание этими сокровищами непрочно, то тем больших усилий и жертв достойно приобретение мудрости, особенно потому, что с мудростью тесно соединено, отчасти в качестве источника мудрости (Притч 1.7, 9.10) отчасти же в качестве венца и завершения ее, – еще высшее благо страх Божий и познание Бога (ст. 5). Проникнутый

страхом Божиим и имея веру в Бога и познание Его, но все это пока только в начатках – ревнитель мудрости, по мере преуспевания в ней, преуспевают и в страхе Божиим, или благочестии, и в Богопознании. Источник такой, по существу религиозной, мудрости заключается в откровении. Сам Господь дает мудрость всякому ищущему ее, ст. 6 (ср. 3Цар 3.9,12; Иов 32.8; Дан 2.21; Прем.7:15) мудрость знание и разум исходит из уст Божиих (ср. Иов 22.22; Прем.7:25), т. е. заключены в Откровенном слове Божиим; в исключительных же случаях мудрость сообщается человеку через таинственное прикосновение к его уму и сердцу просвещающей благодати Святого Духа (LXX, слав. во второй половине ст. 6 вместо "из уст" имеют: "от лица", (ἀπό προσώπου – вследствие смешения евр. *миллив*, «из уст» , со сл.: *милланав*, «от лица»); оба слова в евр. начертании отличаются лишь одной буквой *нун* стоящею во втором слове. Библейские параллели: Иов 22.22; Прем.7 дают основание предпочесть чтение евр. масоретского текста ст. 6).

Божественное происхождение мудрости и та близость к Богу, какую доставляет человеку обладание мудростью, тем более должны делать ее предметом постоянного стремления человека, что с нею неотделимо соединены благословение в земной жизни, хранение среди опасностей: Господь есть щит и хранитель для благочестивых искателей мудрости. Он хранит их за их непорочность на всех путях жизни (ст. 7–8, сн. Пс 83.12, 90.11–12). Плодом следования путями Божественной премудрости явится для человека преуспевание во всех видах правды и праведности (сн. Притч 1.3).

Притч.2:10. Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей,

Притч.2:11. тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя,

Притч.2:12. дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь,

Притч.2:13. от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы;

Притч.2:14. от тех, которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом,

Притч.2:15. которых пути кривы, и которые блуждают на стезях своих;

Притч.2:16. дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои,

Притч.2:17. которая оставила руководителя юности своей и забыла

завет Бога своего.

Притч.2:18. Дом ее ведет к смерти, и стези ее – к мертвецам;

Притч.2:19. никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни.

Мудрость и знание для ищущего и любящего их становятся как бы друзьями и советниками, которые, утверждая человека в добром направлении мысли и жизни, предохраняют его вместе с тем от злых путей человека развращенного (10–12), для которого делать зло – привычка и удовольствие (14, сн. Притч 6.14, 10.31–32, 16.30, 23.33). Пути последнего рода людей – пути тьмы (ст. 13 сн., Еф 5.11), так как тьма – родная стихия для порока (Ин 3.19); эти пути вместе с тем – пути кривые (ст. 15), полные козней и ухищрений на счет людей неопытных.

Особенную опасность для юношей представляет обольстительное, но пагубное влияние со стороны развратных женщин (16–19, сн. Притч 5.3, 6.24, 7.17 и дал.). Жена прелюбодейная, оставляя руководителя (Вульг. *duxem*) или друга (евр. *аллуф*) юности своей, нарушает тем завет Бога своего (ст. 17): воззрение это весьма характерно для библейского представления, прежде всего, брака, а затем и завета с Богом (*беритэлогим*). В отношении брака Ветхий Завет проводит то идеальное воззрение, что брак есть теснейший союз, союз дружбы и любви, заключенный между мужем и женой (Иоиль 1.8; Мал 2.14), – заключенный притом пред Богом, т. е. с соблюдением известных религиозных обрядов (как справедливо утверждает Эвальд к ст. 17). Но затем этот союз, в силу нравственной высоты, в силу почивавшей на нем освящающей силы Божией, служит по библейскому представлению образом союза или завета Бога с Израилем (ср. Иер 3.1; Ос 1.1 – Ос 3.1).

Законный брак, таким образом, есть союз, заключенный не только пред Богом, но – в смысле таинственном и с Богом. Всем этим пренебрегает прелюбодейная жена (17), а потому удел ее и всех обольщенных ею – преждевременная гибель (вследствие истощения сил, от неумеренных плотских наслаждений и под.)

Притч.2:20. Посему ходи путем добрых и держись стезей праведников,

Притч.2:21. потому что праведные будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней

Притч.2:22. а беззаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее.

Тем настойчивее и убедительнее взывает Премудрый к здравому смыслу (ср. Притч.2:11) и к совести слушателя – идти в жизни путем

правды и добра (ст. 20). Из следования по этому пути для праведников проистекает истинное и высшее благо, обозначаемое Премудрым (ст. 21), как и в псалмах (Пс 36.9), – согласно общей ветхозаветному библейскому еврейству любви к Обетованной земле или Ханаану – Палестине, – пребыванием или обитанием на земле (этот образ выражения из Ветхого Завета и в Евангелии – Мф 5.5). Напротив, ожидающая нечестивых гибель представляется в конкретном образе истребления с земли (ср. Пс 36.9; Иов 18.17).

Глава 3

1–18. Более частное изображение свойств истинной мудрости в отношении к Богу и ближним; мудрость, как высочайшее благо. 19–26. Господь, Премудрый Творец и Промыслитель, охраняет и защищает жизнь мудрого и благочестивого. 27–35. Увещание быть милосердным и справедливым к ближним и предостережение от подражания насильникам и вообще беззаконным.

Притч.3:1. Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое;

Притч.3:2. ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе.

Притч.3:3. Милость и истина да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего,

Притч.3:4. и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей.

Предостерегая ученика своего ("сын мой") от подражания людям развращенным (Притч 2.10–19), Премудрый, прежде всего, увещает его (ст. 1) не забывать его, учителя (море, *меламмед*, Притч 5.13) учения, закона (*тора*) и хранить все отдельные заповеди (*мицвот*) этого учения (разумеется, учение о мудрости и благочестии). Для поощрения же ученика к исполнению своих наставлений, Премудрый обещает ему награду за исполнение их – долгоденствие и благоденствие, подобно как и в Пятикнижии эти блага часто обещаются исполнителям закона Моисеева (напр., Исх 20.12; Втор 8.1, 30.16 и др.). Такая награда отчасти есть благодатный плод благословения Божия, почивающего на ревнителях истинной мудрости и чистого благочестия, отчасти же представляет отечественное следствие свойственного мудрым и благочестивым воздержания от всех пороков и страстей, расстраивающих внешнее благосостояние человека, подтачивающих его здоровье и сокращающих самую жизнь его. Определяя затем сущность закона или учения о мудрости – благочестии, Премудрый заповедует (ст. 3) хранить «милость и истину». евр.: *хесед ве-эмет*, греч.: 'ελεεμοσύνη καὶ πίστις, Вульг.: *miseriordia et veritas*. Оба понятия весьма часто в Ветхом Завете соединяются вместе (Быт 32.10; Пс 24.10, 29.11), так и в книге Притчей (Притч 3.3, 14.22, 16.6, 20.28 и др.) и могут обозначать как Божественную милость и благодать, и Божию верность завету с людьми, так и добродетели собственно человеческие: с одной стороны милосердие, сострадание к нуждающимся ближним, готовность помогать им в их нуждах, с другой стороны верность человека данным им обещаниям и

обязательствам, готовность его воздавать каждому должное, – словом оба эти понятия, вместе взятые, выражают исполнение человеком своего морального долга в отношении ближнего, причем "милость" (*хесед*) основывается на чувстве братства всех людей и на сознании необходимости взаимной их солидарности как во внешней жизни, так и в деле духовного развития, а "истина" (*эмет*) означает внутреннюю устойчивость и правдивость, *rectus rectum*, прямо противоположную всякому лицемерию, мнимой святости, – стремление сообразовать всякую форму с существом дела. С точки зрения этих двух добродетелей определяется поведение человека в отношении ближних в последней части этой главы (Притч 3.27 дал.). Мысль о долге "милости и истины» должна быть постоянно присуща человеку. Заповеди эти, по образному выражению Премудрого, должны быть как бы повешенными на шее и написанными на сердце человека, подобно тому, как у библейских евреев был обычай носить на груди (на шнурке) печать с начертанием собственного имени и достоинства (Быт 38.18; Песн 8.6), а позднейшие евреи с целью помнить заповеди закона Божия носили и носят на руках и на лбу так называемые филактерии или тефиллины, буквально понимая слова Моисея (Исх 13.16; Втор 6.8, 11.15; Мф 23.5). Неуклонное хранение "милости и истины» будет иметь следствием милость Божию и любовь от людей (ср. 1Цар 2.26; Лк 2.52) к человеку, всегда хранящему на скрижали сердца (по сердечному влечению, ср. Иер 31.33), а не по внешнему лишь повелению, долг любви и справедливости. Этот мотив нравственной деятельности человека – похвала и одобрение от Бога и людей – часто выставляется в книге Притчей. Но так как суждения людей могут быть и ошибочны, то Премудрый далее выше всего ставит всецелую преданность человека Богу, и требует от человека, во 1-х, внутреннего посвящения Богу в смирении (Притч 3.4–8), а затем и всецелой готовности жертвовать для Бога внешним достоянием и предавать в Его руки внешние судьбы свои (Притч 3.9–12).

Притч.3:5. Надйся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой.

Притч.3:6. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. :

Притч.3:7. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла:

Притч.3:8. это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих.

Кто истинно верует в Бога, Творца и Промыслителя мира, тот не

может в своей деятельности полагаться только на свои силы; напротив, истинно верующего отличает прежде всего твердое упование на милость и благодать Божию, всецелая преданность и верность Богу (ст. 5), причем самонадеянность, желание обеспечить себе благоденствие одними своими силами, не может иметь места (ср. Иер 9.23; Пс 36.3 сл., Пс 118.8–9). Только при условии смиренной преданности воле Божией человек может бодро встретить и все испытания житейские. Но для этого человек должен именно "знать" Бога во всех путях своих (ст. 6), т. е., быть всецело проникнут мыслью о Боге (ср. Пс 1.6); тогда и Бог "направит" («уравняет» – по более точному перев. архим. Макария) все пути человека на служение нравственным целям, истине, правде, добру. Но такое направление человеческой воли возможно только в том случае, когда человек, совершенно отказываясь от всякого самомнения и самопревозношения (7а, сн. Еккл 7.16; Рим 12.16), в основу своей деятельности положит страх Божий и вытекающее из него уклонение от всякого зла (7б), в чем и заключается истинная мудрость жизни (ср. Притч 1.7; Иов 28.23). Мудрость – благочестие, необходимо соединяющееся с страхом Божиим и удалением от зла, спасительно не только для души, но и для тела (ст. 8), поскольку страх Божий и опасение впасть в грех удерживают человека от разного рода излишеств, разрушительно действующих на тело.

Притч.3:9. Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибитков твоих,

Притч.3:10. и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином.

Чсть Господу со стороны человека должна быть воздаваема не одним смирением, благоговением и страхом пред Ним, не одним удалением от греха, – вообще не одними лишь духовными средствами Богопочтения, но и материальными, внешними делами благоугождения Богу, к числу которых в Ветхом Завете относилась и обязанность каждого еврея посвящать Иегове первые произведения земли (Исх 23.19 сл., Исх 34.26; Лев.23:10–17; Чис 18.12–18; Втор 18.4 сл.; Втор 26.2–10), равно как десятины от скота и всех произведений земли (Втор 14.21 сл.; Втор 26.12–14) и первородные из животных (Исх 22.29; Чис 18.15–18). Так как во все времена от исполнения этого закона о теократических приношениях святилищу могло удерживать евреев опасение оскудения вследствие щедрости (ср. Лев. 25:20). – то Премудрый, имея в виду обетование благословения Божия за ниспослание этого закона (см. Лев. 25:21–22), обещает усердному жертвователю изобилие хлеба и вина (ст. 10). Если в других местах книги Притчей вообще мало говорится об обрядовом

законе, то принесение Иегове первых произведений земли было столь естественным обнаружением благодарности Богу за Его дары (в силу этого принесение напр., десятины Богу было обычаем еще до Моисея (Быт 28.22); равно как обычай жертвовать Богу первые и лучшие произведения был широко распространен и у др. древних народов), что Премудрый не мог обойти молчанием столь непосредственной формы выражения религиозного чувства, и увещает своего слушателя к ревности в соблюдении упомянутого закона, подобно как то же впоследствии делает пророк Малахия (Мал 3.10–12).

Притч.3:11. Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его;

Притч.3:12. ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему.

Научая слушателя своего выражать преданность Богу, Богопочтение, еще и терпеливым перенесением посылаемых Богом бедствий, Премудрый сравнивает эти бедствия с тяжелыми для питомца приемами человеческой ветхозаветной педагогики: как эта последняя, по воззрению Премудрого (Притч 19.18, 23.13), неизбежно включает систему физических воздействий (таково значение евр. *масор*; греч. *παιδεία*; лат. *disciplina*, слав. русск. наказание), так и всякого рода бедствия в руках, посылающего их Бога имеют педагогическую цель – воспитание в народе Божиим и всех его членах истинной преданности Богу и верности Его завету (ср. Втор 8.5, 1.31; Пс 117.18; Плач 3.33).

Только дети безрассудные пренебрегают уроками родителей, воспитателей и наставников, не вразумляются их мерами строгости. Таким детям уподобляются те, которые, принимая от рук Божиих наказание за свои грехи, не вразумляются, даже озлобляются против Бога. Предостерегая слушателей или читателей своих от подобного настроения, Премудрый поучает (ст. 12) видеть в посылаемых Богом бедствиях знаки отеческой Его любви к человеку, желающей отвести его от пути неправды и наставить на путь правды и добродетели. Вторая половина стиха 12 – несколько иначе читается в евр. масор., Вульг. и русск.: *укаев эт бен ирце*, *quasi pater in filio complacet sibi*, «и благоволит к тому, как отец к сыну», – чем у LXX и слав.: *μασιϋοῖ δὲ πατὴρ ὁν παραδέχεται*, «биет же всякого сына, его же приемлет». Ввиду того, что при чтении LXX слав. гораздо лучше удерживается параллелизм обеих половин 12-го стиха чем, при чтении еврейск. масор. т., – чтение LXX-ти заслуживает предпочтения (аналогию ст. 12 представляет Иов 5.17–18), тем более, что это чтение буквально воспроизведено и в послании к Евреям, Евр 12.6. Приведа в Евр

12.5–6 слова Притч 3.11–12, священный писатель послания к Евреям в пояснение слов Премудрого присоединяет: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами, ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания..., то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр 12.7–8).

Притч.3:13. Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, –

Притч.3:14. потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота:

Притч.3:15. она дороже драгоценных камней; [никакое зло не может противиться ей; она хорошо известна всем, приближающимся к ней,] и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею.

Притч.3:16. Долгоденствие – в правой руке ее, а в левой у нее – богатство и слава;–

Притч.3:16а. –[из уст ее выходит правда; закон и милость она на языке носит;]

Притч.3:17. пути ее – пути приятные, и все стези ее – мирные.

Притч.3:18. Она – древо жизни для тех, которые приобретают ее, – и блаженны, которые сохраняют ее!

Премудрый как бы поет целый гимн истинной мудрости, под которой здесь (ст. 13 и дал.), по связи с предыдущим (ст. 11–12), ближе всего разумеется опытное, основанное на терпеливом перенесении посылаемых Богом скорбей жизни, уразумение действия в них карающей, наказующей и вместе милующей руки Промысла Божия, – а затем вообще духовная и житейская опытность; источником и последним основанием такой мудрости служит и всегда остается всецелая преданность человека воле всеведущего и всеблагого Промыслителя – Бога. Мудрость (*хокма*, σοφία, sapientia) и благоразумие (*тебуна*, φρόνησις, prudentia) суть такие блага, для приобретения которых следует больше трудиться, чем сколько трудятся искатели золота и серебра, добывающие их в недрах земли и за дорогую цену покупающие местности, богатые золотыми и серебряными россыпями (ср. Иов 28.15 сл.). Не могут идти в сравнение с благом мудрости и другие драгоценности, напр., драгоценные камни или что подобное, ценное лишь по внешнему блеску: все эти драгоценности украшают лишь тело человека, тогда как мудрость есть украшение души и духа. В середине ст. 15, а также в конце ст. 16 у LXX и в слав. имеются прибавки. В ст. 15 прибавка читается так: οὐκ ἀντιτάσσεται αὐτῇ οὐδὲν πονηρὸν εὐψωστὸν ἐστὶν πᾶσιν τοῖς ἐργάζουσιν αὐτῇ, слав. «не сопротивляется ей ничтоже лукаво, благозатна есть всем

приближающимся ей». Хотя этой вставкой, по-видимому, несколько нарушается естественный параллелизм речи в ст. 15, однако общая мысль приведенных слов о превосходстве истинной мудрости пред всяким земным благом, приобретенным неправедно, – и о привлекательности близкого знакомства с мудростью, вполне и хорошо согласуется с учением книги Притчей о премудрости. Впрочем, в некоторых списках LXX-ти (напр., в Комплют.) приведенные слова не читаются.

В ст. 16, как и далее ст. 17 и 18, мудрость изображается олицетворенно, и именно, представляется раздаятельницею даров внешних, вещественных и внутренних, духовных. Мудрость – обильный источник тех и других. Она обеими руками, правой и левой, раздает ревнителям ее такие блага, как долголетие, богатство и славу, – причем, соответственно неодинаковому достоинству этих благ, они разделяются так: правой рукой мудрости содержится и дается более важное и существенное – благо долгоденствия (ср. Притч.3:2), а менее важные, почти лишь случайные принадлежности мудрости – богатство и слава – левой рукой. Далее, по тексту LXX-ти, в конце ст. 16 читаем: ἐκ τοῦ στόματος αὐτῆς ἐκπορεύεται δικαιοσύνη, νόμον δὲ καὶ ἔλεον ἐπὶ γλώσσης φορεῖ, слав. «от уст ея исходит правда, закон же и милость на языке носит:.. Эта речь о духовных, внутренних благах мудрости весьма уместна в дополнение к упоминанию о благах внешних: правда мудрости есть дар или способность во всем, а особенно на суде, действовать правомерно, беспристрастно и нелицеприятно; носить же закон и милость на языке значит изрекать подсудимым приговор не только согласный с правдой закона, но и проникнутый милостью и снисхождением по требованию духа закона. В целом весь ст. 16 прямо напоминает начальный момент царствования Соломона, имеет в виду его собственный пример. По вступлении на царство Соломон, как известно, просил себе у Бога мудрости на дело правления, и Господь даровал ему не только то, что он просил, но и то, чего не просил – богатство и славу (3Цар 3.6–13).

Внутренними плодами мудрости являются (ст. 17): особенная приятность жизни – успех в делах духовных и житейских, – и некоторый особенный мир жизни, поскольку мудрый избегает всего, что могло бы вовлечь его в какую-либо опасность или столкновение с ближними. Премудрый образно и чрезвычайно знаменательно называет мудрость "древом жизни" (ст. 18, ср. Притч 11.30, 13.12, 15.4), имея, конечно, в виду и известное из книги Бытия райское дерево жизни (Быт 2.9, 3.22): бывшее в раю древо жизни предохраняло человека от болезней и смерти; после грехопадения прародителей и изгнания их из рая, уже никакая

человеческая мудрость не в силах спасти человека от смерти и даже всегда успешно врачевать болезни, но Премудрый, называя Богопросвещенную мудрость, основанную на страхе Божиим (ср. Притч 1.7) и на откровении Божиим, имеет в виду спасительное значение именно этой мудрости для человека – главным образом в отношении духовной жизни человека: мудрость эта удовлетворяет высшим запросам духа человеческого, питает его, как питало первого человека древо жизни в раю; она, эта мудрость, вместе с тем служит и залогом вечной блаженной жизни человека за гробом; равным образом и в земной жизни руководствующиеся правилами мудрости и благочестия чаще наслаждаются долголетием и благолетием, чем неразумно, неумеренно предающиеся земным благам. Посему «блаженны, которые сохраняют» Премудрость (18б.), LXX: καὶ τοῖς ἐλεγεῖομένοις ἐπ’ αὐτήν, ὡς ἐπὶ κύριον, ἀσφαλῆς, слав.: «И восклоняющимся на ню, яко на Господа, тверда». Надеющиеся на Господа, у Него ищущие Премудрости в Господе и Его Премудрости ищущие опоры и умудрения, всегда остаются тверды подобно непреступной Сионской крепости (ср. Пс 124.1).

Сказанное в ст. 18 о Премудрости, как древе жизни, Церковь применила к древу креста Христова: «*lignum vitae crux Christi*», поскольку на кресте была распята сама воплотившаяся Премудрость (ср. Мф 11.19; Лк 11.49; 1Кор 1.24), и в событии распятия Христа Спасителя открылась высочайшая Премудрость Божия, нашедшая столь необычайное средство примирения людей с Богом. Поэтому отдел Притч 3.11–18 читается в качестве паримии в праздники в честь креста Христова – 1 августа (происхождение честных древ Креста Христова) и 14 сентября (Воздвижение честного Креста).

Притч.3:19. Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом;

Притч.3:20. Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росю.

Притч.3:21. Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность,

Притч.3:22. и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей.

Притч.3:23. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется.

Притч.3:24. Когда ляжешь спать, – не будешь бояться; и когда уснешь, – сон твой приятен будет.

Притч.3:25. Не убоишься внезапного страха и пагубы от нечестивых,

когда она придет;

Притч.3:26. потому что Господь будет упованием твоим и сохранит ногу твою от уловления.

Человек тем более должен стремиться к мудрости, что она не есть только человеческое качество, но сила присущая, – конечно, в бесконечной степени, Самому Богу: высочайшая мудрость составляет печать всей творческой и мироправящей деятельности Божией. Высочайшая премудрость Бога, так творца и промыслителя мира, выразилась в том, что «Господь премудростью (бехокма) основал землю, небеса утвердил разумом: Его Премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росую» (ст. 19–20).

Под Премудростью, посредством которой Бог предначертал и затем осуществил идею мира, разумеется проявление свойства Божественной Премудрости, но вместе с тем и Ипостасная Премудрость Божия (Сын Божий в Его деятельности до воплощения) в миротворческой Ее деятельности (ср. Притч 8.22; Прем 9.9; Сир 24.10; Ин 1.3). Премудрость Божия, со всею очевидностью отобразившаяся в творении мира и всегда являющая себя в его сохранении, должна быть вечным образцом, идеалом для всех ищущих мудрости. Но и богопросвещенная мудрость человеческая – «здравомыслие и рассудительность» (евр. *тушийя у-зимма*, ст. 21), поскольку источником ее служит та же Премудрость Божия – должна быть предметом внимания и подражания юноши. Плоды мудрости, даже для одной внешней жизни человека, спасительны и разнообразны: правила мудрости, полагаемые в основу деятельности человека, делаются для него источником духовного питания, нравственной крепости, – словом истинной жизненности (ст. 22), мира, спокойствия и успеха во всех делах (ст. 23), безмятежного покоя и безопасности, как от внешних врагов, так и от внутреннего смятения (ст. 24–25, сн. Пс 90.5–6). Это потому, что мудрый во всех отношениях и обстоятельствах жизни возлагает упование свое на Господа, и надежда его никогда не обманет его (ст. 26; ср. Пс 90.11–12).

Притч.3:27. Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его.

Притч.3:28. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе. [Ибо ты не знаешь, что родит грядущий день.]

Притч.3:29. Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою.

Притч.3:30. Не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал

зла тебе.

Притч.3:31. Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его;

С положительной и отрицательной сторон изображается образ поведения истинно мудрого и добродетельного в отношении ближних. На первом месте в понятии истинной праведности, по ветхозаветно-библейскому представлению (ср. Втор 15.1 и Ис 58.1 и др.) стоит добродетель милосердия и благотворения ближним, и Премудрый настоятельно советует не отказывать нуждающемуся (*баал*) в благодеянии (ст. 27, сн. Сир 4.2): характерно для ветхозаветно-библейского воззрения на милостыню самое название принимающего ее *баал*, обладателем, тем, кому милостыня должна принадлежать по долгу или по праву (сн. Притч 16:22, 17:7. См. у А. Глаголева, Древнееврейская благотворительность, Киев 1903 с. 33–34), причем в понятии нуждающегося, согласно с законом Моисеевым, мыслятся не только единоплеменник и единоведец, но и пришелец и иноведец, равным образом словами (27б) «когда рука твоя в силах сделать его» дается понять, что только крайняя бедность, отсутствие всяких средств к благотворению может освободить человека от исполнения обязанности благотворения (ср. 2Кор 8.12). Имеющий возможность немедленно оказать помощь нуждающемуся не должен откладывать ее до другого дня, ст. 28; LXX добавляют в этом стихе слова (вероятно из Притч 27.1) οὐ γὰρ οἶδας, τί τεῖξεται ἢ ἐλοῖσθα, слав.: «не веси бо, что породит день находяй», – слова, хорошо согласующиеся с контекстом речи, усиливая мысль о долге человека безотлагательно благотворить всякому нуждающемуся (ср. Сир 4.1 сл.; Сир 12.1 сл.; Сир 29.1 сл.; Иов 31.16). Ст. 29–30 изображают отрицательную сторону любви к ближнему – коварство и вероломство против доверчивого ближнего, сварливость и сутяжничество без всякого повода: от этих проявлений нелюбви к ближнему предостерегает Премудрый своего слушателя-ученика. Но так как для юноши в деле добра и зла имеет великую силу пример добродетельных и нечестивых, то Премудрый в ст. 31 предостерегает ученика своего от подражания или соревнования нечестивым, хотя бы внешняя жизнь их и была некоторое время благоуспешна (ср. Пс 36.1, 72.3; Притч 24.19, 23.17).

Притч.3:32. потому что мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение.

Притч.3:33. Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет.

Притч.3:34. Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным

дает благодать.

Притч.3:35. Мудрые наследуют славу, а глупые – бесславию.

Указывают основание – ближе всего сказанного в Притч.3:27–31, а затем и всех вообще увещаний гл. III. Изображается, ст. 32–34, прямо противоположное отношение Бога к праведникам и к грешникам. Прежде всего, духовное настроение грешника совершенно чуждо, противно и ненавистно Богу (32а), хотя бы с внешней стороны деяния его представлялись законными, напр., даже жертвы, совершаемые нечестивыми, лишь прогневляют Бога (ср. Ис 66.3, 1.11), – и только праведные могут наслаждаться благодатной близостью к Богу (32б, сн. Пс 24.14). Затем и внешняя судьба нечестивого и праведника существенно различна: благоденствие первого всегда непрочное, над судьбой и домом нечестивого всегда тяготеет проклятие Божие (ст. 33а, сн. Втор 28.15; Зах 5.4; Мал 2.2), между тем на жилище благочестивых почиает благословение Божие (33б, сн. Притч 4.13 и др.).

Такое различное отношение Бога к нечестивым и праведным и такая различная судьба тех и других суть явления постоянные, составляют как бы закон нравственной жизни; поэтому в ст. 34–35 Премудрый выражает эти мысли еще раз в кратких, выразительных положениях, из которых данное в ст. 34 дважды цитируется (по переводу LXX-ти) в Новом Завете (Иак 4.6; 1Пет 5.5).

Глава 4

1–3. Премудрый будет поучать слушателей, как детей, точнее будет учить своих собственных детей и всех других тем наставлениями, которые некогда слышал от своих родителей, особенно от отца. 4–9. Сущность наставлений отца Премудрого – увещание к мудрости с указанием благ ее. 10–19. Предостережение от уклонений на путь нечестия. 20–27. Настойчивое увещание не забывать отеческих заповедей.

Притч.4:1. Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму,

Притч.4:2. потому что я преподавал вам доброе учение. Не оставляйте заповеди моей.

Притч.4:3. Ибо и я был сын у отца моего, нежно любимый и единственный у матери моей,

Учение мудрости и благочестия, преподаваемое Премудрым, имеет тем большую силу истинности и обязательности, что оно не есть лишь достояние и произведение единичной личности учителя, но получено им в наследие от предков, ближе всего от его родителей, у которых он был нежно любимым сыном (ст. 3). Традиция (παράδοσις τῶν πατέρων) возвышала авторитет всякого учения мудрости (ср. Иов 8.8 сл.; Иов 15сл.; Сир 8.9, 16.5, 31.12). Тем более Соломон мог прибегнуть к такому приему увещания, что уже в начале речи (Притч 1.8) он упомянул о долге послушания заветам отца и матери. Здесь (ст. 1) и ниже (Притч 5.7 и Притч 7.24) обращение не к «сыну», а к "детям», так как в своей воспитательного характера речи Премудрый ссылается на собственный пример и «сыном является сам Соломон» ². Чему учил Премудрого отец его, об этом говорится ниже со ст. 4.

Притч.4:4. и он учил меня и говорил мне: да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои, и живи.

Притч.4:5. Приобретай мудрость, приобретай разум: не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих.

Притч.4:6. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя.

Притч.4:7. Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум.

Притч.4:8. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней;

Притч.4:9. возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе

великолепный венец.

Увещания отца (Давида, по LXX, слав. – и матери: οί ἔλεγον καί ἐβίβασκον με, «иже глаголаша и учиша мя») Соломону, и по содержанию и по характеру сходны с увещаниями самого Соломона к юношеству, рассеянными по всей книге Притчей. Главным предметом речей и наставлений Давида Соломону (ст. 4 сл.; ср. 1Пар 28.9), как и самого Соломона слушателям его, был закон Божий, заключающийся в Пятокнижии Моисеевом; но затем, воспринятый умом человека. Закон должен быть прилагает к его жизни и деятельности, а это требует особенной "мудрости" (*хокма*), особенного "разума" (*бина*) и отеческое наставление Соломону неоднократно завещает «наподобие выкриков торговца, предлагающего свой товар», по выражение Умбрейта (ст. 6; ср. ст. 8б), стремление к мудрости и неуклонную верность ей (ст. 5, 7; ср. Притч 3.14). Мудрец здесь сравнивается с любимой женой (ср. Сир 15.2), которая охраняет возлюбленного мужа от всяких бед; представляется высочайшим благом, ради которого надо жертвовать всеми иными благами: «главное – мудрость; приобретай мудрость, и всем имением твоим приобретай разум» (ст. 7). Ст. 8–9 говорят о благотворных и привлекательных плодах стяжания мудрости (ср. Притч 1.9).

Притч.4:10. Слушай, сын мой, и прими слова мои, – и умножатся тебе лета жизни.

Притч.4:11. Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым.

Притч.4:12. Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься.

Притч.4:13. Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, потому что оно – жизнь твоя.

Притч.4:14. Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых;

Притч.4:15. оставь его, не ходи по нему, уклонись от него и пройди мимо;

Притч.4:16. потому что они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них, если они не доведут кого до падения;

Притч.4:17. ибо они едят хлеб беззакония и пьют вино хищения.

Притч.4:18. Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня.

Притч.4:19. Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся.

Продолжая изображать блага следования путями премудрости, Давид теперь вместе с тем предостерегает Соломона от уклонения на пути

нечестия (ст. 14–19).

Наставления о путях премудрости становятся более специальными – указывают самый характер жизненного следования путями премудрости; премудрость открывает для ревнителя ее долгоденствие (ст. 10) и правильное течение жизни – благоприятные жизненные условия (ст. 11) и отсутствие непреодолимых преград на жизненном пути (ст. 12). Переходя затем к новой группе наставлений – предостережений, Давид еще раз усиленно призывает (ст. 13) сына к неослабному хранению его наставлений мудрости, так как в них заключается истинная жизнь для соблюдающего их, – призывает ввиду опасных для юноши соблазнов. Дальнейшее изображение (ст. 14–17) пути нечестивых имеет не мало общих черт с характеристикой их в 1–19. Если пути нечестивых, способствуя безмерному расширению и усиленно низменных страстей человеческой природы, навсегда лишают человека мира душевного и спокойствия и на каждом шагу готовят ему всякие опасности (ст. 16–17, 19), то, напротив, путь праведных или нравственное поведение их сравнивается (ст. 18) со светом восходящего и постепенно приближающегося к полудню солнца (ср. Ис 60.3, 62.1, 2.5; Притч 6.23, 28.5), как солнечный свет начинается с появления утренней зари, постепенно усиливается и к полудню достигает своего наивысшего напряжения, так, подобно этому, и жизнь праведных представляет ряд постепенных успехов в деле нравственного преуспеяния: по мере движения их на жизненном пути, жизнедеятельность их становится все чище и светлее (ср. Мф 5.16), от низшей ступени нравственного совершенства они восходят к высшей, пока, наконец, не достигнут состояния, о котором предрек Спаситель: тогда праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их, Мф 13.43 (см. у еп. Виссариона, с. 56–57).

Притч.4:20. Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое;

Притч.4:21. да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего:

Притч.4:22. потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его.

Притч.4:23. Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни.

Притч.4:24. Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя.

Притч.4:25. Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо пред тобою.

Притч.4:26. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды.

Притч.4:27. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла,

Притч.4:28. [потому что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены.

Притч.4:29. Он же прямыми сделает пути твои, и шествия твои в мире устроит.]

Снова (ст. 20) слушатели побуждаются (ср. Притч 3.21, 2.2 и др.) к особенно внимательному восприятию наставлений мудрости, которые для исполняющих их являются не только питающими и поддерживающими истинную жизнь духа, но также благотворными для самого тела (ст. 22: мысль подобная выраженной в словах Апостола, «благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей», 1Тим 4.8). Но чтобы человек получил надлежащую устойчивость в добре и неодолимость со стороны приражений зла, всякому ревнителю мудрости – благочестия необходимо со всею тщательностью, более всяких других сокровищ, хранить свое сердце (евр. *лев*): «потому что из него источники жизни» (евр. *тоцео хаим*, LXX: ἔξοδοι ζωῆς). Сердце, по библейскому представлению служит центром, средоточием как физически органической природы человека (Пс 21.27, 101.5; Ис 1.5; Иер 4.18), так и душевной и духовной жизни его (Пс 83.3; Иер 11.20, 17.10), частнее – не только разного рода ощущений, чувств и эмоций (Притч 31.11, 5.12, 13.12; Суд.16:15), но и высших обнаружений духа, как то: решений воли (1Цар 14.7; 3Цар 8.17 и др.), ведения и силы разума (3Цар 10.2 Суд.16:17; Притч 17.16, 15.14, 7.7, 9.4), наконец, как центр и носитель нравственной жизни (Пс 50.12; 3Цар 3.6, 9.4; Притч 7.10 и мн. др.). В этом последнем значении ветхозаветно-библейское «сердце» ближе всего подходит к христианскому понятию «совесть»; в этом смысле, в смысле чистого нравственного сознания (ср. новозаветное ἀγαθὴ συνείδησις 1Тим 1.5, 19; 1Пет 3.16), сердце употреблено и здесь Притч 4.23 (ср. Пс 50.12; Иов 27.6; 1Цар 25.31), как показывают и дальнейшие стихи 24–25, предостерегающие от всякого лукавства, от всякого лицемерия и под. (ср. Притч 6.13, 10.10, 16.30; Сир 27.25, сн. Мф 6.22–23), чем извращается нормальное течение нравственной жизни, регулируемой доброй совестью. Только при условии неповрежденности последней, пути нравственной жизни человека могут быть тверды (ст. 26. Сн. Пс 108.133; Евр 12.13). Ст. 27 представляет сжатое обобщение всех отеческих увещаний к пути мудрости и добродетели и по форме выражения напоминает подобное же

увещание законодателя Моисея, Втор 5.32.LXX удлиняют этот стих сравнительно с еврейским текстом словами: ὁδοὺς γὰρ τὰς ἐκ δεξιῶν οἶδεν ὁ θεός, διεστραμμένοι δέ εἰσιν αἱ ἐξ ἀριστερῶν αὐτὸς δέ ὀρθὰς ποιήσει τὰς τροχίας σου, τὰς δὲ πορείας σου ἐν εἰρήνῃ προάχει. Прибавка эта имеется и в Вульгате, а равно и в славянском и русском – синодальном перев. кн. Притчей (в переводе архим. Макария слова эти отсутствуют). По мысли слова эти представляют повторение и развитие мысли ст. 26–27. Ввиду устойчивости разных код. греческого текста в передаче этого добавления, а также ввиду авторитета Вульгаты, можно думать, слова эти могли находиться и в том еврейском оригинале, с которого был сделан перевод LXX-ти (ср. Franz Delitzsch. Das Salomonische Spruchbuch. Leipzig. 1873, s. 39).

Глава 5

1–6. Общее и предварительное предостережение против соблазнов нецеломудрия. 7–14. Нарочитое и подробное предостережение от обольщений нецеломудренности с изображением гибельных ее последствий. 15–20. Столь же подробное увещание к противоположной добродетели – супружеской верности и целомудрию вообще. 21–23. В заключение указывается на всеведение и высочайшее правосудие и мздовоздаяние Божие от которого не может безнаказанно сокрыться никакое преступное деяние.

Притч.5:1. Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему,

Притч.5:2. чтобы соблюсти рассудительность, и чтобы уста твои сохранили знание. [Не внимай льстивой женщине;]

Притч.5:3. ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее;

Притч.5:4. но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый;

Притч.5:5. ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней.

Притч.5:6. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их.

Переходя теперь к новой группе увещаний, главным образом к убеждению бегать распутства и влияния распутных женщин, Премудрый здесь (ст. 1–2), как и ниже (Притч 6.20, 7.1), где снова и снова возвращается к этому же предмету, с особенной напряженностью отеческой любви и доброжелательства, требует от слушателей особенного внимания к своим наставлениям и особенной тщательности в хранении дорогих и священных заветов, которые должны быть основой благоденствия слушателей. Стоящие в скобках слова «не внимай льстивой женщине» (ст. 2, по слав. т. – начало ст. 3) имеются только у LXX-ти и в Вульгате (в некоторых кодд. LXX отсутствуют) и, по-видимому, являются позднейшею глоссой, поставленной в начале главы в качестве как бы указания темы речи гл. V. В ст. 3–6 Премудрый делает пока лишь косвенное предостережение своих слушателей от пагубного влияния «чужой жены», т. е. блудницы (Притч 2.16), изображая, с одной стороны, внешнюю привлекательность и обольстительность ее, с другой же – конечную бесславную гибель ее. Внешняя привлекательность этой женщины, увлекательность ее речи выражается сравнением ее речей (как и

невесты в книге Песнь Песней Песн 4.11, 5.16) с каплями лучшего сотового меда (3а) и с елеем (3б, ср. Пс 54.22), но последствия увлечения ее ласками крайне пагубны: увлекшийся ими будет испытывать такое же горькое и мучительное чувство, какое испытывает вкусивший горькой полыни (евр. лаана. Vulg.: abstinthum, – так назыв. в ботанике artemisia abstinium – обычный в Ветхом Завете образ горечи (Втор 29.18; Иер 9.15; Ам 5.17, 6.12; Иер 9.14), у LXX слав. не точно: χολή, желчь) или получивший глубокую и широкую рану от обоюдоострого меча (ст. 4). Тем естественнее и понятнее неизбежная конечная гибель самой жены распутной: удел ее – смерть (ст. 5), сначала духовная, поскольку духовное начало в ней окончательно подавляется плотским, а затем ранняя и бесславная смерть телесная с последующими мучениями в шеоле – аде. Однако, при свойственном такой жене коварстве, увлекающемуся юноше нелегко бывает открыть истинное свойство и надлежащую цену ее поступков (ст. 6), так как она всегда умеет придать благовидную форму.

Притч.5:7. Итак, дети, слушайте меня и не отступайте от слов уст моих.

Притч.5:8. Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее,

Притч.5:9. чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучителю;

Притч.5:10. чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома.

Притч.5:11. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, –:

Притч.5:12. и скажешь: «зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением,

Притч.5:13. и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим:

Притч.5:14. едва не впал я во всякое зло среди собрания и общества!»

Имея в виду свойственные юноше – способность увлечения и легкую возбудимость его чувственности со стороны всяких чувственных соблазнов, Премудрый советует своему слушателю ученику всячески избегать сколько-нибудь близкой встречи с распутной женой (ст. 6), так как всякий вид прелюбодеяния неизбежно ведет для виновника его – Премудрый говорит только о мужчине, виновнике прелюбодеяния, а не о женщине поскольку вообще обращает свои наставления главным образом даже почти исключительно только к мужской половине Израильского общества, – двоякого рода тяжелым последствиям: 1) к материальным

потерям – частью из-за особенной требовательности самой жены распутной, частью вследствие вынужденной рабской службы в доме мужа обольстившей данного юношу женщины: удовлетворить гневу и жажде мщения оскорбленного мужа (ср. Притч 6.34) юноша мог рабской службой в его доме (ст. 9–10)³, так что юноше пришлось бы работать на чужой дом (ст. 10); 2) к форменному общественному суду (ст. 14), результатом которого могла быть даже смертная казнь для виновников (ст. 14, см. Лев.20:10; Втор.20:11, Втор.22; Иез 16.40). Тогда на долю несчастного юноши остается лишь позднее и бесплодное, и потому особенно мучительное раскаяние. Для человека, предававшегося разгулу и разврату, «наступит время, когда уже нельзя будет продолжать разгульную жизнь, когда истощенное распутством тело износится от времени и от болезней, сопровождающих разврат и жар плотской похоти потухнет» (еп. Виссарион, с. 62). Тогда начнется пора самообличения грешника (ст. 11–12).

Притч.5:15. Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя.

Притч.5:16. Пусть [не] разливаются источники твои по улице, потоки вод – по площадям;

Притч.5:17. Пусть они будут принадлежать тебе одному, а не чужим с тобою.

Притч.5:18. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей,

Притч.5:19. любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да упояют тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно.

Притч.5:20. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой?

В противовес искажениям семейного и полового инстинкта, Премудрый убеждает ученика своего довольствоваться благами супружеского союза с единой законной женой причем сравнивает ее с собственным домашним водоемом и родниковыми источниками. Для каждого домовладельца, особенно в бедных водой восточных странах, служит предметом особенного удовольствия иметь для своего житейского обихода собственный колодезь или цистерну и не обращаться за водой к соседям. С подобным удовольствием Премудрый сравнивает (ст. 15–16) обладание одной, законной женой, без нарушения чистоты супружества, своего или чужого. По связи речи с предыдущим (Притч 5.3 сл., Притч 5.8 дал.), сравнение это имеет прежде всего такой же смысл, как изречение Апостола: «лучше бо есть жениться, нежели разжизатися» (1Кор 7.9). Но

это же сравнение (ст. 16–17) имеет и другую сторону: оно обозначает многочисленное потомство от законного, целомудренного супружества, поскольку и в других библейских местах (Чис 24.7; Ис 48.1, 51.1–2) дети изображаются под образом вод, текущих из источника, т. е. от родителей. LXX, по-видимому, понимали и ст. 16 только в первом смысле – о пользовании удовольствиями супружества с одной женой, и потому прибавили в начале ст. 16 отрицание $\mu\eta$ – $\mu\eta$ ὑπερεκχεῖσθω. Но многие греч. коdd. (29, 109, 147, 157, 161, 248, 252, 253, 254, 260, 295, 297 у Гольмеса, также Алекс., Альд. Комплют.) не имеют отрицания, нет его и в Вульгате и в славян. Поэтому, кажется, следует предпочесть чтение евр. масор., хотя понимание ст. 16, даваемое у LXX-ти, согласуется с общим контекстом рассматриваемого места (ср. Притч 7.12). В ст. 18 повторяется наставление ст. 15, но с прибавлением совета «утешайся женою юности твоей»; образ выражения прямо напоминает место из законодательства Втор 24.5 о новобрачных. Законная жена при этом выразительно сравнивается (ст. 19) с ланью или серною: обычный в восточной поэзии образ грациозности и милovidности женщины (ср. Песн 2.9, 17, 8.14). Напоминая мужу о долге супружеской верности Премудрый выражает желание, чтобы нежные отношения между мужем и женой установившиеся на первых порах их совместной жизни, не ослабевали с течением времени, чтобы взаимная привязанность супругов длилась всю жизнь, и для супруга не было надобности искать супружеских удовольствии на стороне (ст. 19–20).

Притч.5:21. Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его.

Притч.5:22. Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится:

Притч.5:23. он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряется.

В качестве высшего и последнего мотива к избежанию всякого вида нецеломудренности указывается на всеведение Божие и на всеобъемлемость мироправящего промысла Божия (ср. Иов 24.23, 34.21, 31.4 от которого тщетно бы думал укрыться предающийся распутству: по суду Божию, распутство, как всякое преступление вообще, влечет за собой частью естественные, частью нарочито посылаемые Богом губительные последствия (ср. Притч 1.31–32, 9.5, 18.7; Пс 7.16 и мн. др.).

Глава 6

Наставления о целомудрии и предостережение против распутства, начатые Премудрым в V-й главе, продолжают и в VI-й гл. ст. 20–35, и в VII-й. Только в ст. 1–19 одна связная речь прерывается другого содержания и характера наставлениями: 1–5. Зло необдуманного поручительства. 6–11. Гибельность лени и призыв к трудолюбию и прилежанию. 12–19. Богопротивность лукавства и коварства нечестивого в отношении ближних. Следующий раздел ст. 20–35 распадается на два меньших отдела: 20–24 – увещание к целомудрию, и 25–35 – предостережение от соблазнов прелюбодейной жены.

Притч.6:1. Сын мой! если ты поручился за ближнего твоего и дал руку твою за другого, –

Притч.6:2. ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих.

Притч.6:3. Сделай же, сын мой, вот что, и избавь себя, так как ты попался в руки ближнего твоего: пойдя, пади к ногам и умоляй ближнего твоего;

Притч.6:4. не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим;

Притч.6:5. спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова.

Частые наставления книги Притчей о вреде поручительства (Притч 6.1, 11.15, 13.18, 20.16, 22.26) объясняются тем, что, по воззрениям обычного (в законе Моисеевом не записанного) древнееврейского права, поручившийся за несостоятельного должника трактовался юридически заменявшим последнего и, при обычном жестокосердии кредиторов, нередко платился за своего клиента не только собственным имуществом (Сир 8.16, 29.18–25), но и личной свободой (4Цар 4.1; Мф 18.25. См. у Ewald'a Die Alterthum der Volkes Israel. 3 A (1866), s. 246).

Но в данном случае Премудрый со всею настоятельностью предупреждает ученика своего собственно от необдуманного, поспешного и безрассудного принятия поручительских обязательств, что без сомнения было не редкостью у юношей того времени (охота принимать на себя поручительство за другого могла у юношей обращаться в особую страсть и превращаться в азарт, наподобие дуэли у европейских народов). Самое поручительство совершалось через рукобитие: поручитель давал руку заимодавцу и кредитору (ср. Притч 11.15; Иов 17.3).

Указав, ученику своему великую опасность поручительства (ст. 1–2), Премудрый далее (ст. 3–5) советует ему всеми мерами освободиться от

возможных неприятных последствий своего необдуманно принятого обязательства. В качестве такой меры рекомендуется (ст. 3) усиленно, даже униженно умолять должника немедленно возвратить долг заимодавцу; а затем – советуется с неослабной бдительностью – не давая сна глазам и веждам дремания (ст. 4 – по-видимому, древнееврейская поговорка, ср. Пс 11.4), во что бы то ни стало, хотя бы с затратой величайших усилий, освободиться, как иногда освобождается серна или птица из ловушки (ст. 5, ср. Пс 123.7), из своего тягостного положения, созданного неблагоприятным поручительством. Вся речь о поручительстве имеет характер чисто житейской мудрости, указывая в качестве главного мотива деятельности – чувство самосохранения.

Притч.6:6. Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым.

Притч.6:7. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя;

Притч.6:8. но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою.–

Притч.6:8a. –[Или пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит;–

Притч.6:8b. –ее труды употребляют во здравие и цари и простолудины; любима же она всеми и славна;–

Притч.6:8c. –хотя силою она слаба, но мудростью почтена.]

Притч.6:9. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?

Притч.6:10. Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь:

Притч.6:11. и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник.–

Притч.6:11a. –[Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя.]

То же чувство самосохранения, по мысли Премудрого, должно побуждать человека к трудолюбию и отвлекать от лени, причем в 6–8 в пример трудолюбия указывается муравей (по LXX ст. 8 – еще и пчела), а в ст. 9–11 приводятся губительные последствия для человека от лени его. Муравей, трудящийся во всякое время по собственному, инстинктивному побуждению – без внешнего принуждения (ст. 7) и мудро собирающий себе запасы летом для зимы (ст. 8), является весьма пригодным и внушительным символом и уроком трудолюбия; в качестве такого символа или образца муравей весьма нередко встречается в поэзии арабской и персидской, а также в классической письменности (у Аристотеля,

Вергилия, Горация, см. Zockler. Die Spruche Salomionis, s. 69). LXX (также слав. и русск. синод.) в ст. 8, кроме муравья, приводят в качестве образца трудолюбия и искусства еще пчелу (в Комплютенском изд. греч. текста речь о пчеле опущена): мед пчелы собираемый ею с величайшим искусством, употребляют во здравие не одни простолюдины, но и цари, и у всех пчела в почете. Хотя о пчеловодстве, как промысле, в Ветхом Завете не упоминается (только уже у Филона и в Мишне), под именем меда (евр. *дебаш*) (напр., в выражении: земля текущая молоком и медом) понимается, главным образом, фруктовый мед (и теперь еще называемый в Сирии *дибс*), но и о пчелином меде библейские евреи несомненно знали (см. Втор 1.44; Суд.14:8; Пс 117.12; Ис 7.18), и потому LXX могли в имевшемся у них еврейском подлиннике читать это другое сравнение или олицетворение трудолюбия⁴. От сравнения Премудрый переходит (ст. 9 и сл.) к прямому обличению ленивца, беспечно почитающего непробудным сном. На приглашение проснуться (ст. 9, см. Еккл 4.5; см. Еф 5.14), ленивец отвечает просьбой дать ему еще несколько поспать или подремать (ст. 10, см. Притч 24.33). Но Премудрый угрожает ему неизбежными последствиями беспечности и лени: нищетой бедностью, которая приходит быстро, неожиданно, как прохожий как вооруженный разбойник (LXX: ὄσπερ κακὸς ὀδοπόρος ὄσπερ ἀγᾶθος δρομεύς, Vulg.: quasi viator, quasi vir armatus), см. 11. В конце ст. 11 LXX, Vulg. (слав., русск.) имеют прибавку, выражающую обратную мысль той, какая высказана в первой половине стиха (в Комплют. Библии прибавка отсутствует): прибавка имеет вид распространительной глоссы. В Притч 24.33–34 повторяются стихи 10–11 рассматриваемой главы, но данной прибавки там не имеется.

Притч.6:12. Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами,

Притч.6:13. мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими;

Притч.6:14. коварство в сердце его: он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры.

Притч.6:15. Зато внезапно придет погибель его, вдруг будет разбит – без исцеления.

Притч.6:16. Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его:

Притч.6:17. глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную,

Притч.6:18. сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству,

Притч.6:19. лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями.

В стихах 12–15 Премудрый предостерегает ученика своего от всех видов и проявлений лукавства и коварства, а в ст. 16–19 эти пороки и некоторые другие представляются особенно богопротивными. Уже и ранее (Притч 4.24–25) предостерегал от лукавства и призывал к прямому и открытому образу действий. Здесь он делает то же, но при этом подробно обрисовывает хитрую мимику – глаз, ног, пальцев – коварного и лукавого человека (ст. 13), всегда замышляющего в сердце зло на ближнего и на общество (ст. 14, сн. Притч 2.12, 14, 3.29): но конечная, неисцельная гибель злодея неизбежна (ст. 15. Притч 1.27, 3.25, 24.22).

Затем, для возбуждения в ученике большего отвращения к порокам злобы, лукавства, коварства, Премудрый называет, ст. 17–19, семь (собственно 6) пороков, составляющих проявления общей порочности и испорченности сердца человеческого. У LXX (и в слав.) мысль о шести пороках в ст. 15 отсутствует. И в других местах кн. Притчей обличаются: гордые глаза (Притч 30.13), руки, проливающие кровь (Притч 1.11) и под., но здесь обличения эти сгруппированы полнее и выражены в особенной свойственной языку притчей форме числового параллелизма.

Притч.6:20. Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей;

Притч.6:21. навяжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою.

Притч.6:22. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою:

Притч.6:23. ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет, и назидательные поучения – путь к жизни,

Притч.6:24. чтобы остерегать тебя от негодной женщины, от льстивого языка чужой.

Притч.6:25. Не пожелай красоты ее в сердце твоём, [да не уловлен будешь очами твоими,] и да не увлечет она тебя ресницами своими;

Притч.6:26. потому что из-за жены блудной обнищают до куса хлеба, а замужняя жена уловляет дорогую душу.

Притч.6:27. Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его?

Притч.6:28. Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?

Притч.6:29. То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего:

кто прикоснется к ней, не останется без вины.

Притч.6:30. Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден;

Притч.6:31. но, будучи пойман, он заплатит всемеро, отдаст все имущество дома своего.

Притч.6:32. Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это:

Притч.6:33. побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится,

Притч.6:34. потому что ревность – ярость мужа, и не пощадит он в день мщениа,

Притч.6:35. не примет никакого выкупа и не удовольствуется, сколько бы ты ни умножал даров.

Предполагая теперь возобновить нить рассуждений и наставлений о целомудрии и о вреде распутства, Премудрый здесь (ст. 20), как и в начале книги (Притч 1.8) делает нарочитое увещание к ученику – помнить заповеди и наставления родителей, которые по закону Моисееву (Втор 6.7) не только сами должны были хранить и исполнять заповеди Божии, но и детям возвещать о них. Такое общее вступление пред увещаниями к целомудрию совершенно аналогично подобным же введениям в Притч 5.1–2, а Притч 7.1–5 к рассуждению о том же предмете. Ввиду особенной важности заветов о целомудрии, Премудрый настоятельно советует ученику своему – всегда неотложно иметь в мысли, как бы на сердце и шее (ст. 21, ср. Притч 3.3, 7.3) родительские заветы, которые и должны охранять юношу от соблазнов во всех положениях и отношениях житейских (ст. 22, сн. 23–24), ибо таково свойство, переданных родителями, заповедей Закона Божия, всегда служащего истинным светом и руководящим началом жизни человека (ст. 23, сн. Пс 123.105), а потому, в частности, заповеди эти всегда сильны удержать неопытного юношу от преступного сближения со злой, т. е. прелюбодейной женой (ст. 24, сн. Притч 2.16, 7.5). Теперь, в ст. 25–35, с целью более решительного предохранения юноши от соблазнов прелюбодеяния Премудрый изображает внутреннюю – психологическую и внешнюю – фактической сторону прелюбодеяния, с указанием гибельных последствий последнего. Прежде всего, Премудрый предостерегает (ст. 25) от самого начала или корня греха прелюбодеяния: нужно остерегаться возникновения похоти или страстного влечения в сердце к блудной и вообще посторонней женщине под впечатлением красоты или кажущейся привлекательности ее наружности. В этом указании Премудрого на необходимость охранять первее всего сердце свое от похотения нельзя не видеть дальнейшего

раскрытия заповеди десятословия "не пожелай жены» (Исх 20.17; Втор 5.21) и приготовления евангельского возвышенного понимания этой исповеди (Мф 5.28). Упомянув далее (ст. 26) о том, что блудница, существо презренное и ничтожное, однако, может погубить человека почтенного, который, впадая в распутство, теряет не только имущество (ср. Притч 29.3; Сир 9.6), но и честь и доброе имя, Премудрый далее (ст. 27–29) выражает ту мысль, что всякое соприкосновение с женой ближнего, совершаемое с нечистой целью, никоим образом не может оставаться невинным: подобно тому как невозможно сохранить в целости одежду, если взять в пазуху огонь, равным образом нельзя уберечь от обжога ноги, если пройти по горящим угольям (оба вопроса в ст. 27 и 28 предполагают безусловно отрицательный ответ, как и у Ам 3.4–6), так немислимо сохранить мужчине невинность, незапятнанное имя и безответственность по суду – при неосмотрительно и непозволительно близком общении с неверной женой другого.

В ст. 30–32 предлагается другой бытовой пример из которого выводится та же мысль о неизбежной ответственности человека, подпавшего греху жены любодейной: если вору не прощают его поступка, даже и при наличии смягчающих обстоятельств (голод), – напротив взыскивают всемеро (по закону Моисееву (Исх 22.1–2)), собственно впятеро или вчетверо; "всемеро" здесь ст. 31, как и в Быт 4.15 – круглое число вместо неопределенного множества, ибо во второй половине стиха штраф определяется еще шире, т. е., даже все имение его дома, то тем более не заслуживает пощады участник прелюбодеяния, к которому ничто его не вынуждало. 33–35. Бесчестие, срам, побои от оскорбленного им мужа будут его уделом; позор останется незагладим тем более, что обещанный им муж неверной жены не захочет взять от него и денежного штрафа или выкупа. Но высшим и чувствительнейшим наказанием прелюбодея, по воззрениям Соломона, как и Сираха, является презрение со стороны общественного мнения, несмыаемый позор пред обществом.

Глава 7

1–6. Вступительное увещание к хранению заповедей Божиих и вообще к стяжанию мудрости, как оплоту против обольщения женою прелюбодейною. 6–9. Образ неразумного юноши. 10–20. Блудница ласками и лукавыми обещаниями прельщает неразумного. 21–23. Последствия обольщения. 24–27. Заключительное увещание. h5 Притч.7:1. Сын мой! храни слова мои и заповеди мои сокрой у себя.–

Притч.7:1а. –[Сын мой! чти Господа, – и укрепись, и кроме Его не бойся никого.]

Притч.7:2. Храни заповеди мои и живи, и учение мое, как зрачок глаз твоих.

Притч.7:3. Навяжи их на персты твои, напиши их на скрижали сердца твоего.

Притч.7:4. Скажи мудрости: «ты сестра моя!» и разум назови родным твоим,

Притч.7:5. чтобы они охраняли тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает слова свои.

Общее введение к последующему увещанию против увлечений соблазнами распутной жены имеет и в содержании и в форме много общего с прежними подобными же вводными замечаниями Премудрого (Притч 1.8, 2.1, 6.20; частнее ср. ст. 2 и Притч 4.4; ст. 3 и Притч 3.3). В тексте LXX слав. в начале ст. 2 есть добавление: *ὕιέ, τίμα τόν Κύριον, καί ἰσχύσεις, πλὴν δέ αὐτοῦ μὴ φοβοῦ ἄλλον*, «сыне, чти Господа, и укрепись! кроме же Его не бойся иного». Хотя эти слова и не встречаются в других переводах, и, на первый взгляд, как бы несколько прерывают течение речи, однако, ввиду аналогичных мест книги Притчей (Притч 1.7, 3.7), возможно что эти слова были и в еврейском оригинале, бывшем у LXX.

Наставление в ст. 4 – назвать мудрость сестрою, а разум – родным (свойственником) характерно как вообще для семитического образа представления отношений между лицами и предметами (напр., Иов 17.14, 30.29); но и особенно для ветхозаветно-библейского учения о премудрости (сн. Прем.8:2; Сир 15.2): мудрость должна стать возлюбленным другом искателя ее, предметом его любви и вожделения. Цель мудрости, – без сомнения, благоустройство всей жизни человека, но здесь (ст. 5) указывается лишь одна из целей и одно из проявлений мудрости: мудрость дает возможность ревнителю ее устоять против обольщений прелюбодейной жены.

Притч.7:6. Вот, однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решетку мою,

Притч.7:7. и увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу,

Притч.7:8. переходившего площадь близ угла ее и шедшего по дороге к дому ее,

Притч.7:9. в сумерки в вечер дня, в ночной темноте и во мраке.

Совершенно противоположен правилам мудрости образ действий юноши безумного: он вовсе не держится предписываемых мудростью правил – удалять путь свой от жены прелюбодейной и не приближаться к двери дома ее (Притч 5.8), или – изгонять из сердца всякое похотливое увлечение красивой внешностью блудницы (Притч 6.5); напротив, он намеренно направляется к дому ее (Притч 7.8), видимо исполненный похоти к ней и преступных намерений, удовлетворению которых содействует случай предвиденной, быть может, встречи (ст. 9, по-видимому, указывает на то, что юноша усиленно искал приключений) с женой блудницею, обольстительные приемы которой сейчас изображаются, ст. 10–20.

Притч.7:10. И вот – навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем,

Притч.7:11. шумливая и необузданная; ноги ее не живут в доме ее:

Притч.7:12. то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она коввы.

Притч.7:13. Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему:

Притч.7:14. «мирная жертва у меня: сегодня я совершила обеты мои;

Притч.7:15. поэтому и вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, и – нашла тебя;

Притч.7:16. коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями Египетскими;

Притч.7:17. спальню мою надушила смирною, алоем и корицею;

Притч.7:18. зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любовью,

Притч.7:19. потому что мужа нет дома: он отправился в дальнюю дорогу;

Притч.7:20. кошелек серебра взял с собою; придет домой ко дню полнолуния».

Если в Притч.5 беспорядочной прелюбодейной любви противопоставлялись блага любви к единой законной жене: если в Притч

6.20–35 преподавались увещания о подавлении главным образом внутренних нечистых сердечных движений, как корня и начала греха нецеломудрия, то здесь, гл. 10–20, дается подробное, конкретное изображение отвне приходящих соблазнов к нарушению седьмой заповеди десятизакония, особенно же подробно изображается сама виновница мужских падений – прелюбодейная жена. Чрезвычайно конкретный образ ее смущал и еврейских и христианских толкователей книги Притчей, из которых первые даже склонялись, ввиду этого, к исключению книги Притчей из канона, а некоторые древние христианские толкователи пытались объяснять образ блудницы Притч 7.1 в аллегорическом смысле – безумия, нечестия, в противоположность изображаемой в Притч.8–9 Премудрости Божией. Но хотя и нельзя отрицать возможности этого аллегорического понимания, однако, и непосредственное буквальное понимание рассматриваемого отдела вполне согласимо с боговдохновенностью книги Притчей, ибо цель картины, ст. 10–20 гл. VII – поучительная: Премудрый путем этого конкретного образа желает возбудить в ученике свое отвращение к соблазнам прелюбодеяния и внушить стойкость в целомудрии.

Прелюбодейная жена является на улице в одежде блудницы, с покрывалом (LXX: εἶδος ἑχοῦσα πορνικόν, Vulg.: omatu meretricio, ст. 10), чтобы не приняли за замужнюю женщину (ср. Быт 38.14 сл.; Толков. Библия, т. I, с. 216). Бесстыдство, коварство, лукавство обнаруживаются во всех действиях и жестах жены (ст. 11–13); особенно же в словах ее. Желая придать приглашению своему невинный вид, она поводом к приглашению выставляет (ст. 14) религиозное торжество – принесение у нее мирной жертвы всегда соединявшейся с пиршеством (Лев.7сл.). Затем, завлекая юношу в свои сети, говорит (ст. 15–18) о роскошной обстановке предстоящего пиршества и плотских удовольствий, а последнее возможное колебание юноши побеждает упоминанием о долговременной отлучке своего мужа из дома (ст. 19–20).

Притч.7:21. Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им.

Притч.7:22. Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой, [и как пес – на цепь,] и как олень – на выстрел,

Притч.7:23. доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки, и не знает, что они – на погибель ее.

Хитрые речи блудницы, хорошо рассчитанные на податливость чувственной природы человека, особенно юноши, увенчиваются успехом; после некоторых колебаний юноша безвольно отдается в руки

губительницы и предается животным наслаждениям, губящим и тело и душу.

Притч.7:24. Итак, дети, слушайте меня и внимайте словам уст моих.

Притч.7:25. Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее,

Притч.7:26. потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею:

Притч.7:27. дом ее – пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти.

Тем убедительнее являются заключительные увещания избегать соблазна всякого вообще вида прелюбодеяния, конечные результаты которого всегда одни и те же; временная и вечная гибель.

Глава 8

Учительная деятельность Божественной Премудрости: Премудрость Божия своею проповедью призывает всех, привлекая к себе богатством даров своих. 22–31. Миротворческая деятельность Премудрости Божественной. 32–36. Увещание к следованию...

Притч.8:1. Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой?

Притч.8:2. Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях;

Притч.8:3. она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери:

Еще прежде, в начале книги Притч.1:20–21 след., Премудрый вводил в речь свою проповедь Премудрости от собственного ее лица, а в Притч.3:19–20 упомянул об участии Премудрости в творении мира и промышленности. Теперь он делает то же значительно подробнее: почти целых две главы, Притч.8–9, посвящены раскрытию учения самой Премудрости о себе самой, о достоинстве – Божеском или Божественной природе Премудрости, о миротворческой, миропромыслительной и мироспасающей деятельности, о высочайших свойствах и богатейших дарах ее, о значении для человечества и т. д. Священный писатель как бы намеренно в предыдущих Главах (Притч.4–7) сгруппировал и исчерпал все возможные виды и случаи соблазнов на пути благочестивой и мудрой жизни, чтобы здесь, в гл. Притч.8–9, цельнее изобразить положительным образом истинную мудрость по учению самой же Ипостасной Премудрости. При этом, естественно, отсутствует всякое упоминание о том, что это учение дошло до Премудрого по преданию от предков (как в Притч.IV:3–4 и дал.). Даваемая чтением ст. 1 LXX и слав. форма обращения к слушателю: *σύ τήν σοφίαν κηρύξεις, ἵνα φρόνησις σοι υπακούσῃ*, сыне, "премудрость проповеждь, да разум послушает тебе», менее удобоприемлема, чем по чтению евр. масор. Вульг. и русск.: проповедующею выступает сама Премудрость Божия. Подобно всем проповедникам вещаний Божиих – пророкам, апостолам Премудрость проповедует во всех местах общественных собраний, равно вообще всюду, где только можно встретить слушателей: на возвышенностях, на дорогах, распутиях и перекрестках, при входе в город – у городских ворот, на улицах и при входе в дома (ст. 2–3). Как бы ни были шумны подобные народные собрания, но и среди сутолоки и шума празднословящих и спорящих людей, раздаются, подобно некоторому гимну, поучительные и

назидательные речи из уст ревнителей и вестников Божественной мудрости.

Притч.8:4. «к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой!

Притч.8:5. Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые – разуму.

Притч.8:6. Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда;

Притч.8:7. ибо истину произнесет язык мой, и нечестие – мерзость для уст моих;

Притч.8:8. все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства;

Притч.8:9. все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание.

Притч.8:10. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото;

Притч.8:11. потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею.

Притч.8:12. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания.

Притч.8:13. Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу.

Премудрость обращает призыв Свой решительно ко всем людям – к праведным и нечестивым, знатным и простолюдинам⁵; всех призывает, по руководству Божественной Премудрости, развивать свои умы и сердца (Притч.8:5), обогащая ум всякими полезными сведениями духовной и житейской мудрости (ср. Притч.1:4; Еккл.1,13) и сообщая сердцу устойчивость в истинном добре (ср. Мф. X:16). Вещает Премудрость нечто безмерно важное в жизни человеческой (Притч.8:6; ср. Мф. VII,29), именно: чистую истину, подлинную правду, совершенную справедливость, все же противное тому Ей абсолютно чуждо: все эти наставления Премудрости, при всей своей высоте и глубине, однако вполне доступны разумению человека (Притч.8:7–9). Поэтому стяжание этих учений должно быть предметом больших вождлений и исканий человека, чем приобретение богатств и сокровищ (ст. 10–11, сн. Притч.3:14–15; Иов XXVIII,15–16; Прем VII,9). Сила совета и способность руководить мысль людей к достижению правильного решения в делах неизменно присущи Божественной Мудрости, основу же и самую сущность мудрости, сообщаемой Ею, составляет страх Божий и отвращение от зла (ст. 12–13, сн. Притч.1,7, Притч.9:10).

Притч.8:14. У меня совет и правда; я разум, у меня сила.

Притч.8:15. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду;

Притч.8:16. мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли.

Притч.8:17. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня;

Притч.8:18. богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда;

Притч.8:19. плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра.

Притч.8:20. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия,

Притч.8:21. чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю.–

Притч.8:21a. –[Когда я возведу то, что бывает ежедневно, то не забуду исчислить то, что от века.]

Изображаются высокоценные дары и преимущества истинной мудрости, источник которой – в Мудрости Божественной. Все дела человеческие могут иметь прочный успех только при содействии Премудрости Божественной, так как только Она одна обладает в совершенстве светом, разумом и силой, нужными для осуществления Ее мероприятий, – к благу человека, – без Ее содействия мудрость человеческая бессильна (ст. 14). В частности цари, правители, всякие власти и законодатели могут мудро управлять подчиненными народами и обществами, могут издавать мудрые и полезные законы только при содействии Той же Божественной Премудрости (ст. 15–16, сн. Дан.2:21). Все обилие благ, присущих Премудрости, Она всегда готова даровать любящим Ее и разумеющим истинную ценность Ее даров (ст. 17–21). Таковы дивные дары Премудрости. Но божественная природа и достоинство Ее разительнейшим образом выразились еще в участии Премудрости в деле творения мира, о чем и говорит теперь, ст. 22–31, Премудрый.

Притч.8:22. Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони;

Притч.8:23. от века я помазана, от начала, прежде бытия земли.

Притч.8:24. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою.

Притч.8:25. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов,

Притч.8:26. когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной.

Притч.8:27. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны,

Притч.8:28. когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны,

Притч.8:29. когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли:

Притч.8:30. тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время,

Притч.8:31. веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими.

В этом отделе отцы и учителя Церкви не без основания усматривали под предвечной и миротворящей Премудростью ипостасную Премудрость, Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сына Божия, сближая понятие о Ней с понятием о Слове Божиим, которое, по учению Апост. и Евангелиста Иоанна Богослова, изначала было у Бога, само было Бог, через Которое «все произошло, и без Которого не начало быть ничто, что произошло» (Ин. 1,1–3, ср. Евр. 1,2; Апок. III,14). Без сомнения, на ветхозаветной почве не могло быть такой ясности и раздельности, точности и определенности в учении о Логосе или Слове Божиим, какую получило это понятие в учении св. Евангелиста Иоанна: для ветхозаветного, даже и боговдохновенного, мудреца миротворящая Премудрость Божия есть, прежде всего, идея мира, предсуществовавшая у Бога до творения, – есть то начало, которое явилось посредствующей орудной причиной всего творения, эта идея и начало изображаются здесь олицетворенно. Говорить же нарочито о Божественном достоинстве второй Ипостаси Премудрый не мог. Совершенно ошибочно, в IV веке по Р. Х., во время христологических соборов, ариане на основании слов Премудрости: «Господь созда (LXX, ἐκτίσεν) мя начало путей Своих» (ст. 22) защищали свое лжеучение, что Сын Божий есть тварь. Против этого православные богословы указывали на еврейское чтение этого текста, понимая евр. гл. «кана» в смысле: *приобрел* (ἐκτίσαστο, как у Филона и Оригена, или ἐκτίσέ με, как в кодд. 23, 252 у Гельмеса. Vulg: *possedit me*, русск. синод.: «имел Меня началом..»); или же относя понятие творчества собственно к вочеловечению сына Божия. Оба эти последние объяснения имеют свое значение и основание. Но следует, во всяком случае, помнить, что в Ветхом Завете не могло быть богословской точности в формулировке идеи Логоса, и потому понятие «создания» здесь могло быть приложено и к Премудрости Божественной.

В книге Иисуса сына Сирахова, учение которой стоит под неоспоримым влиянием книги Притчей, Премудрость не раз называется

созданной Богом: I,4: *πρωτέρα πάντων ἐκτίσται σοφία*; I,9: *αὐτός ἐκτίσεν αὐτήν*; XXIV:8: *ὁὶ κτίσας με*. Однако уже до-мирное существование Премудрости, утверждаемое в Притч. VIII,22–31, составляет верное предвестие новозаветного учения о Слове или Сыне Божиим. Вся речь Премудрости распадается на два отдела: ст. 22–26 и ст. 27–31, из которых в первом показывается до-мирное существование Премудрости, а во втором утверждается деятельное участие Премудрости в творении мира и отдельных видов сотворенного. Премудрость помазана была (ст. 23, ср. Пс. II,6), т. е., была представлена Богом быть владычицею творений (ср. о Сыне Божиим Апок. III,14: *ἡ ἀρχὴ τῆς κτίσεως τοῦ θεοῦ*) еще прежде появления последних – прежде сотворения самой земли в ее первобытном виде (ст. 23), прежде появления великой мировой бездны, всяких водовместилищ, гор, холмов и начала всякой органической жизни (24–25, ср. Пс. LXXXIX:2, Иов XXXVIII,6 и др.) существовала и именно была рождена Богом Премудрость (ст. 24–25). Рожденная прежде всякого творения (ср. о Сыне Божиим: *πρωτόκοσ πλάσης κτίσεως*, Кол I,15), Премудрость отнюдь не была пассивной свидетельницей самого творения мира, напротив, во всем процессе миротворения (ст. 27–30, и ср. Иов XXVI,9, 38и дал.) Она была неизменной участницей дела Божия, отпечатлевая свой небесный облик на делах творений Божиих. И как завершением и целью творения мира было создание человека (Быт. I,26 сл.), так особенным предметом участия и радости Премудрости было также именно создание человека – венца творений Божиих, на котором, как на образе и подобии Божиим, совершеннейшим образом отпечатлелась печать и Премудрости (ст. 30б-31а). Это особенное участие Премудрости в деле создания человека вполне отвечает библейскому сказанию о бывшем в Пресвятой Троице совете пред сотворением человека (Быт. I,26, ср. Толков Библии, т. I, с. 11). Истинный, изначальный источник радования Ипостасной Премудрости или Логоса заключался именно в общении Его с Богом Отцом (Ин. XVII,24), а радость Ее в творениях и особенно в людях является отобразом той премирной радости. Отдел Притч. VIII,22–30 в качестве паримии и читается в храмах на богослужении в дни: Обрезания Господня (1 янв.), Благовещения Пресв. Богор., напоминая верующим о том, что воплотившийся Сын Божий от вечности существовал в общении с Богом Отцом.

Притч.8:32. Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои!

Притч.8:33. Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте от него.

Притч.8:34. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!

Притч.8:35. потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа;

Притч.8:36. а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть».

К людям, как преимущественным носителям мудрости, запечатленной Творцом на всем творении, Премудрость обращается теперь с увещанием слушать и хранить наставления мудрости, так как в слушании и хранении их заключено все блаженство и вся жизнь человека (ст. 32, 34, 35, ср. Пс. СХVIII,1–2; Лк. XI,23), тогда как уклоняющиеся от общения с Премудростью, а тем более ненавидящие Ее, готовят себе временную и вечную смерть.

Глава 9

1–11. Божественная Премудрость как устроительница Царства Божия на земле. 12–18. Противоположная тому деятельность нечестия, олицетворяемого в образе блудницы.

Притч.9:1. Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его,

Притч.9:2. заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу;

Притч.9:3. послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских:

Если в гл. VIII говорилось об участии Премудрости в деле миротворения и промышления Божия (Притч.8:27–31), и люди вообще призывались к послушанию Премудрости, то здесь в гл. IX говорится – под образом основанного Премудростью дома (ст. 1) – об устройении Ипостасной Премудростью Царства Божия или Церкви среди людей для их духовного питания, просвещения и освящения, и все люди нарочито приглашаются в этот дом Премудрости на приготовленную Ею трапезу. Премудрость божественная – эта великая художница или строительница (Притч.8:30) с момента начала миротворения, – в исторические времена основала на земле великий дом Свой (там же Притч.8:34), который, конечно, вместе есть дом Божий (Пс 83.11). Дом Премудрости Божией есть, очевидно, Царство Божие или Церковь, основание которой Божественным Домостроительством было положено еще в раю; это Царство Божие, затем во многообразии священных библейских событий и лиц, теократических установлений и учреждений, под руководством Закона и пророков, раскрывалось в течение всего Ветхого Завета вплоть до явления Христа Спасителя, когда оно сменилось новозаветной Церковью или новозаветным Царством Божиим (1Тим 3.15; Евр 3.6; Откр 3.12). Дом премудрости основан на семи столбах (ст. 1), т. е. согласно общему библейскому значению числа 7 в смысле полноты, законченности, совершенства (Быт 4.24; Пс 11.7; Мф 18.21–22). Царство Божие или Церковь Премудростью Божией снабжена многоразличными дарами и дарованиями – всем, что нужно для ее благоустройства, процветания и славы. Толкование числа семи столбов в точном значении дало большую часть неудачные опыты, таково древне-иудейское толкование – в смысле 7 небес, с которых сошла Тора и дарована людям (Midr. S. 25), еще менее в смысле 7 свободных искусств (Heidenheim) или 7 первых глав книги

Притчей (Hitzig), наконец, 7 свойств вышней мудрости по исчислению Иакова (Иак 3.17). Заслуживает лишь внимания христианско-церковное толкование семи столбов в смысле семи даров Св. Духа (Ис 11.2–3, сн. Откр 1.4, 12, 3.1, 4.5), затем – семь таинств и под.

Блага царства Божия, основанного Премудростью, изображаются здесь (ст. 2) под образом приготовленной Ею трапезы мяса мирной жертвы (евр.: *тебах*, LXX: *θύματα*, Vulg.: *victimae*) и растворенного – водой или пряностями – вина (ср. Ис 5.22; Притч 23.30), как и в Евангелии Господь изображал блага Царства Божия на земле и Царства Небесного под образом трапезы (Мф 22.1; сл. Лк 14.16; сл. Лк 22.30). Частнее, при свете Нового Завета, под этой трапезой Премудрости, можно разуть Евхаристию или таинство тела и крови Христовой. К этой Божественной трапезе Премудрость призывает людей через посланных Ею рабов (ст. 3), как и в евангельских притчах о званых на царскую вечерю гости приглашаются через рабов царских (Мф 22.1 сл.; Лк 14.16 сл.). Под этими рабами-глашатаями надо разуть всех когда-либо посланных Богом и Его Премудростью – проповедников истины Божией для созидания среди людей Божественной теократии, в Ветхом Завете – пророков, в Новом Завете – апостолов (Ис 52.7; Рим 10.15–18).

Притч.9:4. «кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумному она сказала:

Притч.9:5. «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное;

Притч.9:6. оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума».

Люди, к которым обращается призыв посланников Премудрости, именуются здесь (ст. 4, 6) неразумными или скудоумными – не в абсолютном смысле, а в относительном – в смысле ненаученности высшим истинам и, главное, нравственной неустойчивости и бесхарактерности (ст. 6, ср. Притч 7.7, 19.25, 21.11). Такие люди, каких особенно много среди юношей, еще доступны научению и педагогическому воздействию (ср. Пс 18.8, 118.130). А во время насаждения христианства именно такие, простые умом и сердцем люди, оказались особенно восприимчивыми к проповеди Евангелия (Мф 11.25; Лк 10.21; 1Кор 1.27). Потому-то Премудрость и призывает их на свою духовную трапезу (ст. 5), в свет истинного разума и благочестия.

Притч.9:7. Поучающий кощунника наживет себе бесславие, и обличающий нечестивого – пятно себе.

Притч.9:8. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя;

Притч.9:9. дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи

правдивого, и он приумножит знание.

Здесь делается вводное замечание, имеющее целью ограничить круг людей, к которым обращена проповедь посланников Премудрости: бесцельно и напрасно учить мудрости людей, презрительно издевающихся над истиной, ненавистно относящихся к ней и к ее проповедникам (ср. Мф 7.6). Вместо бесполезной и небезопасной траты слов на вразумление кощунника, проповедник лучше должен обращать свое внимание на мудрого, т. е., по крайней мере, стремящегося к мудрости, которому проповедь мудрости всегда принесет существенную пользу (ср. Мф 13.12). Понятно, впрочем, само собой, что и указанное ограничение, ст. 7–8, имеет лишь относительное и условное значение: им внушается не безусловное запрещение учить нечестивых истине, а лишь осмотрительность в обращении с хулителями истины. Любовь, высшее начало истинной жизни, обязывает всех обладателей истины всюду распространять добро и истину, заботясь о спасении всех, по образцу Самого Бога, хотящего спасения всех, не исключая и грешных (Иез 18.32, 33.11; 2Пет 3.9; 2Тим 2.4).

Притч.9:10. Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум;

Притч.9:11. потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни.

Речь Премудрости заканчивается указанием того главного основания, на котором зиждется серьезное искание мудрости (ст. 10), – и благодатных плодов или спасительных последствий истинной мудрости для стяжавшего ее (ст. 11).

Началом мудрости является страх Божий (10а, сн. Притч 1.7) и благоговейное познание Бога: «познание Святого – разум» (10б). (Этот перевод следует, по закону параллелизма, предпочесть греческому LXX: Βουλή ἁγίων σύνεσις, слав.: «совет святых разум». Скорее можно бы принять перевод Вульг.: scientia sanctorum prudentia); LXX, слав. в конце ст. 10 имеют добавление: τὸ γὰρ ὑψῶναι νόμον διανοίας ἐστὶν ἀγαθῆς; слав.: «разумети бо закон помысла есть благаго». Добавление это отсутствует во многих греческих кодексах (23, 68, 106, 109, 248, 252, 295 у Гольм., в Альд. Алекс., у Климента Александр.), не имеется и в Вульгате: по-видимому – позднейшая глосса, хотя и отвечающая контексту речи. Ст. 11 представляет одно из нередких в Книге притчей обещаний долголетия за исполнение уроков мудрости (сн. Притч 3.2, 16, 21, 4.10, 15, 10.27).

Рассмотренный отдел Притч 9.1–11 читается в храмах в качестве паримии на Богородичные праздники, поскольку здесь предизображается

Ипостасная Премудрость не в предвечном бытии Своем, а в состоянии воплощения; мысль же о воплощении Сына Божия неотделима от мысли о Богоматери, послужившей орудием воплощения Сына Божия (см. у еп. Виссариона, с. 103–104).

Притч.9:12. [Сын мой!] если ты мудр, то мудр для себя [и для ближних твоих]; и если буен, то один потерпишь.

Притч.9:12a. –[Кто утверждает на лжи, тот пасет ветры, тот гоняется за птицами летающими:–

Притч.9:12b. –ибо он оставил пути своего виноградника и блуждает по тропинкам поля своего;–

Притч.9:12c. –проходит чрез безводную пустыню и землю, обреченную на жажду; собирает руками бесплодие.]

В качестве побуждения к исполнению наставлений мудрости и к избежанию (изображаемых ниже) соблазнов безумия и распутства, Премудрый указывает здесь на то, что полезные следствия мудрости имеют силу собственно для самого держащегося мудрости, а не для Бога (мысль, аналогичная выраженной в Иов 22.2–3), и не для ближних. LXX, слав., однако, добавляет: καί τοῖς πλησίον, «и искренним твоим». Кроме того LXX и еще имеют трехстрочное добавление к ст. 12, имеющееся также в сирск. и арабск. переводах, а также в славянск. и русск. синод. (в последнем эти добавления заключены в скобки). По-видимому, это позднейшие глоссы, хотя имеющие признаки происхождения из еврейского подлинника, перенесенные сюда из других мест кн. Притчей и других свящ. книг.

Притч.9:13. Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая

Притч.9:14. садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города,

Притч.9:15. чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями:

Притч.9:16. «кто глуп, обратись сюда!» и скудоумному сказала она:

Притч.9:17. «воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен».

Притч.9:18. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею.–

Притч.9:18a. –[Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней;–

Притч.9:18b. –ибо таким образом ты пройдешь воду чужую.–

Притч.9:18c. –От воды чужой удаляйся, и из источника чужого не пей,–

Притч.9:18d. –чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.]

Для усиления впечатления от увещаний Премудрости здесь подробно изображаются соблазны неразумия, идущие от жены распутной. По внешности призыв последней напоминает призыв мудрости, но отличающие жену распутную дерзость, безрассудство и подобные отрицательные качества (ст. 13–17), а главным образом гибельный конец увлекающихся ее соблазнами (ст. 18, см. Притч 7.27), должны, по мысли Премудрого, раз и навсегда предохранить ученика его от всяких увлечений распутства и безумия, как бы ни были подчас велики соблазн и искушение следовать им. – В конце ст. 18 у LXX имеется добавление, имеющее характер позднейшей глоссы (ее нет в Комплютенск. изд.).

Глава 10

С гл. X начинаются «Притчи Соломона» (Притч 10.1) о характере общем содержании, назначении и цели которых было сказано в начале книги Притчей (Притч 1.2–6). Если в гл. I-IX развитие мысли о значении мудрости шло последовательными и связными периодами, то отселе с гл. X по XXIX включительно идет ряд приточных изречений разнородного содержания, так что почти каждый стих есть самостоятельное целое, отдельная притча, не имеющая видимой связи ни с предыдущим ни с последующим. По содержанию своему эти приточные изречения относятся ко всевозможным отношениям и условиям жизни. Пред взором читателя, в свойственном жизни человеческой разнообразии здесь проходят попарно: богатый и бедный, мудрый и глупый, прилежный и ленивый, благочестивый и нечестивый, отец и сын, муж и жена, господин и раб, царь и подданный и под. Относясь каждая к отдельным явлениям жизни, все притчи в совокупности, однако, выражают цельное воззрение на жизнь, законченное мировоззрение свящ. писателя. По форме своей притчи эти образуют двухстрочия, обе части которого находятся обыкновенно в отношении противоположности (в гл. X-XV) – исключительно или представляют собой так называемый антитетический параллелизм, в котором одно полустихие выражает обратную сторону истины выражаемой в другом (см. напр., еще в Пс 2.6; Еккл 2.14).

Притч.10:1. Притчи Соломона. Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери.

Такую именно форму имеет уже этот первый стих, имеющий, очевидно, отношение ко всему последующему собранию притчей. Частный оттенок мысли в противопоставлении отца и матери: печаль неудачного сына особенно глубоко воспринимает материнское сердце (ср. Притч 1.8, 15.20, 17.25).

Притч.10:2 Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти.

Притч.10:3 Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжание же нечестивых исторгнет.

Притч.10:4 Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает.

Притч.10:5 Собирающий во время лета – сын разумный, спящий же во время жатвы – сын беспутный.

Притч.10:6 Благословения – на голове праведника, уста же беззакон-

ных заградит насилие.

Притч.10:7 Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзет.

При всей разнородности содержания этих шести стихов, они несколько объединяются общию всем им мыслью о неодинаковом земном жребии праведного и нечестивого, разумного и неразумного, прилежного и ленивого. «Жизнь и смерть» (ст. 2) – типическое обозначение блага и бедствия жизни, проходящее чрез всю книгу Притчей. – «Сокровища неправедные» – нажитые неправдой, беззаконием, «не доставляют пользы» – бессильны спасти от смерти, а равно от всякого смертельного бедствия. Спасет от этого одна "правда" (евр. *цедака*), т. е. правота всех намерений и поступков человека, деятельное осуществление «мудрости», *хокма* (по традиционно-еврейскому толкованию, *цедака*, спасающая от смерти, есть милостьня). Мысль ст. 2 почти дословно повторяется в Притч 11.4. В ст. 3 противопоставляются, во-первых, "душа" праведного, т. е. нормальное, уравновешенное психическое состояние (по LXX ψυχή δικαία) праведника – и "стяжание" или алчность (евр. *гавва*, ср. Мих 3.7; по LXX ζωή, жизнь, в смысле средств к жизни) нечестивого; а, во-вторых, противоположная судьба одного и другого: Господь не попускает праведнику голодать (ср. Пс 32.19, 36.25), напротив, злым и похотливым желаниям нечестивца не дает осуществляться, тем более, что они часто бывают направлены ко злу ближних. Затем, в ст. 4–5, высказывается мысль, что благосостояние или материальная скудость стоят в зависимости и от собственной энергии или, напротив, бездействия, как отклонения от всеобщего закона труда (Быт 3.19). В Вульгате к ст. 4 добавлено: *qui nititur mendaciis, hic pascit ventos idem autem ipse sequitur aves volantes*. LXX имеют прибавку в ст. 5, читаемую в славянск. Библии так: «спасется от зноя сын разумный, ветротленен же бывает на жатве сын беззаконный», т. е. благоразумный, вследствие своевременной уборки хлеба, не терпит вреда от знойного ветра, тогда как неразумный и беспорядочный человек пропускает время жатвы, и перезрелый хлеб в колосьях опустошает зной и ветер; общее, здесь как и в целых ст. 4–5, выражена мысль о необходимости благоразумного пользования временем для успеха в делах житейских и духовных. Ст. 6–7 говорят о добром имени, незапятнанной репутации праведного и – бесславию и гибели имени нечестивого, как при жизни их (ст. 6), так и по смерти того и другого (ст. 7) (ср. Пс 111.6; Сир 44.13; сн. Мф 26.13).

Притч.10:8. Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется.

Притч.10:9. Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно; а кто превращает пути свои, тот будет наказан.

Притч.10:10. Кто мигает глазами, тот причиняет досаду, а глупый устами преткнется.

Противополагаются по характеру и последствиям действия мудрого и нечестивого в отношении к наставлениям мудрости (ст. 8), в поведении или жизненном пути, противоположном у одного и другого (ст. 9), и в самой манере речи – лукавой и криводушной у нечестивого, и прямой, хотя бы и резкой, у праведного (ст. 10). Последняя мысль рельефнее, чем в еврейском тексте, выражена в греч. переводе LXX второй половины ст. 10: ὁ δὲ ἐλέυχων μετὰ παρρησίας εἰρηνοποιεῖ; слав.: «обличаяй же с дерзновением миротворит».

Притч.10:11. Уста праведника – источник жизни, уста же беззаконных заградит насилие.

Притч.10:12. Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи.

Притч.10:13. В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого – розга.

Притч.10:14. Мудрые сберегают знание, но уста глупого – близкая погибель.

Продолжается изображение доброго и злого, мудрого и глупого – в отношении их обращения с ближними и влияния на них, преимущественно со стороны речи или способности и манеры пользоваться словом. Если вообще речь человеческая сравнивается с волнами и потоками вод (Притч 18.4, 20.5), то речь праведного – по ее прямоте и назидательности – называется здесь (ст. 11) источником жизни, тогда как из уст нечестивого выходит только насилие. Этому насилию и пагубному влиянию его на общество способствует именно наполняющая его ненависть. Напротив, «любовь покрывает все грехи» (ст. 12, ср. 1Пет 4.8; Иак 5.20; 1Кор 13.4), т. е. снисходит к ошибкам ближнего, не распространяет о нем худой молвы (ср. Притч 17.9), вообще всячески содействует миру. В ст. 13–14 новая противоположность мудрого и неразумного: первый восприимчив к простому наставлению мудрости, для второго требуется физическое воздействие (ст. 13); первый, уразумев истину, не спешит сообщать ее всем и каждому, напротив, соблюдает осторожность в речи, сообразуется с степенью восприимчивости слушателей; глупый, напротив, болтлив – к своей гибели (ст. 14).

Притч.10:15. Имущество богатого – крепкий город его, беда для бедных – скудость их.

Притч.10:16. Труды праведного – к жизни, успех нечестивого – ко греху.

Притч.10:17. Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение – блуждает.

Притч.10:18. Кто скрывает ненависть, у того уста лживые; и кто разглашает клевету, тот глуп.

Притч.10:19. При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен.

Притч.10:20. Отборное серебро – язык праведного, сердце же нечестивых – ничтожество.

Притч.10:21. Уста праведного пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума.

В этих семи стихах говорится главным образом о земных благах, ценности их и способе приобретения и употребления. Возвышающее самочувствие и самонадеянность человека, значение богатства и принижющее на человека действие бедности (ст. 15) – факт опыта. Премудрый этим изречением предостерегает – богатого от самонадеянности, порождаемой богатством, а бедного от лености, приводящей к бедности и нищете. При этом как богатство, так и бедность рассматриваются главным образом с нравственной точки зрения: богатство, предполагается, должно быть приобретено жизненной мудростью и средствами нравственно-безукоризненными и в свою очередь должно быть употребляемо на дела мудрости, любви и благочестия; напротив, бедность, являющаяся следствием лености и других пороков, может, в свою очередь, приводить к новым порокам. Что Премудрый рассматривает богатство и бедность главным образом с моральной точки зрения, показывает следующий стих – 16-й, где прямо говорится, что прочны лишь приобретения праведника, а стяжания нечестивого ведут ко греху, – а равно и ст. 17-й, где уже со всюю определенностью выступает нравоучительное направление и содержание речи: говорится о спасительности хранения учения мудрости и о губительности пренебрежения обличением (ср. Притч 12.1): не принимающий обличения не только сам гибнет, но, через пагубную силу примера, губит и других (Мф 15.14). В следующих ст. 18–21 говорится преимущественно о правильном, спасительном и неправильном, губительном пользовании даром слова: осуждается злоречие по адресу ближнего (ст. 18), вообще празднословие, неизбежно приводящее ко греху (ст. 19, ср. Притч 13.3, 21.23; Еккл 10.14; Сир 20.7, 22.31, 28.25; Мф 12.35), похваляется, напротив, обдуманное слово праведного (20а) как назидательное для многих (21а), в

противоположность пустому, бессодержательному слову нечестивого (20б, 21б.)

Притч.10:22. Благословение Господне – оно обогащает и печали с собою не приносит.

Притч.10:23. Для глупого преступное деяние как бы забава, а человеку разумному свойственна мудрость.

Притч.10:24. Чего страшится нечестивый, то и постигнет его, а желание праведников исполнится.

Притч.10:25. Как проносится вихрь, так нет более нечестивого; а праведник – на вечном основании.

Соответственно неодинаковой настроенности безумного нечестивого и мудрого – праведного (ст. 23), неодинаковы и внешняя судьба того и другого: у праведника все спорится, все ему дается без труда, забот и тревоги, так как на жизни и делах его почивает благословение Божие (ст. 22, сн. Пс 126.2 сл.), всякое желание его исполняется (ст. 24б); напротив, удел нечестивого – вечный страх за свое благополучие (ст. 24а, сн. Ис 66.4; Иов 3.25), а конец его – внезапная и полная гибель, при полной непоколебимости праведника (ст. 25; сн. Притч 1.27; Иов 1.19).

Притч.10:26. Что уксус для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его.

В этом стихе высказана, особняком здесь стоящая, мысль о вреде лени (ср. Притч 6.6 сл.; Притч 12.27, 19.24).

Притч.10:27. Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся.

Притч.10:28. Ожидание праведников – радость, а надежда нечестивых погибнет.

Притч.10:29. Путь Господень – твердыня для непорочного и страх для делающих беззаконие.

Притч.10:30. Праведник во веки не поколеблется, нечестивые же не поживут на земле.

Повторяются не раз высказанные мысли о различном до противоположности жребии праведных и нечестивых (ср. Притч 3.2, 9.11; сн. Иов 8.13; Пс 109.6).

Притч.10:31. Уста праведника источают мудрость, а язык зловерный отсеется.

Притч.10:32. Уста праведного знают благоприятное, а уста нечестивых – развращенное.

Об устах праведного и нечестивого и плодах их.

Глава 11

1–11. О значении справедливости в отношении ближних и о пагубности несправедливости. 12–15. Против болтливости, пристрастия к клевете, неразумии в советах и легкомысленных поручительств. 16–23. Различное поведение и противоположные плоды праведного и нечестивого. 24–26. Против скупости и несострадательности. 27–31. Прочны лишь плоды благочестия.

Притч.11:1. Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему.

Притч.11:2. Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными – мудрость. [Праведник, умирая, оставляет сожаление; но внезапно и радостна бывает погибель нечестивых.]

Притч.11:3. Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их.

Притч.11:4. Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти.

Притч.11:5. Правда непорочного уравнивает путь его, а нечестивый падет от нечестия своего.

Притч.11:6. Правда прямодушных спасет их, а беззаконники будут уловлены беззаконием своим.

Притч.11:7. Со смертью человека нечестивого исчезает надежда, и ожидание беззаконных погибает.

Притч.11:8. Праведник спасается от беды, а вместо него попадает в нее нечестивый.

Притч.11:9. Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются.

Притч.11:10. При благоденствии праведников веселится город, и при погибели нечестивых бывает торжество.

Притч.11:11. Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается.

Предостережение от применения неправильных весов и увещание к добросовестности в этом отношении (ст. 1, см. Притч 20.10), составляет повторение постановления закона (Втор 25.13–16); нередкое повторение этого правила требовалось частыми случаями его нарушения особенно в торговле (Сир 26.27). Премудрый подкрепляет наставление свое мыслью о Всеведущем и Всеправедном Боге. О пагубности гордости (ст. 2) Премудрый говорит неоднократно (см. Притч 16.18, 18.12), равно как и о

благе противоположной добродетели – смирения (сн. [Притч 3.34](#)), которое, по контексту данного места (ст. 2), есть вместе и мудрость и прославление. LXX делают здесь прибавку, – по-славянски: «умирая праведник остави раскаяние, удобна же бывает и посмеятелна нечестивых погибель», – выражающую ту мысль, что противоположное нравственное настроение праведного и нечестивого при жизни сопровождается или имеет следствием различный до противоположности характер самой смерти и посмертной памяти того и другого. Ст. 3 продолжает мысль ст. 2 о превосходстве прямодушия праведности пред коварством злобы – даже для одного внешнего благополучия человека. Ст. 4 усиливает мысль ст. 2 гл. X-ой: не только богатство, собранное неправыми путями и средствами ([Притч 10.2](#)), но и вообще всякое богатство не принесет пользы нечестивому, спасение заключается лишь в правде, праведности, – спасение именно «в день гнева», т. е. Божественного гнева и суда Божия (ср. [Иез 7.19](#); [Соф 1.18](#); [Сир 5.10](#)). Ст. 5–6 совершенно параллельны как между собой, так и со ст. 3 (ср. также [Притч 10.3](#); [Прем.5:15](#)), выражая противоположность жизненного жребия праведного и нечестивого, соответствующую противоположной нравственной настроенности того и другого. Из особенностей духовного настроения праведного и нечестивого объясняется, по ст. 7–8, противоположная судьба того и другого, как при жизни, так и по смерти: праведник, выше всего ценящий благо общения с Богом, переходя в загробную жизнь, в этом самом убеждении своем имеет крепкую и благую надежду на милосердие Господа (ср. [Притч 10.28](#)); напротив, нечестивый, при жизни всею душой преданный земным благам и пренебрегавший благом общения с Богом, умирая, лишается благ земных, к которым страстно был привязан душой ([Пс 48.18](#)), уразумевает, наконец, истинную цену благ духовных, и в этом позднем сознании – заключается для него источник новых мучений. Прижизненное спасение праведника от скорби, которая вместо него постигает нечестивого (ст. 8), – примеры часто бывали в библейской истории (по книге Есфирь, гибель, ожидавшая иудеев в Мардохее, в действительности постигла язычников и Амана [Эсф.7–9](#); по кн. пророка Даниила, нечестивые клеветники этого пророка погибли вместо него, [Дан 6.25](#)), – составляло скорее благочестивое теократическое верование избранного народа Божия (ср. [Ис 43.3](#)), чем факт опыта, который (опыт) всегда даст гораздо более примеров противоположного свойства. На почве этого выражения могло создаваться убеждение, что общественное мнение всегда сорадуется счастью праведника и радуется гибели нечестивого (ст. 10–11, ср. [Есф 8.15, 3.15](#)), хотя действительность, конечно, предоставляет немало явлений и

обратных тому. Во всяком случае, присутствие в городе людей праведных есть залог благополучия и общества (ср. Быт 18.24 сл.).

Притч.11:12. Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит.

Притч.11:13. Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный человек таит дело.

Притч.11:14. При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует.

Притч.11:15. Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен.

Следует ряд изречений разнородного содержания, частью в отношении к личной нравственной жизни человека, (ст. 12–13), частью в связи с общественными (ст. 15) и государственными (ст. 14) отношениями. Именно, осуждается как горделивое, презрительное отношение к ближнему, обыкновенно служащее признаком глупости гордого (ст. 12а ср. Притч 14.21), так и легкомысленное отношение к чести и доброму имени ближнего, выражающееся в распространении слухов и речей, служащих к его опорочению (ст. 13а, ср. Лев.19:16; Иер 9.3); похваляется, напротив, скромность, молчаливость (12б) и верность в хранении вверенной тайны (13б, ср. Сир 19.10, 27.16–21). В отношении народного управления одобряется присутствие при царе многих советников (ст. 14, ср. Притч 15.22, 24.6), разумеется, если они люди – глубокого ума и доброй совести. В ст. 15 повторяется, данное уже в Притч 6.1 предостережение против необдуманного поручительства, и одобряется житейская осторожность в этом отношении.

Притч.11:16. Благоденствующая жена приобретает славу [мужу, а жена, ненавидящая правду, есть верх бесчестия. Ленивцы бывают скудны], а трудолюбивые приобретают богатство.

Притч.11:17. Человек милосердый благоволит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою.

Притч.11:18. Нечестивый делает дело ненадежное, а сеющему правду – награда верная.

Притч.11:19. Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей.

Притч.11:20. Мерзость пред Господом – коварные сердцем; но благоугодны Ему непорочные в пути.

Притч.11:21. Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным; семя же праведных спасется.

Притч.11:22. Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина

красивая и – безрассудная.

Притч.11:23. Желание праведных есть одно добро, ожидание нечестивых – гнев.

Взаимное соотношение двух половин ст. 16-го по тексту евр. -масор. и Вульг представляется неясным и может быть понято лучше по тексту LXX (слав., русск. синод.), имеющему между этими двумя предложениями два других, из которых первое заключает в себе противоположение первой мысли стиха, а другое – второй его половине. Весь стих 16 по т. LXX читается так: *Γυνὴ εὐχάριστος ἐγείρει ἀνδρὶ δόξαν, θρόνος δε ἀτιμίας γυνὴ μισοῦσα δίκαια πλούτου ὀκνηροὶ ἐνδεεῖς γίνονται, οἱ δὲ ἀνδρεῖοι ἐρείδονται πλούτῳ.* Слав. и русск. синод, дословно передают чтение LXX, причем слова, не имеющиеся в евр. т., в русск. заключены в скобки. Вместо этого антитетического параллелизма Вульгата ближе к т. евр. – дает параллелизм синтетический или сравнительный: *mulier gratiosa inveniet gloriam et robusti habebunt divitias.* Чтение LXX-ти ст. 16 заслуживает предпочтения пред т. масор. и Вульг. Мысль стиха: блага, даже внешние, приобретаются усилиями человека. В следующих стихах (17 и дал.) развивается мысль, что блага жизни достигаются именно нравственными усилиями, богоугодной религиозно-нравственной настроенностью человека. Именно источником благосостояния человека называется прежде всего благотворительность (ст. 17, см. ст. 25), затем правда (ст. 18–19), благоговейная непорочность пред Богом (ст. 20–21). Вместе с тем противоположные пороки: немилосердие, коварство, жестокость, нечестие, являются источником гибели для повинных в тех пороках людей. Это, вообще, столь часто повторяющаяся, в книге Притчей, мысль о соответствии земного жребия человека его религиозно-нравственному достоинству (ср. Гал 6.8; 1Тим 4.8). В ст. 22, соответственно тому, в образном сравнении высказывается мысль о непристойности благолепия или, общее, блага для нравственного безобразия, которое от присоединения к нему изящной обстановки еще нагляднее являет свое ничтожество (ст. 22-й – пример так называемой эмблематической притчи). Ст. 23 представляет как бы заключительное обобщение предыдущих мыслей – о противоположности жизненных стремлений и чаяний праведных и нечестивых.

Притч.11:24. Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.

Притч.11:25. Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет.

Притч.11:26. Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на

голове продающего – благословение.

Высоко ценя щедрость и благотворительность, Премудрый устраняет здесь возможное у благотворителей опасение разорения, обеднения, – указывая на особое промышление Божие о благотворительных, у которых по мере большего развития щедрости увеличивается благосостояние (ст. 24–25, сн. Пс 111.9; 2Кор 9.9); напротив излишняя бережливость (ст. 24б), а особенно неумеренная скупость, соединенная с жестоким равнодушием к нужде ближнего (26а), не созидают благополучия человека. В ст. 26а имеется в виду случай народного голода, когда случается, что корыстолюбивый торговец намеренно задерживает, не пускает в продажу своих запасов хлеба, чтобы после иметь большой барыш: участь таких алчных и немилосердных людей – проклятие со стороны народа (ср. Сир 5.4). В тексте LXX и слав. эта мысль усиливается посредством стоящего здесь в начале ст. 26 добавления: ὁ συνέχων σῆτον ὑπολείπει αὐτόν τοῖς ἔθνεσιν ^б, слав.: удержаваяй пшеницу оставит ю языком, – т. е. при возможном вторжении в страну неприятелей алчные хлеботорговцы, отказывавшие своим соотечественникам в насущном хлебе, сделаются со всем имуществом своим жертвой грабежа иноплеменных поработителей

Притч.11:27. Кто стремится к добру, тот ищет благоволения; а кто ищет зла, к тому оно и приходит.

Притч.11:28. Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть.

Мысль ст. 27 с небольшим изменением была высказана выше – в Притч 10.24, а – ст. 28-го – в ст. 2 той же главы. Уподобление благосостояния праведника цветущему дереву (ст. 28) не раз встречается в Библии (Пс 1.3, 91.13; Ис 66.14).

Притч.11:29. Расстроивающий дом свой получит в удел ветер, и глупый будет рабом мудрого сердцем.

«Получит в удел ветер», т. е. лишится (сн. Ис 26.18; Ос 8.7), расточительный и безумный и, вследствие бедности и разорения (Лев.25:39), принужден будет стать рабом более толкового, что, по мысли Премудрого, в порядке вещей (Притч 17.2).

Притч.11:30. Плод праведника – древо жизни, и мудрый привлекает души.

Притч.11:31. Так праведнику воздается на земле, тем паче нечестивому и грешнику.

Плоды праведности – жизнь с ее благами (ст. 30, сн. Притч 3.18) убеждают всякого в действительности нравственного миропорядка. Тем бесспорнее страшное возмездие нечестивому (ст. 31). Ст. 31 по чтению

LXX буквально и повторяется в 1Пет 4.18 в отношении к христианскому обществу.

Глава 12

1–3. О внутренней и внешней противоположности добра и зла вообще.
4–11. О счастье и несчастье домашней жизни и о причинах того и другого.
12–22. О положительных и отрицательных явлениях в жизни общественной, преимущественно в связи с должным или недолжным употреблением языка 23–26. О мудрости, правде и прилежании с их противоположностями.

Притч.12:1. Кто любит наставление, тот любит знание; а кто ненавидит обличение, тот невежда.

Притч.12:2. Добрый приобретает благоволение от Господа; а человека коварного Он осудит.

Притч.12:3. Не утвердит себя человек беззаконием; корень же праведников неподвижен.

Мысль о том, что путь к мудрости заключается в наставлении и тщательном внимании к нему (ст. 1), представляет повторение высказанного в Притч 10.17; а мысль о прочности единой лишь праведности (ст. 3) выражена была ранее в Притч 10.25.

Притч.12:4. Добродетельная жена – венец для мужа своего; а позорная – как гниль в костях его.

Притч.12:5. Промышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство.

Притч.12:6. Речи нечестивых – засада для пролития крови, уста же праведных спасают их.

Притч.12:7. Коснись нечестивых несчастье – и нет их, а дом праведных стоит.

Притч.12:8. Хвалят человека по мере разума его, а развращенный сердцем будет в презрении.

Притч.12:9. Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе.

Притч.12:10. Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко.

Притч.12:11. Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен.–

Притч.12:11a. –[Кто находит удовольствие в трате времени за вином, тот в своем доме оставит бесславие.]

На первом месте в ряду благ домашней жизни человека поставляется доблестная жена, именуемая венцом мужа своего (4a) – так как ее труд,

прилежание, толковость и под. приносят мужу богатство, честь и славу (ср. Притч 31.10 след.); напротив, неизмеримо велик вред для мужа от злой жены: как червь подтачивает дерево, и оно сохнет и гибнет, так и злая жена подтачивает здоровье и благосостояние мужа и всей семьи (ср. Сир 25.11 и след.). Затем, после общего противопоставления благотворности мыслей, намерений, слов и дел праведников и зловредности всего этого у нечестивых (ст. 5–6) и указания противоположности внешней конечной судьбы нечестивого и праведного (ст. 7, ср. Притч 10.25), а также не одинакового отношения общественного мнения к словам и речам того и другого (ст. 8), похваляется трудолюбие незнатного бедняка и осуждается презрение к труду и бездеятельность человека тщеславного своим происхождением (ст. 9), частнее, похваляется труд земледельца и осуждается всякая праздность, приводящая к разным порокам, напр., к пьянству (ст. 11 по LXX-ти). К характеристике праведника принадлежит (ст. 10) и то, что он оказывает милосердие и к животным, повинувшись внушениям естественного чувства сострадания и следуя прямым предписаниям закона (Исх 20.10; Исх 22.4–5; Лев.22:28; Втор 25.4), предписывавшего еврею гуманное обращение и с животными.

Притч.12:12. Нечестивый желает уловить в сеть зла; но корень праведных тверд.

Притч.12:13. Нечестивый уловляется грехами уст своих; но праведник выйдет из беды.–

Притч.12:13а. –[Смотрящий кротко помилован будет, а встречающийся в воротах стеснит других.]

Притч.12:14. От плода уст своих человек насыщается добром, и воздаяние человеку – по делам рук его.

Притч.12:15. Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр.

Притч.12:16. У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление.

Притч.12:17. Кто говорит то, что знает, тот говорит правду; а у свидетеля ложного – обман.

Притч.12:18. Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует.

Притч.12:19. Уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык – только на мгновение.

Притч.12:20. Коварство – в сердце злоумышленников, радость – у миротворцев.

Притч.12:21. Не приключится праведнику никакого зла, нечестивые

же будут преисполнены зол.

Притч.12:22. Мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему.

Желания, слова и дела нечестивого и праведного существенно различны, различен и плод, последствие их для того и другого, неудача и прямая гибель для нечестивого, и спасение для праведного (ст. 12–14, см. Притч 18.7; Пс 61.13).

Затем противопоставляются самомнение и нетерпеливость безумного и скромность (в принятии советов от ближних) и терпеливость и осторожность (при получении обид) мудрого (ст. 15–16), а также правдивость и истинность свидетельства мудрого и ложь, коварство и злоба свидетельства безумного и нечестивого (ст. 17–22). Будучи само по себе злом, которое всегда болезненно отзывается в сердце ближнего, как бы нанося ему рану (ст. 18), свидетельство или лжесвидетельство нечестивого и самому ему приносит гибель (ст. 19–20), главное – лишение милости Божией, которая неразлучна с правыми сердцем, словами и делами (ст. 22).

Притч.12:23. Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость.

Притч.12:24. Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью.

Притч.12:25. Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его.

Притч.12:26. Праведник указывает ближнему своему путь, а путь нечестивых вводит их в заблуждение.

Притч.12:27. Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно.

Притч.12:28. На пути правды – жизнь, и на стезе ее нет смерти.

Похваляются сдержанность в слове, присущая мудрому (ст. 23а), умение его – утешить словом печального (25а) и вообще преподаваемое им руководство ближнему (ст. 26), прилежание и трудолюбие (24а, 27б); напротив осуждаются противоположные пороки нечестивого. Общее заключение главы: путь правды ведет к истинной жизни и бессмертию (ст. 28).

Глава 13

1–3. Вводные замечания о пользе для юноши слушания уроков мудрости. 4–12. Правильный взгляд на значение и употребление богатства. 13–17. О благе слова Божия. 18–25. Увещание к послушанию слову Божию.

Притч.13:1. Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения.

Притч.13:2. От плода уст своих человек вкусит добро, душа же законопреступников – зло.

Притч.13:3. Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда.

Мысль о долге внимания юноши к урокам мудрости – излюбленная мысль Премудрого (ср. Притч 15.12). Столь же обычны в книге Притчей мысли о ценности дара слова и об ответственности за злоупотребление этим даром (ст. 2–3, сн. Притч 12.14, 18.21).

Притч.13:4. Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится.

Притч.13:5. Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя.

Притч.13:6. Правда хранит непорочного в пути, а нечестие губит грешника.

Притч.13:7. Иной выдает себя за богатого, а у него ничего нет; другой выдает себя за бедного, а у него богатства много.

Притч.13:8. Богатством своим человек выкупает жизнь свою, а бедный и угрозы не слышит.

Притч.13:9. Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает.–

Притч.13:9а. – [Души коварные блуждают в грехах, а праведники сострадают и милуют.]

Притч.13:10. От высокомерия происходит раздор, а у советующихся – мудрость.

Притч.13:11. Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его.

Притч.13:12. Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание – как древо жизни.

Блага жизни бывают двоякие: духовные, религиозно-нравственные и материальные, часто связанные одни с другими; соответственно с этим в данном отделе совместно и попеременно говорится то о наблюдениях над

внешнею жизнью людей (ст. 7–8) и о житейских требованиях материального благополучия, как то: об отвращении от лени и о прилежании (ст. 4), о бережливости (ст. 11) о силе и опасностях богатства (ст. 8), – то излагаются собственно истины нравоучения, как: о благотворности и славе праведности (5–6, 9, 12). В ст. 9 по тексту LXX имеется (не во всех кодексах) добавление: ψυχαὶ δόλια πλανῶνται ἐν ἁμαρτίας, δίκαιοι δὲ οὐκίρουσι καὶ ἐλεοῦσι, слав: «души лъстивыя заблуждают во гресех, праведнии же щедрят и милуют» (в русск. синод. перев. эти слова заключены в скобки). Слова эти, не имея непосредственной связи с предыдущими словами ст. 9, однако согласуются с общим моральным оттенком данного отдела.

Притч.13:13. Кто пренебрегает словом, тот причиняет вред себе; а кто боится заповеди, тому воздается.

Притч.13:14. [У сына лукавого ничего нет доброго, а у разумного раба дела благоуспешны, и путь его прямой.]

Притч.13:15. Учение мудрого – источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

Притч.13:16. Добрый разум доставляет приятность, путь же беззаконных жесток.

Притч.13:17. Всякий благоразумный действует с знанием, а глупый выставляет напоказ глупость.

Здесь несколько подробнее раскрываются мысли о пользе или спасительности истинной мудрости, внимающей урокам слова Божия, и о вреде пренебрежения им (ср. Притч 1.24, 10.11 и др.).

Притч.13:18. Худой посол попадает в беду, а верный посланник – спасение.

Притч.13:19. Нищета и посрамление отвергающему учение; а кто соблюдает наставление, будет в чести.

Притч.13:20. Желание исполнившееся – приятно для души; но несносно для глупых уклоняться от зла.

Притч.13:21. Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится.

Притч.13:22. Грешников преследует зло, а праведникам воздается добром.

Притч.13:23. Добрый оставляет наследство и внукам, а богатство грешника сберегается для праведного.

Притч.13:24. Много хлеба бывает и на ниве бедных; но некоторые гибнут от беспорядка.

Притч.13:25. Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто

любит, тот с детства наказывает его.

Притч.13:26. Праведник ест до сытости, а чрево беззаконных терпит лишение.

Предлагается ряд разнообразных по содержанию суждений, объединяющихся лишь общим отношением к мудрости и ее значению в житейском обиходе. Так говорится о противоположных последствиях – внимания и невнимания к учению мудрости (ст. 19–20, евр. 18–19), о влиянии на человека со стороны того общества, в котором он обращается, (ст. 21, евр. 20), о личном и в потомстве счастье – праведника и несчастьи – грешника (ст. 22–23, евр. 21–22), о жизненном довольстве первого и недостатках второго (ст. 24–26, евр. 23–25); здесь же (ст. 25, евр. 24), как и ниже (Притч 23.13), делается замечание о необходимости применения в деле воспитания мер физического воздействия.

Глава 14

1–7. О мудрости и глупости вообще. 8–19. Более частное изображение мудрых и глупых, главным образом со стороны различия их жизненного жребия. 20–27. О богатстве и бедности в их причинной связи с мудростью. 28–35. Параллельное изображение мудрых и глупых, богатых и бедных, наконец, господ и слуг.

Притч.14:1. Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.

Притч.14:2. Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем.

Притч.14:3. В устах глупого – бич гордости; уста же мудрых охраняют их.

Притч.14:4. Где нет волков, там ясли пусты; а много прибыли от силы волков.

Притч.14:5. Верный свидетель не лжет, а свидетель ложный наговорит много лжи.

Притч.14:6. Распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко.

Притч.14:7. Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст.

Конкретным проявлением мудрости является мудрая, созидающая дом жена, а таким же примером глупости – безумная жена, расстраивающая свой дом и все его благосостояние собственными руками (ст. 1, сн. Притч 12.4). Далее противоплагаются – страх Божий, ведущий человека прямыми путями, и дерзкое пренебрежение памятью о Боге, соединяющееся с хождением кривыми путями (ст. 2), – высокомерие речи безумных и скромность речи мудрых (ст. 3. Ср. Притч 12.6), – свидетели истинный и ложный (ст. 5, сн. Исх 23.1; Притч 12.17), недоступность мудрости людям, лишенным страха Божия, и полная доступность ее для исполненных страха Божия и чистых сердцем (ст. 6), почему и дается совет устраниваться от глупого, у которого нечему научиться (ст. 7). Вне видимой связи с общею мыслью рассматриваемого отдела стоит хозяйственная заметка ст. 4, имеющая, по-видимому, цель научить человека – не переоценивая значения богатства (ср. Притч 10.15; Притч 13.8), сообразовать попытки умножения имущества с распространением орудий производства и вообще жизненных средств.

Притч.14:8. Мудрость разумного – знание пути своего, глупость же

безрассудных – заблуждение.

Притч.14:9. Глупые смеются над грехом, а посреди праведных – благоволение.

Притч.14:10. Сердце знает горе души своей, и в радость его не вмешается чужой.

Притч.14:11. Дом беззаконных разорится, а жилище праведных процветет.

Притч.14:12. Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти.

Притч.14:13. И при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль.

Притч.14:14. Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый – от своих.

Притч.14:15. Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим.

Притч.14:16. Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян.

Притч.14:17. Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавистен.

Притч.14:18. Невежды получают в удел себе глупость, а благоразумные увенчаются знанием.

Притч.14:19. Преклонятся злые пред добрыми и нечестивые – у ворот праведника.

Здесь безраздельно и без строгого различия излагаются внутренние и внешние свойства и отношения мудрых – благочестивых и глупых – нечестивых. Противопоставляются – ведение мудрым пути своего и блуждание безумного на жизненном пути (ст. 8), кощунственное отношение последнего к идее греха и искупительной жертвы и благоволения во всех действиях этого рода у праведника (ст. 9), качество пути праведных и нечестивых и конечная судьба тех и других (ст. 11–12; 14–19). Попутно вставляются замечания: 1) о недоступности внутреннего мира человека, его радостей и горя, стороннему свидетелю или наблюдателю (ст. 10) и 2) безотрадное, почти пессимистическое наблюдение, что всякая радость, счастье таит в себе зародыш печали, несчастья (ст. 13).

Притч.14:20. Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей.

Притч.14:21. Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен.

Притч.14:22. Не заблуждаются ли умышляющие зло? [не знают милости и верности делающие зло;] но милость и верность у благомыслящих.

Притч.14:23. От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб.

Притч.14:24. Венец мудрых – богатство их, а глупость невежд глупость и есть.

Притч.14:25. Верный свидетель спасает души, а лживый наговорит много лжи.

Притч.14:26. В страхе пред Господом – надежда твердая, и сынам Своим Он прибежище.

Притч.14:27. Страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

Из двух стихов – 20 и 21, в первом указывается частое, хотя и не нормальное с нравственной точки зрения, явление – дружба лишь по видам корысти, – а во втором проводится моральное воззрение на этот пункт. Далее следуют сентенции: о губительности злоумышления против ближнего и о благотворности доброжелательства (ст. 22), о пользе труда и о вреде празднословия (ст. 23), о богатстве, как уделе мудрых, и скудости, постигающей безумного (ст. 24), о спасительности истинного свидетельства и пагубности лжесвидетельства (ст. 25); наконец, в связи с последним, а вместе с содержанием целого отдела, говорится о страхе Божьем, как источнике всякого блага жизни и самой жизни (ст. 26–27).

Притч.14:28. Во множестве народа – величие царя, а при малолюдстве народа беда государю.

Притч.14:29. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость.

Притч.14:30. Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей.

Притч.14:31. Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся.

Притч.14:32. За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и при смерти своей имеет надежду.

Притч.14:33. Мудрость почиет в сердце разумного, и среди глупых дает знать о себе.

Притч.14:34. Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов.

Притч.14:35. Благоволение царя – к рабу разумному, а гнев его – против того, кто позорит его.

Содержание отдела отчасти затрагивает область государственной жизни, указывается благо царя в многочисленности подданных его и несчастье – в малочисленности их (ст. 26); определяется основной закон возвышения и унижения народов – правда (ст. 34); царь представляется идеальной силой, как бы совестью народа, по справедливости награждающей благие деяния и карающей нечестие (ст. 35). С другой стороны и главным образом оттеняется значение и благо личной добродетели, и зло ее противоположности – нечестия, – так противопоставляются: долготерпение и раздражение (ст. 29), кротость и зависть (ст. 30), конечная гибель нечестивого и надежда на спасение у человека благочестивого (ст. 32). Высокое значение признается в особенности за делами милости, причем высказывается мысль, со всей ясностью повторяемая в Евангелии (Мф 25.36), что милосердие или немилосердие человека к ближнему Бог благоволит принимать и вменять Себе Самому (ст. 31, сн. Притч 17.5).

Глава 15

1–7. Против грехов слова. 8–15. Бог отвращается и ненавидит всякое злое сердце. 16–33. С точки зрения истинной мудрости говорится о различных добродетелях и пороках, преимущественно в религиозной жизни.

Притч.15:1. [Гнев губит и разумных.] Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость.

Притч.15:2. Язык мудрых сообщает добрые знания, а уста глупых изрыгают глупость.

Притч.15:3. На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых.

Притч.15:4. Кроткий язык – древо жизни, но необузданный – сокрушение духа.

Притч.15:5. Глупый пренебрегает наставлением отца своего; а кто внимает обличениям, тот благоразумен. [В обилии правды великая сила, а нечестивые искоренятся из земли.]

Притч.15:6. В доме праведника – обилие сокровищ, а в прибытке нечестивого – расстройство.

Притч.15:7. Уста мудрых распространяют знание, а сердце глупых не так.

Предлагается наставление о кротости и осторожности в славе (ст. 1, 4), а вместе дается предостережение против гнева и безумной злобы (ст. 1–2), причем то и другое обосновывается указанием на всеведение Божие, от которого не может укрыться ни добро, ни зло (ст. 3), а затем развивается общая мысль о благотворности мудрости и вреде безумия (ст. 5–7).

Притч.15:8. Жертва нечестивых – мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему.

Притч.15:9. Мерзость пред Господом – путь нечестивого, а идущего путем правды Он любит.

Притч.15:10. Злое наказание – уклоняющемуся от пути, и ненавидящий обличение погибнет.

Притч.15:11. Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих.

Притч.15:12. Не любит распутный обличающих его, и к мудрым не пойдет.

Притч.15:13. Веселое сердце делает лице веселым, а при сердечной скорби дух унывает.

Притч.15:14. Сердце разумного ищет знания, уста же глупых питают-

ся глупостью.

Притч.15:15. Все дни несчастного печальны; а у кого сердце весело, у того всегда пир.

В ст. 8–9 высказывается весьма часто повторяемая священными писателями мысль о том, что необходимым условием богоугодности жертвы, молитвы и всего внешнего богопочтения является чистое нравственное настроение и искреннее расположение человека, что, напротив, при отсутствии этих условий, жертвы и молитвы отвратительны пред Богом (Притч 21.27; Ис 1.11, 66.3; Иер 6.20; Ос 5.6, 8.13; Ам 5.21–22 и др.). Бог любит только ищущего правды, нечестивцев же и презрителей мудрости отвращает, и их постигает гибель (ст. 9–10). Для предупреждения злых дел и даже нечистых помышлений, человеку надо всегда помнить о всеведении Божиим, пред которым открыты недоступные человеческому глазу области: преисподняя, ад, евр. *шеол* и гибель, евр. *Аваддон* (ст. 11), т. е. область гибели и смерти (сн. Притч 27.20; Иов 26.6, 28.22); в Апокалипсисе именем Аваддона, по-гречески Аполлиона (т. е. губителя) назван Ангел – царь бездны (Откр 11.9). Тем более открыты всеведению Божию все тайны человеческого сердца (ср. Пс 11.1). Далее указано несколько нравственно-психологических черт характеристики мудрого и нечестивого (ст. 13–15).

Притч.15:16. Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога.

Притч.15:17. Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть.

Притч.15:18. Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю.

Притч.15:19. Путь ленивого – как терновый плетень, а путь праведных – гладкий.

Притч.15:20. Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает мать свою.

Притч.15:21. Глупость – радость для малоумного, а человек разумный идет прямою дорогою.

Притч.15:22. Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся.

Притч.15:23. Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!

Притч.15:24. Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу.

Притч.15:25. Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит.

Притч.15:26. Мерзость пред Господом – помышления злых, слова же непорочных угодны Ему.

Притч.15:27. Корыстолюбивый расстроит дом свой, а ненавидящий подарки будет жить.

Притч.15:28. Сердце праведного обдумывает ответ, а уста нечестивых изрыгают зло.–

Притч.15:28а. –[Приятны пред Господом пути праведных; чрез них и враги делаются друзьями.]

Притч.15:29. Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит.

Притч.15:30. Светлый взгляд радует сердце, добрая весть утучняет кости.

Притч.15:31. Ухо, внимательное к учению жизни, пребывает между мудрыми.

Притч.15:32. Отвергающий наставление не радеет о своей душе; а кто внимает обличению, тот приобретает разум.

Притч.15:33. Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение.

Указывается на превосходство нравственных благ, мира и любви перед материальным довольствием, соединенным с отсутствием страха Божия и с ненавистью к ближним (ст. 16–17, сн. Пс 36.16); в связи с последним осуждается сварливость и восхваляется миролюбие (ст. 18, сн. Притч 26.21), а также показывается вред праздности и польза трудолюбия и мужества (ст. 19). Далее приводится не раз повторяемая мысль о том что дети, мудрые или неразумные – источник гордости или огорчения для своих родителей (ст. 20, сн. Притч 10.1, 17.25), указывается различие, с точки зрения целесообразности, путей мудрого и нечестивого (ст. 21), и оттеняется благотворность совета многих мудрых людей (ст. 22, сн. Притч 11.14) и сила обдуманного слова (ст. 23). Затем поведение истинного мудреца освещается высшим светом веры в загробную жизнь (ст. 24, сн. Притч 11.7, 14.32), а в самой жизни его различаются: черты внутренней его настроенности (мысли и слова, ст. 26, неподкупность, ст. 27, молитва, ст. 29, внимательность к урокам мудрости, ст. 32–32, особенно же страх Божий, ст. 33) и внешнего жизненного жребия, противоположного судьбе нечестивых (ст. 25, 27, 30).

Глава 16

1–3. О Боге, как Владыке всех жизненных путей человека. 4–9. О премудром и праведном воздаянии Божиим за дела человеческие, добрые и злые. 10–15. О царях как посредниках или орудиях мироуправления Божия. 16–26. Правда Божия – в отношении к мудрым и к глупым. 27–33. Неодинаковая судьба праведных и неправедных.

Притч.16:1. Человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа ответ языка.

Притч.16:2. Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души.

Притч.16:3. Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся.

Ввиду несомненного факта поразительной зависимости судеб человеческих от Бога (ст. 1, см. Иер 10.23), а также присутствия только у Бога истинной оценки действительного достоинства намерений и действий человека (ст. 2), Премудрый наставляет слушателей всецелой преданности Промыслу Божьему, обещая отсюда всякий успех предприятий (ст. 3, см. Пс 21.9, 36.5).

Притч.16:4. Все сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого блюдет на день бедствия.

Притч.16:5. Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным. [Начало доброго пути – делать правду; это угодно пред Богом, нежели приносить жертвы. Ищущий Господа найдет знание с правдою; **истинно ищущие Его найдут мир.**]

Притч.16:6. Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла.

Притч.16:7. Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним.

Притч.16:8. Лучше немного с правдою, нежели множество прибитков с неправдою.

Притч.16:9. Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его.

Из общего положения о том, что все сотворенное Богом имеет свои цели и назначение (ст. 4), выводимые, с указанием на гибельность высокомерия (ст. 5), образ положительного благоугождения человека Богу: милосердие и правда в отношении ближних (ст. 6а), соединенные с

страхом Божиим (6б), последствием чего явится мир, даже примирение враждующих (ст. 7). Затем вновь повторяется мысль о том, что жизнь и намерения человека всецело зависят от Бога (ст. 9).

Притч.16:10. В устах царя – слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде.

Притч.16:11. Верные весы и весовые чаши – от Господа; от Него же все гири в суме.

Притч.16:12. Мерзость для царей – дело незаконное, потому что правдою утверждается престол.

Притч.16:13. Приятны царю уста правдивые, и говорящего истину он любит.

Притч.16:14. Царский гнев – вестник смерти; но мудрый человек умилоустивит его.

Притч.16:15. В светлом взоре царя – жизнь, и благоволение его – как облако с поздним дождем.

Идет ряд притчей политико-общественного содержания: преимущественно относительно царской власти. Царь здесь, как и в других местах книги Притчей (Притч 20.28, 21.1, 25.5) представляется идеальной нравственной силой, воплощением и охранителем нравственного миропорядка, орудием Божественного мироправления. Царю прямо усваивается высшее естественная, как бы пророческая способность и сила, евр.: *gesem*, греч.: *μαντειον*, Vulg.: *divinatio*, слав.: пророчество (ст. 10): как ставленник и представитель Бога на земле, царь теократический, в делах управления и суда изрекает бесспорные и выше сомнений стоящие решения (ср. 3Цар 3.27²).

В связи с этим замечается, что и все общественные отношения (напр., купля и продажа, должны быть проникнуты духом честности и справедливости (ст. 11, см. Притч 11.1). В ст. 12–13 – в первом с отрицательной стороны, а во втором с положительной – высказывается мысль о том, что царь есть непогрешимое мерило нравственной правоты, почему для него отвратительно всякое беззаконие, и он благоволяет лишь к делающим правду и говорящим истину. Соответственно с тем, в ст. 14–15 характеризуется противоположное, то грозно карающее, то благоволительно-милующее отношение царя к явлениям зла и добра. Выражение «царский гнев – вестник смерти» (ст. 14) ближе всего объясняется из обычаев деспотических властителей Востока (ср. Есф 7.7).

Притч.16:16. Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра.

Притч.16:17. Путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу

свою, кто хранит путь свой.

Притч.16:18. Погибели предшествует гордость, и падению – надменность.

Притч.16:19. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми.

Притч.16:20. Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен.

Притч.16:21. Мудрый сердцем прозовется благоразумным, и сладкая речь прибавит к учению.

Притч.16:22. Разум для имеющих его – источник жизни, а ученость глупых – глупость.

Притч.16:23. Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его.

Притч.16:24. Приятная речь – сотовый мед, сладка для души и целебна для костей.

Притч.16:25. Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти.

Притч.16:26. Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его.

Высокая оценка мудрости (ст. 16) встречается у Премудрого не раз (ср. Притч.3.14, 8.10–19). В ряду отдельных проявлений мудрости на первом месте здесь (ст. 17) поставляется праведность, благочестие, уклонение от зла; особенно отличается (ст. 16) губительность гордости, неизбежно влекущей за собой падение (ср. Есф.3.1), и восхваляется смирение и кротость, обеспечивающие человеку мирное состояние духа и довольство. Это нравственное счастье обеспечивается частью разумным, обдуманном трудом жизни, главным же образом твердой надеждой человека на Бога: два эти фактора, человеческий и Божеский, взаимно предполагают друг друга (ст. 20). Далее указывается, что в деле научения мудрости имеет значение и сама внешняя форма, в которой преподается учение (ст. 21), отмечается высокая жизненная полезность мудрости (ст. 22), приятность и спасительность вместе – подобно меду, имеющему приятность и приносящему исцеление (ст. 24). После этого делается предостережение от самообольщения (ст. 25) и указывается побуждение к физическому труду – в чувстве самосохранения (ст. 26).

Притч.16:27. Человек лукавый замышляет зло, и на устах его как бы огонь палящий.

Притч.16:28. Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей.

Притч.16:29. Человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый;

Притч.16:30. прищуривает глаза свои, чтобы придумать коварство; закусывая себе губы, совершает злодейство; [он – печь злобы].

Притч.16:31. Венец славы – седина, которая находится на пути правды.

Притч.16:32. Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города.

Притч.16:33. В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа.

В ст. 27–30 дается характеристика трех типов злобы: человека, злоумышляющего против ближнего (ст. 27), клеветника, возмутителя и раздорника (ст. 28), и притеснителя, насильника (ст. 29), причем отмечается свойственная им мимика (ст. 30, сн. Притч 6.12–13). В противоположность ожидающей всех таких гибели, удел праведных и благочестивых – честная старость и долголетие (ст. 31); высшее благонравственное самообладание, научиться владеть собой труднее, чем отличиться храбростью в битве и брать крепости (ст. 32). В Мишне (тр. Авот, гл. IV, §1) на вопрос: кто силен? дается ответ: тот кто осиливает свой йецер (т. е. побуждение ко злу), ибо сказано: «долготерпеливый лучше храброго, а владеющий собою лучше завоевателя» (Притч 16.32).

Заключительный стих (ст. 33), особенно вторая его половина, выражает главную мысль всей (16) главы.

Глава 17

1–19. Увещание к умеренности в пользовании благами жизни и к благоразумному пользованию даром слова. 10–20. Увещание к миролюбию предостережение от высокомерия и склонности к спорам. 21–28. Притчи разного содержания, предостережение против болтливости.

Притч.17:1. Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором.

Притч.17:2. Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство.

Притч.17:3. Плавильня – для серебра, и горнило – для золота, а сердца испытывает Господь.

Притч.17:4. Злодей внимает устам беззаконным, лжец слушается языка пагубного.

Притч.17:5. Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным [а милосердый помилован будет].

Притч.17:6. Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их.–

Притч.17:6а. –[У верного целый мир богатства, у неверного – ни обола.]

Притч.17:7. Неприлична глупому важная речь, тем паче знатному – уста лживые.

Притч.17:8. Подарок – драгоценный камень в глазах владеющего им: куда ни обратится он, успеет.

Притч.17:9. Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга.

Благо мира несравнимо ни с какими материальными благами: при мире в доме кусок сухого хлеба без вина и мяса, даже без уксуса (Руфь 2.14) и воды (1Цар 25.11) приятнее обильных роскошных яств в домах полных несогласий и раздора (ст. 1). И благо мудрости, теоретической и практической, не привязано к внешнему положению человека, даже раб – при всем приниженном своем положении его и в древнееврейской семье – своею рассудительностью мог достигнуть исключительно высокого положения – даже преобладания, с ведома отца семьи, над родными его детьми (ст. 2). Подобно тому, как достоинство драгоценных металлов открывается в огне, так и избранные души ввергаются Господом в огонь испытаний, дающих им возможность очиститься от грехов и проявить

бескорыстие и любовь свою к Богу (ст. 3). Напротив, человеку с нравственно испорченным сердцем свойственно лишь внимать всякой клевете и лжи, пагубной для ближнего, тогда как нравственно безупречный человек отвращается от всего подобного (ст. 4). В первой половине ст. 5 повторяется мысль Притч 14.31, во второй – мысль Притч 11.21 и Притч 16.5. В ст. 6 выражена, присущая ветхозаветным библейским евреям высокая оценка значения семьи, потомства ветвистого родословного дерева (ср. Пс 127.1). В ст. 7–8 противопоставление ничтожества глупости – нечестия и высокой ценности мудрости – благочестия: последняя здесь представляется в виде высокой награды или бесценного дара, подаваемого человеку. По ст. 9, признаком истинной мудрости и любви служит желание сокрыть узанный грех ближнего (ср. Притч 10.12), тогда как противоположный образ действий еще более расстраивает взаимные отношения людей (ср. Притч 16.28–29).

Притч.17:10. На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов.

Притч.17:11. Возмутитель ищет только зла; поэтому жестокий ангел будет послан против него.

Притч.17:12. Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью.

Притч.17:13. Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло.

Притч.17:14. Начало ссоры – как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она.

Притч.17:15. Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом.

Притч.17:16. К чему сокровище в руках глупца? Для приобретения мудрости у него нет разума.–

Притч.17:16а. –[Кто высоким делает свой дом, тот ищет разбиться; а уклоняющийся от учения впадет в беды.]

Притч.17:17. Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья.

Притч.17:18. Человек малоумный дает руку и ручается за ближнего своего.

Притч.17:19. Кто любит ссоры, любит грех, и кто высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения.

Притч.17:20. Коварное сердце не найдет добра, и лукавый язык попадет в беду.

Отмечается присутствие высокого чувства собственного достоинства в разумном, и отсутствие этого чувства у глупого, чувствительность его

лишь к физическому воздействию (ст. 10).

Указывается, что всякое возмущение против законно действующей силы вызывает возмездие Божие возмутителю, напр., в виде посольства карающих нечестивого ангелов (ст. 11, сн. Пс 34.5–6, 77.49). Образ ст. 12 для глупого, нечестивого и злого человека – медведица, потерявшая детей, след., отчаянно разъяренная, напоминает обратное изображение злой жены в книге Сираха (Сир 25.16–22). В ст. 13 воспрещается воздавать злом за добро под угрозой проклятия на дом виновного в том (ср. Притч 3.33). Ст. 14 представляет развитие ссоры подобным прорыву плотины водой. В ст. 15 – по поводу всегда возможных злоупотреблений на суде высказывается категорическое осуждение оправдания виновного и осуждения правого (ср. Притч 24.24; Ис 5.23). Ст. 16 утверждает бесполезность богатства в руках человека, лишённого разума. В ст. 17 высказывается добытая опытом жизни всего человечества истина, у классиков выраженная в изречении: *amicus certus in re incerta cernitor*; то же гласит и соответствующая арабская поговорка. Ст. 18 повторяет отрицательное суждение Премудрого о поручительстве, ср. Притч 6.1–5, 11.15. В ст. 19 сварливость и высокомерие представляются источником греха и осуждения (ср. Сир 28.9). Для ст. 20 ср. Притч 6.14.

Притч.17:21. Родил кто глупого, – себе на горе, и отец глупого не радуется.

Притч.17:22. Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости.

Притч.17:23. Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия.

Притч.17:24. Мудрость – пред лицом у разумного, а глаза глупца – на конце земли.

Притч.17:25. Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей.

Притч.17:26. Нехорошо и обвинять правого, и бить вельмож за правду.

Группа притчей разнообразного содержания начинается часто повторяемой у Премудрого мыслью о том, что дети – или источник радости или причина великих огорчений для родителей (ст. 21, сн. Притч 10.1, 15.26, 23.24). Ст. 22 говорит о несомненном влиянии веселого или подавленного настроения духа человека на его тело (ср. Притч 15.13). Ст. 23 – о подкупе в суде (ср. Притч 21.14). В ст. 24 противопоставляются друг другу сосредоточенное изучение предмета разумным (ср. Притч 4.25) и рассеянное блуждание глупца по разнообразным отдаленным предметам. Ст. 25 сн. ст. 21 и Притч 10.1. Ст. 26 осуждает противодействие злых

людей праведным и вельможам или властям, как представителям законности.

Притч.17:27. Разумный воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен.

Притч.17:28. И глупец, когда молчит, может показаться мудрым, и затворяющий уста свои – благоразумным.

Похвала умеренному употреблению дара слова. Ст. 27 напоминает Притч 10.19 (сн. Иак 1.19). Мысль ст. 27 о том, что молчание – верное средство прослыть мудрым, даже и для глупца, – встречается напр., в Иов 13.5.

Глава 18

1–10. Против немиролюбия, страсти к спорам и других проявлений негуманного и безрассудного настроения. 11–17. Семь притчей, поучающих преимущественно надежде на Бога и смирению, как путям, ведущим к истинной мудрости. 18–22. Против страсти к тяжбам и злоупотреблений даром слова. 23–25. О разных видах любви.

Притч.18:1. Прихоти ищет своенравный, восстает против всего умного.:

Притч.18:2. Глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум.

Притч.18:3. С приходом нечестивого приходит и презрение, а с бесславием – поношение.

Притч.18:4. Слова уст человеческих – глубокие воды; источник мудрости – струящийся поток.

Притч.18:5. Нехорошо быть лицеприятным к нечестивому, чтобы нииспровергнуть праведного на суде.

Притч.18:6. Уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои.

Притч.18:7. Язык глупого – гибель для него, и уста его – сеть для души его.

Притч.18:8. Ленивого низлагает страх, а души женоподобные будут голодать.]

Притч.18:9. Слова наушника – как лакомства, и они входят во внутренность чрева.

Притч.18:10. Нерадивый в работе своей – брат расточителю.

Осуждается эгоистическая замкнутость своенравного человека, лишаящая его возможности услышать и осуществить какой-либо полезный совет (ст. 1–2), с замечанием о посрамлении нечестия вообще (ст. 3). Затем устанавливается глубокий взгляд на внутреннюю природу человеческой речи, преимущественно человека мудрого: речь его, прежде произнесения, слагается в глубине души его, подобно сокрытой в недрах земли, воде: глубина и обдуманность содержания, обилие ценных мыслей и животворность речи мудрого – таковы пункты сравнения ее с ключевой водой (ст. 4. Сн. Притч 20.5; Еккл 7.24). Из отдельных сентенций здесь, прежде всего, осуждается всякое лицепрятие на суде (ст. 5): устранить это зло ставил своею целью среди Израиля библейского еще Моисей (Лев.19:15; Втор 10.17). Затем – против злоупотреблений даром слова, свойственных глупому и безрассудному (ст. 6–7), против клеветничества, лени, расточительности (8–10).

Притч.18:11. Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник – и безопасен.

Притч.18:12. Имение богатого – крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении.

Притч.18:13. Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе.

Притч.18:14. Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему.

Притч.18:15. Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух – кто может подкрепить его?

Притч.18:16. Сердце разумного приобретает знание, и ухо мудрых ищет знания.

Притч.18:17. Подарок у человека дает ему простор и до вельмож доведет его.

Указывается с одной стороны на непоколебимую твердыню имени Иеговы, как несомненного оплота для надеющихся на Него (ст. 11), с другой стороны – на обманчивость, призрачность надежд богатого на помощь богатства (ст. 12); если в Притч 10.15 говорилось о том горделивом приподнятом самомнении, какое внушает Богу обладание богатством – в противоположность угнетенному состоянию духа бедняка, то здесь (ст. 12; евр. 11) говорится о ничтожестве надежд богача, как факт опыта (правильно передает русск. перев – синод. и Архим. Макария – евр. *бемаскито* – «в его воображении»). Принятый текст LXX и Vulg. не выдерживают этого значения). Ст. 13 ср. Притч 16.18 и Притч 15:33. Указываемый в ст. 14 признак глупца – манера отвечать, не выслушав вопроса, – считался у древнееврейских мудрецов весьма типичным для человека глупого и необразованного, тогда как противоположное свойство признавалось признаком ученого и мудрого (Сир 11.8; Мишна, Авот, V, 7). По ст. 15 дух человека может быть и источником силы, мужества для всего существа человека, но также – при унынии – источником слабости (по евр. т. в первой половине стиха *руах*, "дух", муж. р., а во второй – женск.). В ст. 16 (евр. 15) заключается указание на то, что учение мудрости, прежде всего, самая Тора, преподавалось всегда устно, и от степени внимания ученика зависела мера научения его мудрости (ср. Притч 15.31; Авот VI, 5). Ст. 17 отмечает типичную черту восточных нравов, согласно которым без подарка нельзя ни представиться высшему лицу, ни выиграть дело в суде (ср. Притч 19.8).

Притч.18:18. Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и исследывает его.

Притч.18:19. Жребий прекращает споры и решает между сильными.

Притч.18:20. Озлобившийся брат неприступнее крепкого города, и ссоры подобны запорам замка.

Притч.18:21. От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается.

Притч.18:22. Смерть и жизнь – во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его.

Ст. 18 содержит, по-видимому, совет судье – не обольщаться показаниями одной из тяжущихся сторон (ср. Авот I, 8–9). По ст. 19 в спорах и тяжбах, при неимении другого выхода, решающим средством был жребий (ср. Притч 16.33). Смысл ст. 20 (евр., LXX., Vulg. – 19 ст.) иначе передается евр. т. и русск. (Синод. и Архим. Макария) – "брат, озлобленный («изменою», по архим. Макарию), неприступнее крепкого града», чем у LXX (αδελφός ὕλο ἀδελφοῦ βοηθούμενος, ὡς πόλις οὐρά καὶ ὑψηλή), в Vulg. – (frater; qui adjuvatur a fratre, gnasi civrtas firma), и в слав.: «брат от брата помогаем, яко град тверд и высок». Хотя образ укрепленного города более обычно означает нечто защищающее, дающее надежное прибежище ищущим его, и потому мог бы быть принят смысл, даваемый LXX, Vulg., слав., но контекст речи данного места – ст. 18–19, ср. вторую половину ст. 20 – говорит в пользу евр. -русск. чтения. Ст. 21 см. Притч 12.14, 13.2. Ст. 22. О важном значении языка, то благотворном, то губительном (ср. Сир 38.20–22), подобным образом, но гораздо подробнее говорит Апостол Иаков (Иак 3.5–9).

Притч.18:23. Кто нашел [добрую] жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа.– [Кто изгоняет добрую жену, тот изгоняет счастье, а содержащий прелюбодейку – безумен и нечестив.]

Притч.18:24. С мольбою говорит нищий, а богатый отвечает грубо.

Притч.18:25. Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат.

Премудрый говорит здесь о разных видах любви и привязанности, и, прежде всего, признает великим даром Божиим и счастьем для человека обладание доброй женой (ст. 23, ср. Притч 31.10 сл., Сир 26.1 сл.); затем, имея в виду отрицательным путем выразить долг любви и милосердия к нуждающимся, изображает смиренно молящую фигуру нищего с одной стороны, и грубую надменность и жестокосердие богача с другой (ст. 24, см. Притч 14.21, 17.5); наконец, говорит об идеальной дружеской любви, способной превысить силу любви братской (ст. 25).

Глава 19

1–15. Притчи разнообразного содержания о богатстве и бедности, о благоразумии и глупости и т. д. 16–29. Притчи, по содержанию своему относящиеся к благотворительности, воспитанию и проч.

Притч.19:1. Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели [богатый] со лживыми устами, и притом глупый.

Притч.19:2. Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится.

Притч.19:3. Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа.

Притч.19:4. Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим.

Притч.19:5. Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется.

Притч.19:6. Многие заискивают у знатных, и всякий – друг человеку, делающему подарки.

Притч.19:7. Бедного ненавидят все братья его, тем паче друзья его удаляются от него: гонится за ними, чтобы поговорить, но и этого нет.

Притч.19:8. Кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо.

Притч.19:9. Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, погибнет.

Притч.19:10. Неприлична глупцу пышность, тем паче рабу господство над князьями.

Притч.19:11. Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него – быть снисходительным к проступкам.

Притч.19:12. Гнев царя – как рев льва, а благоволение его – как роса на траву.

Притч.19:13. Глупый сын – сокрушение для отца своего, и сварливая жена – сточная труба.

Притч.19:14. Дом и имение – наследство от родителей, а разумная жена – от Господа.

Притч.19:15. Лениость погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод.

Ст. 1 почти дословно повторяется в Притч 28.6 – с тем отличием, что в этом последнем месте во второй половине стиха стоит слово "богатый" – *ашир*, а не "глупый" – *кесил*, как здесь. Контексту речи соответствует

только чтение Притч 28.6, почему и чтение данного места Притч 19.1 должно быть исправлено соответственно ему, как и делают LXX, Vulg., слав. 2–3 ст. оттеняют ту мысль, что благосостояние возможно для человека лишь при благоразумии и рассудительности. Ст. 4, 6–7 отмечают всегда и везде имеющееся явление житейского опыта – факт всеобщего преклонения людей пред богатством и богатыми и пренебрежения к бедным (сн. Притч 14.20). Ст. 5 содержит вставочную мысль о преступности лжесвидетельства (ср. Притч 6.19, 14.5); о том же – и ст. 9. Ст. 10 имеет в виду нередкие, на древнем и новом востоке случаи мгновенного возвышения раба до положения властелина; такое явление Премудрый осуждает не само по себе, но постольку, поскольку рабство физические легко может соединяться с рабством духа, в частности с глупостью; мысль та, что к обладанию благами – богатства, власти и подобного – необходимо должна быть подготовка в виде воспитания. Ст. 11–15 содержат ряд опытных наблюдений из области частной, общественной и политической жизни.

Притч.19:16. Хранящий заповедь хранит душу свою, а нерадящий о путях своих погибнет.

Притч.19:17. Благодворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его.

Притч.19:18. Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его.

Притч.19:19. Гневливый пусть терпит наказание, потому что, если пощадишь его, придется тебе еще больше наказывать его.

Притч.19:20. Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сделаться тебе впоследствии мудрым.

Притч.19:21. Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом.

Притч.19:22. Радость человеку – благотворительность его, и бедный человек лучше, нежели лживый.

Притч.19:23. Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его.

Притч.19:24. Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего.

Притч.19:25. Если ты накажешь кощунника, то и простой сделается благоразумным; и если обличишь разумного, то он поймет наставление.

Притч.19:26. Разоряющий отца и выгоняющий мать – сын срамной и бесчестный.

Притч.19:27. Перестань, сын мой, слушать внушения об уклонении от

изречений разума.

Притч.19:28. Лукавый свидетель издевается над судом, и уста незаконных глотают неправду.

Притч.19:29. Готовы для кощунствующих суды, и побои – на тело глупых.

Во главе всех правил ставится хранение заповедей закона (Моисеева), в чем, согласно самому законодателю (Втор 31.15), указывается истинная жизнь, истинное благо и спасение для человека (ст. 16). Главной же заповедью, главной добродетелью является милосердие и благотворение бедным, в котором человек делает как бы должником себе самого Бога (ст. 17, ср. Пс 40.1; Мф 10.42; Мф 25.40). Вторым по важности – после милостыни и благотворения – делом долга для человека служит воспитание детей (ст. Притч 1.8–20), о чем нередко говорит Премудрый и в других местах (Притч 13.25, 23.13). Соответственно духу древности и Ветхого Завета, в системе воспитания Премудрым допускаются телесные наказания, но от крайностей и злоупотреблений в этом отношении Он предостерегает родителей (ст. 18) – подобным же образом делает это и апостол (Еф 6.4); тем настойчивее увещание к детям-воспитанникам (ст. 20). Ст. 21 обращает мысль человека, стремящегося к благоустройению своей жизни всеми мерами и средствами, к единому Владыке мира и жизни – Богу: человеческим планам, самым продуманными, свойственна изменчивость, неустойчивость; непреложно, неизменно лишь веление Божие (ср. Чис 23.19), которым Он управляет всем (ср. Притч 16.1). Ст. 22 изображает внутреннюю сторону благотворения – чувство искреннего расположения благотворителя к бедному, тогда как выше (ст. 17) говорилось лишь о воздаянии за благотворение. Ст. 23 еще раз представляет напоминание об основной (в Ветхом Завете) добродетели – страхе Божиим и его спасительности для человека (ср. Притч 16.27). Ст. 24 почти буквально повторяется ниже в Притч 26.15 (ср. Притч 12.27) и имеет в виду обычай востока – не употреблять вилок и ножей при принятии пищи. Заключительные стихи (25–29) говорят о нравственно неспособных воспринять учение мудрости слушателях и содержат предостережение от увлечения их примерами (ст. 27).

Глава 20

1–5. Увещания к благоразумию, воздержанию, честности, трудолюбию и избеганию противоположных пороков. 6–11. О всеобщей греховности людей и постоянной склонности их к падению. 12–19. Увещание к надежде на Бога, трудолюбию, скромности. 20–23. Против непочтения к родителям, хищения, мстительности и обмана. 24–30. Различные увещания к страху Божию и честности.

Притч.20:1. Вино – глумливо, сикера – буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен.

Притч.20:2. Гроза царя – как бы рев льва: кто раздражает его, тот грешит против самого себя.

Притч.20:3. Честь для человека – отстать от ссоры; а всякий глупец задорен.

Притч.20:4. Ленивец зимою не пашет: поищет летом – и нет ничего.

Притч.20:5. Помыслы в сердце человека – глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их.

Предостережение от излишнего употребления вина не раз встречается у Премудрого (см. Притч 23.29 сл.); как и в других местах св. Писания (Ис 28.7; Еф 5.18), и здесь опьянение рассматривается в качестве неодолимого препятствия к ясности духа, сознания человека, – как зло, лишаящее духовную жизнь человека ее нормального течения, в частности – духовной мудрости и нравственного совершенства. Ст. 2 сн. Притч 19.12, 16.14: во всех этих, как и некоторых других местах книги Притчей, царь является идеальной силой, нравственным мерилom истинной законности. Затем указываются противоположные истинной мудрости качества: сварливость (ст. 3) и леность (ст. 4), а потом приводится положительное свойство мудрости – пронизательность, способность проникать в сердца людей, при всей таинственности области внутренней жизни человека (ст. 5, сн. Притч 18.4).

Притч.20:6. Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит?

Притч.20:7. Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!

Притч.20:8. Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое.

Притч.20:9. Кто может сказать: «я очистил мое сердце, я чист от греха моего?»

Притч.20:10. Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом.

Притч.20:11. Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его.

Осуждается фарисейское самопревозношение человека делами милости и добродетелями (ст. 6, сн. Мф 6.2; Лк 18.8): истинное достоинство человека узнается лишь по смерти его, главным образом в детях его (ст. 7, сн. Сир 11.28); нелицеприятный, беспристрастный и авторитетный суд о человеке произносит также царь (ст. 3, сн. Притч 16.10; 3Цар 3.27). Ст. 9, выражая главную мысль отдела (ст. 6–11), высказывает то положение о всеобщей греховности человечества, которое (положение) принадлежит к наиболее часто возвещаемым в Ветхом Завете учениям веры (ср. Быт 6.5; 3Цар 8.46; Иов 14.4, 15.14; Пс 50.7; Еккл 7.20; Сир 7.5 и др.). Ст. 10 – частный и обиденный пример греховности – нечестность в торговле (сн. ниже, ст. 23; Притч 11.1). Ст. 11 служит развитием мысли ст. 9.

Притч.20:12. Ухо слышащее и глаз видящий – и то и другое создал Господь.

Притч.20:13. Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб.

Притч.20:14. «Дурно, дурно», говорит покупатель, а когда отойдет, хвалится.

Притч.20:15. Есть золото и много жемчуга, но драгоценная утварь – уста разумные.

Притч.20:16. Возьми платье его, так как он поручился за чужого; и за стороннего возьми от него залог.

Притч.20:17. Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполнится дресвою.

Притч.20:18. Предприятия получают твердость чрез совещание, и по совещании веди войну.

Притч.20:19. Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся.

Указание на божественное всеведение (ст. 12) приводится в качестве побуждения к страху Божию и надежде на Бога (сн. Притч 15.5; Пс 93.9). Из ряда жизненно практических изречений (ст. 13–14, 17) выделяется похвала разумным устами (ст. 15), напоминающая похвалу мудрости вообще (Притч 3.14–15, 8.11). Наставления против поручительства (ст. 16) повторяют сказанное у Премудрого ранее (Притч 6.1–6), то же надо сказать и о запрещении клеветничества и сплетней (ст. 19 сн. Притч 11.13,

13.3).

Притч.20:20. Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы.

Притч.20:21. Наследство, поспешно захваченное вначале, не благословится впоследствии.

Притч.20:22. Не говори: «я оплачу за зло»; предоставь Господу, и Он сохранит тебя.

Притч.20:23. Мерзость пред Господом – неодинаковые гири, и неверные весы – не добро.

Запрещение злословия отца и матери, тяжело наказываемого законом, (Исх 20.12, 21.17; Лев.20:9), здесь (ст. 20) сопровождается образным представлением (ср. Притч 13.9) ранней смерти непочтительного к родителям. В связи с непочтительностью к родителям, ставится и также осуждается мотовство, расточительность недостойного наследника в отношении к наследству родителей (ст. 21, сн. Притч 19.26). Негодование на разного рода злодеев, учит Премудрый, не должно служить основанием мщения (ст. 22), так как отмщение принадлежит Богу (Притч 24.29 сн. Втор 32.35). Ст. 23 повторяет мысль ст. 10.

Притч.20:24. От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?

Притч.20:25. Сеть для человека – поспешно давать обет, и после обета обдумывать.

Притч.20:26. Мудрый царь выведет нечестивых и обратит на них колесо.

Притч.20:27. Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца.

Притч.20:28. Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой.

Притч.20:29. Слава юношей – сила их, а украшение стариков – седина.

Притч.20:30. Раны от побоев – врачевство против зла, и удары, проникающие во внутренности чрева.

Мысль о том, что пути человека управляются Богом (ст. 24, сн. Притч 16.9; Пс 36.23), стоит в связи с ветхозаветным и древне-иудейским убеждением, что Бог наказывает злодея и награждает благочестивого; однако библейские и позднейшие евреи отнюдь не делали отсюда вывода о безответственности человека за свои поступки, хорошие и дурные. Человек, напротив, всегда отвечает и должен отвечать за свои действия; отсюда – неодобрение поспешных, необдуманных обетов (ст. 25).

Ст. 26 сн. 7 и 28. – Ст. 27 сн. Иов 32.8. Смысл ст. 29 тот, что каждый

возраст имеет свои преимущества, и что поэтому ни один возраст не заслуживает пренебрежения. Ст. 30 говорит о внутренне преобразующем влиянии суровой педагогики на питомца, нуждающегося в физическом воздействии.

Глава 21

1–3. Всеобщность Промысла Божия, управляющего путями мира и человека. 4–8. Против высокомерия, жадности, обманов и насилий. 9–18. Против немилосердия и других пороков в отношении ближних. 19–26. Наставления подобного же нравоучительного содержания. 27–31. Мздовоздаяние от Господа праведным и грешным.

Притч.21:1. Сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его.

Притч.21:2. Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца.

Притч.21:3. Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва.

Образ "потоков (или каналов) вод" (ст. 1) заимствован из обычая Египта, Сирии, Палестины, Халдеи – удобрять землю для хлебов, фруктов и овощей посредством искусственного полеорошения – посредством орошения небольших каналов в садах, огородах и на полях. Мысль сравнения та, что, подобно тому, как каналы эти всецело в направлении своем зависят от усмотрения устроителя их, так и сердце царя в его мероприятиях на пользу народа не предоставлено собственному произволу, но получает внушения от Премудрого Мироправителя Бога. Вместе с тем, упоминание о потоке вод дает мысль о благотворности царской власти (ср. Пс 1.3; Ис 32.2), – мысль вполне согласующаяся с идеальным понятием о ней у Премудрого (ср. Притч 20.2, 8, 28 и др.). Ст. 2 сн. Притч 16.2, 25). Мысль ст. 3 о предпочтительности пред Богом дел правды и правосудия пред жертвоприношениями (сн. Притч 15.8) обща учительным книгам (см. напр., Пс 49.7 сл.) с пророческими (Мих 6.6–8, Ис 1.11 сл. сн. 1Цар 15.22) и составляет предвестие учения Спасителя, что «вящшая закона – суд, милость и вера» – (Мф 23.23).

Притч.21:4. Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, – грех.

Притч.21:5. Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение.

Притч.21:6. Приобретение сокровища лживым языком – мимолетное дуновение ищущих смерти.

Притч.21:7. Насилие нечестивых обрушится на них, потому что они отреклись соблюдать правду.

Притч.21:8. Превратен путь человека развращенного; а кто чист, того

действие прямо.

Осуждается высокомерие и гордость (ст. 4), плоды которой объявляются сплошным грехом (славянский перевод «светило», соответств. греч. λαμπτήρ, лат. lucerna, евр. Нир или Нер, точнее русск. синод. «отличающие»; у архим. Макария лучше, «светильник»), с практической точки зрения одобряется результат деятельности человека рассудительного и прилежного, и осуждается поведение нерадивого (ст. 5, ср. Притч 19.2), но с нравственной точки зрения сейчас же осуждается стяжание несправедливое (ст. 6) с указанием на ожидающий нечестивых суд Божий и гибель (ст. 7–8).

Притч.21:9. Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме.

Притч.21:10. Душа нечестивого желает зла: не найдет милости в глазах его и друг его.

Притч.21:11. Когда наказывается кощунник, простой делается мудрым; и когда вразумляется мудрый, то он приобретает знание.

Притч.21:12. Праведник наблюдает за домом нечестивого: как повергаются нечестивые в несчастье.

Притч.21:13. Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан.

Притч.21:14. Подарок тайный тушит гнев, и дар в пазуху – сильную ярость.

Притч.21:15. Соблюдение правосудия – радость для праведника и страх для делающих зло.

Притч.21:16. Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов.

Притч.21:17. Кто любит веселье, обеднеет; а кто любит вино и тук, не разбогатеет.

Притч.21:18. Выкупом будет за праведного нечестивый и за прямодушного – лукавый.

По мысли Премудрого (ст. 9), не раз высказываемой им (Притч 17.1) и вообще в учительной ветхозаветной письменности (Сир 25.18), нравственные блага семейной жизни: любовь, мир и под. стоят выше всех благ материальных; отсюда и сожительство с злой женой не может быть покрыто никаким внешним довольством жизни. Ст. 10. С злыми вообще не следует вступать в какое-либо дружество. 11. Сн. Притч 19.25, 9.9. Далее говорится: о противоположной внешней судьбе праведного и нечестивого (ст. 12, 18), о грехе немилосердия к ближнему (ст. 13, сн. Мф 25.41 сл. Мф 18.23–35), о правосудии и уклонениях от него (ст. 14–15, ср. Притч 17.8).

19.6), об уклонении от пути истинной мудрости и печальной судьбе уклоняющихся (ст. 16: русск. синод. перев. «в собрании мертвецов», у архим. Макария – точнее: «в обществе Рефаимов», LXX: εν' συναγωγῇ γιγάντων, Vulg.: in coetu gigantum, слав.: «в сонмищи исполинов», ср. Быт 6.4; Притч 2.18, 9.18), наконец о вреде роскошной и невоздержной жизни (ст. 17, сн. Притч 23.29 сл.).

Притч.21:19. Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою.

Притч.21:20. Вожделенное сокровище и тук – в доме мудрого; а глупый человек расточает их.

Притч.21:21. Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу.

Притч.21:22. Мудрый входит в город сильных и ниспровергает крепость, на которую они надеялись.

Притч.21:23. Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою.

Притч.21:24. Надменный злодей – кощунник имя ему – действует в пылу гордости.

Притч.21:25. Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать;

Притч.21:26. всякий день он сильно алчет, а праведник дает и не жалеет.

В ст. 19 один из часто повторяющихся образов или сравнений в кн. Притчей в отношении злых жен (сн. ст. 9, Притч 25.24; ср. Сир 25.21). Ст. 20 сн. ст. 17. Ст. 21 сн. Притч 19.17. Мысль ст. 22 о превосходстве мудрости перед силой встречается еще в Еккл 9.16. О хранении языка и дара слова – ст. 23 – говорилось выше: Притч 13:3, 19:6; Мф 12.36. Изображение в ст. 24 дерзкого и кощунника сходно с Авв 2.5. В ст. 25–26 противопоставление ленивого с одной стороны, прилежного, праведного и милостивого – с другой (ср. Пс 36.26).

Притч.21:27. Жертва нечестивых – мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее.

Притч.21:28. Лжесвидетель погибнет; а человек, который говорит, что знает, будет говорить всегда.

Притч.21:29. Человек нечестивый дерзок лицом своим, а праведный держит прямо путь свой.

Притч.21:30. Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу.

Притч.21:31. Коня готовят на день битвы, но победа – от Господу.

да.

Мысль о негодности Богу жертвы нечестивых (27а), уже ранее (Притч 15.6) высказанная, теперь усиливается прибавлением, что жертва эта обычно соединяется «с лукавством» (27б, евр. *безимма*), т. е. по нечистым побуждениям, даже с преступными целями (LXX: *παρὰ νόμῳ*, Vulg.: *ex scelere*), ср. Сир 34.18 сл. Мал 1.3. Далее – речь о бесстыдном, ложном свидетеле и о свидетеле правдивом (ст. 23–29, см. Притч 19.5), об отсутствии истинной мудрости у нечестивого (ст. 30, см. Иез 28.5; Иов 5.13), наконец, о том, что источник всякой мудрости и силы – в Боге и Его помощи (ст. 31, см. Пс 19.8–9, 32.17).

Глава 22

1–16. Увещания к приобретению и хранению доброго имени. 17–21. Призыв внимать словам мудрых. 22–29. Наставления частью нравоучительного, частью практического свойства.

Притч.22:1. Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота.

Притч.22:2. Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь.

Притч.22:3. Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и наказываются.

Притч.22:4. За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь.

Притч.22:5. Терны и сети на пути коварного; кто бережет душу свою, удались от них.

Притч.22:6. Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится.

Притч.22:7. Богатый господствует над бедным, **и должник делается рабом заимодавца.**

Притч.22:8. Сеющий неправду пожнет беду, и трости гнева его не станет.–

Притч.22:8a. –[Человека, доброхотно дающего, любит Бог, и недостаток дел его восполнит.]

Притч.22:9. Милосердый будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего.–

Притч.22:9a. –[Победу и честь приобретает дающий дары, и даже овладевает душою получающих оные.]

Притч.22:10. Прогони кощунника, и удалится раздор, и прекратятся ссора и брань.

Притч.22:11. Кто любит чистоту сердца, у того приятность на устах, тому царь – друг.

Притч.22:12. Очи Господа охраняют знание, а слова законопреступника Он ниспровергает.

Притч.22:13. Ленивец говорит: «лев на улице! посреди площади убьют меня!»

Притч.22:14. Глубокая пропасть – уста блудниц: на кого прогневается Господь, тот упадет туда.

Притч.22:15. Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправитель-

ная розга удалит ее от него.

Притч.22:16. Кто обижает бедного, чтобы умножить свое богатство, и кто дает богатому, тот обеднеет.

Охранение своего доброго имени рекомендуется у Премудрого (ст. 1 дал.) в том же смысле – безусловного превосходства этого нравственного блага перед ценностями материальными (Сир 41.15, ср. Еккл 7.1). Доброе имя приобретается более всего деятельной любовью к ближнему, благотворительностью ему: отсюда на первом месте ставится долг богатого помогать бедному, причем мотивом благотворительности указывается то, что и богатый, и бедный – равно создания одного Бога (ст. 2, см. Притч 14.31, 17.5; Иов 31.15), и Им поставлены на одном жизненном пути. Воздается хвала жизненному благоразумию (ст. 3 и 5) с осуждением неразумия, но особенно превозносится смирение и страх Божий – с указанием благодетельных плодов того и другого в самой внешней жизни человека (ст. 4). Затем, в ст. 6–12 отдельно называются добродетели, которыми охраняется и создается доброе имя. Здесь, прежде всего, оттеняется громадная важность воспитания и обучения юноши именно с самого раннего возраста (ст. 6). В Мишнич. трактате Авот (IV, 20), в соответствии с этим говорится: «Кто учит ребенка, чему подобен? – пишущему чернилами на новой бумаге; а кто учит старого, чему подобен? – пишущему чернилами на чищенной (от прежнего письма) бумаге». Затем, упомянув о различии в житейском быту богатых и бедных (ст. 7), Премудрый указывает, что богатством и вообще благосостоянием можно пользоваться как к добру так и к злу. В последнем отношении называются: страсть к раздорам и деланию всякого рода зла (ст. 8, «сеять неправду, зло», как и «сеять правду» – обычный библейский образ: Иов 4.8; Притч 11.18; Ос 10.12), кощунство (ст. 10) и вероломство (ст. 12). На другой стороне ставятся – благотворительность (ст. 9), чистосердечие (ст. 11) и разумность (ст. 12).

Наконец, отрицательную сторону речи о добром имени составляет предупреждение от пороков лени (ст. 13 – здесь дан образец бессмысленной отговорки ленивого, см. Притч 26.13), распутства (ст. 14, см. Притч 2.16, 5.3, 6.24, глупости (ст. 15) и жадности, соединенной с притеснением бедных (ст. 16).

Притч.22:17. Приклони ухо твое, и слушай слова мудрых, и сердце твое обрати к моему знанию;

Притч.22:18. потому что утешительно будет, если ты будешь хранить их в сердце твоем, и они будут также в устах твоих.

Притч.22:19. Чтобы упование твое было на Господа, я учу тебя и

сегодня, и ты помни.

Притч.22:20. Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении,

Притч.22:21. чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передавать слова истины посылающим тебя?

Притч.22:22. Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот,

Притч.22:23. потому что Господь вступится в дело их и исхитит душу у грабителей их.

Притч.22:24. Не дружись с гневливым и не общайся с человеком вспыльчивым,

Притч.22:25. чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою.

Притч.22:26. Не будь из тех, которые дают руки и поручаются за долги:

Притч.22:27. если тебе нечем заплатить, то для чего доводить себя, чтобы взяли постель твою из-под тебя?

Притч.22:28. Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои.

Притч.22:29. Видел ли ты человека проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями, он не будет стоять перед простыми.

Ст. 17–21 образуют введение к новой группе или новому собранию притчей, обнимающему вторую половину гл. XXII, и главы XXIII и XXIV. Притчи этого отдела отличаются пространностью, обнимая нередко несколько строк (3 стиха в Притч 23.1–3, 6–8, 5 ст. – в Притч.23:31–35, 24:30–34). Во введении, ст. 17–21, высказывается увещание к вниманию словам мудрых (ст. 17), отмечается их достоинство (ст. 18), главное значение – возбуждение надежды на Бога (ст. 19), и идейная сущность (ст. 20–21). В ст. 22–29 в трех двустихных притчах: а) осуждается и запрещается притеснение бедных (ст. 22–23); б) делается предостережение от близости и содружества с человеком гневливым (ст. 24–25); и в) снова настойчивое предупреждение против поручительств (ст. 26–27, см. Притч 6.1 сл.; Притч 17.18, 20.16).

Преступление перенесения межи ближнего, не необычное в древнее время, считалось одним из самых позорных (ср. Втор 19.14; Притч 23.10). В ст. 29 указан редкий, но возможный в положении трудящегося случай – возвышение до степени ближайшего служения царю.

Глава 23

1–8. Предостережение от жадности в пище и от обращения с людьми недоброжелательными. 9–11. От общения с глупыми. 12–18. Увещание к нравственному воспитанию детей. 19–25. Предостережение от излишества в пище. 25–28. От увлечения соблазнами нецеломудрия. 29–35. От пьянства и его губительных последствий.

Притч.23:1. Когда сядешь вкушать пищу с властелином, то тщательно наблюдай, что перед тобою,

Притч.23:2. и поставь преграду в гортани твоей, если ты алчен.

Притч.23:3. Не прельщайся лакомыми яствами его; это – обманчивая пища.

По связи речи с последним (29) стихом предыдущей главы, человеку, благодаря трудолюбию достигшему высокого положения при дворе царя, советуется и в новом положении (а также вообще на обедах у знатных) сохранять умеренность в пище, как и вообще в пользовании внешними благами (сн. Сир 31.13).

Притч.23:4. Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои.

Притч.23:5. Устремишь глаза твои на него, и – его уже нет; потому что оно делает себе крылья и, как орел, улетит к небу.

В ряду этих благ на первом месте называется богатство, и при этом с особенном силой отмечается его скоропереходность и ненадежность (ср. 1Тим 6.17), – даже богатства, приобретенного и честными путями.

Притч.23:6. Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его;

Притч.23:7. потому что, каковы мысли в душе его, таков и он; «ешь и пей», говорит он тебе, а сердце его не с тобою.

Притч.23:8. Кусок, который ты съел, изблюешь, и добрые слова твои ты потратишь напрасно.

Притч.23:9. В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои.

В выборе знакомств и в искании доброжелательства у людей следует обращать внимание на степень искренности оказывающих гостеприимство (ср. Сир 14.10).

Притч.23:10. Не передвигай межи давней и на поля сирот не заходи, сн. Притч 22.28.

Притч.23:12. Приложи сердце твое к учению и уши твои – к умным

словам.

Притч.23:13. Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет;

Притч.23:14. ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней.

Притч.23:15. Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце;

Притч.23:16. и внутренности мои будут радоваться, когда уста твои будут говорить правое.

Притч.23:17. Да не завидует сердце твое грешникам, но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем;

Притч.23:18. потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна.

Обращается особенное внимание на необходимость хорошего домашнего воспитания и при этом указывается (ст. 13) как и ранее указывалось (13:25), на необходимость физического наказания в системе воспитания, как средства педагогического и вполне целесообразного (ст. 14).

В последующем увещании к мудрости выдвигается на вид способность мудрости делать человека счастливым (ст. 15–16), а первым проявлением мудрости представляется отсутствие зависти благоденствующим грешникам (ст. 17, см. Притч 24.1), присутствие напротив страха Божия и надежды на воздаяние – здесь и за гробом (ст. 10); в данном случае, как и в других (Притч 11.7, 14.32), выражается вера Премудрого в бессмертие души человека и посмертное воздаяние праведным и грешникам.

Притч.23:19. Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь.

Притч.23:20. Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом:

Притч.23:21. потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище.

Притч.23:22. Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится.

Притч.23:23. Купи истину и не продавай мудрости и учения и разума.

Притч.23:24. Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем.

Притч.23:25. Да веселится отец твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя.

Для занятий мудростью необходимо прежде всего устранить стоящие на пути препятствия – страсть к пьянству и распутству (ст. 19–21). Затем настойчивое увещание держаться мудрости, истины, разумения (ст. 23) предваряется (ст. 22) и заканчивается увещанием почитать авторитет отца и матери (ст. 24–27) (ср. Притч 10.1, 15.20 и др.).

Притч.23:26. Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои,

Притч.23:27. потому что блудница – глубокая пропасть, и чужая жена – тесный колодезь;

Притч.23:28. она, как разбойник, сидит в засаде и умножает между людьми законопреступников.

Весьма важно указание на то, что для усвоения мудрости ученик должен был отдать всего себя на волю и распоряжение учителя. Предостережение от соблазнов жены-блудницы (ст. 27, 28) напоминает прежние речи Премудрого и тот же предмет (Притч 5.20, 6.24, 7.5).

Притч.23:29. У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза?

Притч.23:30. У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного.

Притч.23:31. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно:

Притч.23:32. впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид;

Притч.23:33. глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное,

Притч.23:34. и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты.

Притч.23:35. И скажешь: «били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же».

В редкой по изобразительности форме изложена картина губительных следствий пьянства (ср. Ис 56.12).

Глава 24

1–2. Предостережение от подражания людям нечестивым. 3–6. Похвала мудрости и ее благотворным следствиям. 7–10. Против глупости, коварства и под. 11–12. Увещание защищать приговоренных к смерти. 13–14. Увещание стремиться к мудрости. 15–18. Против коварства и злорадства. 19–22. Призыв к великодушию и предостережение от сообщества с мятежниками. 23–29. Предостережение против лицепрятия, пристрастий и неправды. 30–34. Изображение гибельности, лени и ее последствий.

Притч.24:1. Не ревнуй злым людям и не желай быть с ними,

Притч.24:2. потому что о насилии помышляет сердце их, и о злом говорят уста их.

Мысль этих стихов представляет раскрытие Притч 23.17.

Притч.24:3. Мудростью устрояется дом и разумом утверждается,

Притч.24:4. и с уменьем внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом.

Притч.24:5. Человек мудрый силен, и человек разумный укрепляет силу свою.

Притч.24:6. Поэтому с обдуманностью веди войну твою, и успех будет при множестве совещаний.

В противоположность нечестию мудрость благочестие для обладателей ее соединяется с разного рода вещественными благами – в быту домашнем (ст. 3–4) и общественном, напр., в воинском деле (ст. 5–6).

Притч.24:7. Для глупого слишком высока мудрость; у ворот не откроет он уст своих.

Притч.24:8. Кто замышляет сделать зло, того называют злоумышленником.

Притч.24:9. Помысл глупости – грех, и кощунник – мерзость для людей.

Глупый и нечестивый, напротив бессилен и беспомощен в том случае, когда ему предстоит выступить в какой-либо общественной деятельности; вся его энергия обращена на коварные замыслы (ст. 8) и вся исчерпывается греховными пред Богом и мерзкими пред людьми деяниями (ст. 9).

Притч.24:10. Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя.

Притч.24:11. Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?

Притч.24:12. Скажешь ли: «вот, мы не знали этого»? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твоею знает это, и воздаст человеку по делам его.

Мудрость же владеет искусством спасти себя (ст. 10) и других, даже из крайних бедствий (ст. 11), причем устраняется, опровергается всегда возможная эгоистическая отговорка черствого сердца «я не знаю такого-то, следовательно, свободен от обязанностей в отношении к нему» – указанием на всевидящий и всеобъемлющий Промысл Божий, перед которым не оправдается никто, допускающий погибнуть своим собратам. В объяснение наставления стиха 11 некоторые указывали на раввино-талмудические правила, обязывавшее всякого человека, знавшего что-либо в оправдание осужденного на смерть, непременно выступить со своим показанием (Мишна, Сан-хедрин VI, 1). Но едва ли обычай этот имел уже место в библейскую эпоху; притом наставление ст. 11 относится не только к судебным делам, но имеет и более широкий объем, относясь ко всевозможным случаям смертной опасности ближних. h5 Притч.24:13. Ешь, сын мой, мед, потому что он приятен, и сот, который сладок для гортани твоей:

Притч.24:14. таково и познание мудрости для души твоей. Если ты нашел ее, то есть будущность, и надежда твоя не потеряна.

Мудрость по спасительным плодам своим подобна сладости и пользе меда; и плоды эти не только сказываются в настоящем, но достигают и пределов будущего (ст. 14, см. Притч 23.18).

Притч.24:15. Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника, не опустошай места покоя его,

Притч.24:16. ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель.

Притч.24:17. Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется.

Притч.24:18. Иначе, увидит Господь, и негодно будет это в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой.

Внушается при несчастиях праведников и нечестивых обращать внимание на конечный исход, неодинаковый для одних и других страданий (ст. 16). Вместе с тем делается предостережение от злорадства врагу при его несчастьи, так как это негодно Господу (ст. 17–18, см. Притч 18.5).

Притч.24:19. Не негодуй на злодеев и не завидуй нечестивым,

Притч.24:20. потому что злой не имеет будущности, – светильник нечестивых угаснет.

Притч.24:21. Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не общайся,

Притч.24:22. потому что внезапно придет погибель от них, и беду от них обоим кто предугадает?

Повторяется (ср. ст. 1) наставление – не завидовать нечестивым (см. 19), так как конечная участь их будет безотраднa (ст. 20, см. Притч 13.9). В заключение указывается на страх Божий, но при этом с собственно страхом Божиим предписывается и страх перед царем, как представителем правления Божия в обществе людей (ст. 21–23, см. 1Пет 2.17; Рим 13.2).

Притч.24:23. Сказано также мудрыми: иметь лицепрятие на суде – нехорошо.

Притч.24:24. Кто говорит виновному: «ты прав», того будут проклинать народы, того будут ненавидеть племена;

Притч.24:25. а обличающие будут любимы, и на них придет благословение.

Притч.24:26. В уста целует, кто отвечает словами верными.

Притч.24:27. Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём, и потом устрой и дом твой.

Притч.24:28. Не будь лжесвидетелем на ближнего твоего: к чему тебе обманывать устами твоими?

Притч.24:29. Не говори: «как он поступил со мною, так и я поступлю с ним, воздам человеку по делам его».

Новая группа изречений "мудрых" начинается осуждением лицепрятания (ст. 23–24), за которое угрожается проклятием народов: извращение правды и справедливости на суде всюду служит источником гибели благосостояния народов. Напротив, высоко одобряется неподкупность и верность в словах, суждениях и делах (ст. 25–25, см. 28). Два других наставления этого отдела – одно практического свойства: прежде внутреннего благоустройства дома и семьи необходимо устроить самую внешнюю сторону жизни – полевое и домашнее хозяйство (ст. 27), другие – чисто нравоучительного, и притом с характером евангельской чистоты и высоты: не должно воздавать злом за зло (ст. 29, см. Притч 17.13).

Притч.24:30. Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного:

Притч.24:31. и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась.

Притч.24:32. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок:

Притч.24:33. «немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, –

Притч.24:34. и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя – как человек вооруженный».

Пагубные последствия лени изображаются на примере состояния поля и виноградника ленивого. Это – не аллегория духовной распущенности, как полагали некоторые толкователи, а прямое изображение порока лени с гибельными ее следствиями – урок, почерпнутый Премудрыми из опытного наблюдения (ст. 32). Ст. 33–34 представляют воспроизведение Притч 6.10–11.

Глава 25

1. Надписание новой группы притчей. 2–5. О царях их необходимых качествах и обязанностях. 6–7. Предостережение от высокомерия в обращении с царями и знатными. 8–10. Против сварливости и болтливости. 11–15. О мудрости в слове, верности долготерпению. 16–20. Против неумеренности, навязчивости, лжесвидетельства, легковерия и легкомыслия. 21–22. О благотворительности врагам. 23–28. Против страсти к раздорам, недостатка самообладания, и проч.

Притч.25:1. И это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского.

Группа притчей, обнимаемая главами XXV-XXIX, обозначается (ст. 1), как собрание, произведенное трудами некоторых "мужей царя Езекии» (ст. 1); под последними, очевидно, понимаются мудрецы – законоведы времен этого царя Иудейского: в этих мужах Езекии раввины видели членов так наз. «великой синагоги».

Притч.25:2. Слава Божия – облекать тайною дело, а слава царей – исследывать дело.

Притч.25:3. Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей – неисследимо.

Притч.25:4. Отдели примесь от серебра, и выйдет у серебряника сосуд:

Притч.25:5. удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою.

О царской власти Премудрый и здесь, как во многих других местах, говорил с идеальной точки зрения и вместе с тем дает практические советы для укрепления власти царя.

Притч.25:6. Не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись;

Притч.25:7. потому что лучше, когда скажут тебе: «пойди сюда по-выше», нежели когда понизят тебя пред знатным, которого видели глаза твои.

В связи с этим здесь говорится о благоприличии пред царями и вельможами, причем требуемая скромность на званых пиршествах здесь (ст. 17) мотивируется тем же соображением, какое приводится и в Евангелии (Лк 14.8–10) по аналогичному же поводу.

Притч.25:8. Не вступай поспешно в тяжбу: иначе что будешь делать при окончании, когда соперник твой осрамит тебя?

Притч.25:9. Веди тяжбу с соперником твоим, но тайны другого не открывай,

Притч.25:10. дабы не укорил тебя услышавший это, и тогда бесчестие твое не отойдет от тебя.–

Притч.25:10а. [Любовь и дружба освобождают: сбереги их для себя, чтобы не сделаться тебе достойным поношения; сохрани пути твои благоустроенными.]

Ввиду вредных последствий сварливости и болтливости, делается предупреждение против обеих.

Притч.25:11. Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное прилично.

Притч.25:12. Золотая серьга и украшение из чистого золота – мудрый обличитель для внимательного уха.

Притч.25:13. Что прохлада от снега во время жатвы, то верный посол для посылающего его: он доставляет душе господина своего отраду.

Притч.25:14. Что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающийся ложными подарками.

Притч.25:15. Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламывает кость.

В ст. 11–12 та же мысль раскрывается в образной и притом положительной форме. Затем в образах же палестинской природы – обычай готовить прохладительное питье при помощи снега или льда летом и обычные в Палестине безводные облака летом (ст. 13–14) – изображаются верный посол и человек лживый. В ст. 15 замечание о силе кротости напоминает Притч 15.1.

Притч.25:18. Что молот и меч и острая стрела, то человек, проносящий ложное свидетельство против ближнего своего.

Притч.25:19. Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадежного [человека] в день бедствия.

Притч.25:20. Что снимающий с себя одежду в холодный день, что укус на рану, то поющий песни печальному сердцу.–

Притч.25:20а. –[Как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека.]

Образно характеризуются три рода людей: ложные свидетели, ложные друзья, покидающие друзей в несчастьи, и люди безучастные к бедствию ближних.

Притч.25:21. Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою:

Притч.25:22. ибо, [делая сие,] ты собираешь горящие угли на голову

его, и Господь воздаст тебе.

Увещание благотворить нуждающемуся врагу есть развитие мысли законодателя Исх 23.4–5, в несколько сокращенной форме оно приводится и у Апостола (Рим 12.20; сн. Мф 25.35).

Притч.25:23. Северный ветер производит дождь, а тайный язык – недовольные лица.

Притч.25:24. Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливую женою в просторном доме.

Притч.25:25. Что холодная вода для истомленной жаждой души, то добрая весть из дальней страны.

Притч.25:26. Что возмущенный источник и поврежденный родник, то праведник, падающий пред нечестивым.

Притч.25:27. Как нехорошо есть много меду, так домогаться славы не есть слава.

Притч.25:28. Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим.

В ст. 23 неприятные последствия тайных разговоров и сплетен – подозрения и под. – сравниваются с действием северного, точнее северо-западного (в Палестине) ветра, приносящего тучи. Ст. 24, сн. Притч 21.9; ст. 25, сн. Притч 15.30. 26 ст. говорит о нравственной слабости праведного пред нечестивым, напр., в виде уступчивости первого в отношении суждений второго, – или о физическом страдании праведника со стороны грешника: то и другое, как явление печальное, Премудрый сравнивает с мутным, только обманывающим путника, источником. Ст. 27 труден для понимания и вызвал много толкований. По-видимому, здесь следует видеть указание на то, что даже в таком почтенном деле, как искание истины, исследование высоких предметов, должно соблюдать меру. Подобный смысл дает перевод Вульгаты: *qui scrutator est majestatis, orrigitur a gloria*. Ст. 28, резюмируя сказанное в предыдущих стихах, в отрицательной форме высказывает мысль о необходимости и пользе самообладания для человека: не владеющий собою человек, не могущий полагать узду своим страстям, открыт всем внешним влияниям и соблазнам для его свободы и нравственности, и в этом отношении подобен городу с разрушенными стенами (ср. 2Пар 32.5; Неем 2.13).

Глава 26

1–12. Против безумия, его проявлений и следствий. 13–16. Против лени. 17–19. Против неумеренной шутливости 20–28. Против хитрости, лжи и коварства.

Притч.26:1. Как снег летом и дождь во время жатвы, так честь неприлична глупому.

Притч.26:2. Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется.

Притч.26:3. Бич для коня, узда для осла, а палка для глупых.

Притч.26:4. Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему;

Притч.26:5. не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.

Притч.26:6. Подрезывает себе ноги, терпит неприятность тот, кто дает словесное поручение глупцу.

Притч.26:7. Неровно поднимаются ноги у хромого, – и притча в устах глупцов.

Притч.26:8. Что влагающий драгоценный камень в пращу, то воздающий глупому честь.

Притч.26:9. Что колючий терн в руке пьяного, то притча в устах глупцов.

Притч.26:10. Сильный делает все произвольно: и глупого награждает, и всякого прохожего награждает.

Притч.26:11. Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою.

Притч.26:12. Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него.

Неестественность снега летом и дождя во время жатвы (в Палестине) берется (ст. 1) образом непристойности и как бы неестественности почета и славы для глупца. Затем образно представлены – бессилие клятвы или проклятия, изрекаемого глупцом (ст. 2), а также – необходимость физического воздействия для его вразумления (ст. 3). В ст. 4–5 раввины усматривали прямое противоречие, но это противоречие мнимое: в ст. 4 имеется в виду один момент проявления глупости, когда всякие увещания и обличения глупцу бесполезны (ст. 4б), – в ст. 5 – предписывается разоблачать глупость, чтобы предупредить превозношение глупца мнимой мудростью; в одном случае ничтожество глупца само собой очевидно; в

другом оно требует нарочитого разоблачения. Далее, глупость освещается со стороны – полного неискusstва и неспособности глупого ни к какому полезному делу (ст. 6–9), – незаслуженного счастья (ст. 10), коснения в своем неразумии (ст. 11), и снова – самопревозношения и самонадеянности (ст. 12). Выражение ст. 11 приводится во 2Пет 2.22.

Притч.26:13. Ленивец говорит: «лев на дороге! лев на площадях!»

Притч.26:14. Дверь ворочается на крючьях своих, а ленивец на постели своей.

Притч.26:15. Ленивец опускает руку свою в чашу, и ему тяжело донести ее до рта своего.

Притч.26:16. Ленивец в глазах своих мудрее семерых, отвечающих обдуманно.

В изображении здесь лености повторяются дословно черты, ранее высказанные Премудрым, см. ст. 13 и Притч 22.13; ст. 15 и Притч 19.24.

Притч.26:17. Хватает пса за уши, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору.

Притч.26:18. Как притворяющийся помешанным бросает огонь, стрелы и смерть,

Притч.26:19. так – человек, который коварно вредит другу своему и потом говорит: «я только пошутил».

В ст. 18 образно – посредством сравнения – высказывается мысль о крайнем вреде неуместных шуток и забав. h5 Притч.26:20. Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет наушника, раздор утихает.

Притч.26:21. Уголь – для жара и дрова – для огня, а человек сварливый – для разжжения ссоры.

Притч.26:22. Слова наушника – как лакомства, и они входят во внутренность чрева.

Притч.26:23. Что нечистым серебром обложенный глиняный сосуд, то пламенные уста и сердце злобное.

Притч.26:24. Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство.

Притч.26:25. Если он говорит и нежным голосом, не верь ему, потому что семь мерзостей в сердце его.

Притч.26:26. Если ненависть прикрывается наедине, то откроется злоба его в народном собрании.

Притч.26:27. Кто роет яму, тот упадет в нее, и кто покатит вверх камень, к тому он воротится.

Притч.26:28. Лживый язык ненавидит уязвляемых им, и льстивые уста готовят падение.

В образной и прямой речи (ст. 20–21) высказывается вред раздоров и ссор. Ст. 24–25 – предостережение против опасности со стороны лицемерия; в ст. 26 – мотив к воздержанию от злобы и ненависти: неминуемость открытия тайной ненависти. Ст. 26 дает обобщение предыдущих наставлений.

Глава 27

1–6. Против самохвальства, ревности и лицемерия. 7–14. Похвала умеренности истинной дружбе и разумности. 15–16. О сварливой жене. 17–32. О пронизательности, заботливости; об алчности. 22–27. Увещание к разумному и бережливому ведению хозяйства.

Притч.27:1. Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день.

Притч.27:2. Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, – чужой, а не язык твой.

Притч.27:3. Тяжел камень, весок и песок; но гнев глупца тяжелее их обоих.

Притч.27:4. Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?

Притч.27:5. Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь.

Притч.27:6. Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего.

Мысль ст. 1 о неуместности со стороны человека всяких решительных предположений о завтрашнем дне подробнее выражена у Апостола Иакова (Иак 4.13–15). Нравоучение ст. 2 о непристойности собственной похвалы сделалось ходячею истиной даже житейской мудрости. В ст. 3–4 явления нравственного мира – гнев и ревность – сравниваются то с физическими предметами (камень, песок), то с моральным же (гнев, ревность). Мысль ст. 5–6 о превосходстве искреннего обличения любви перед лицемерными ласками скрытой ненависти встречается еще ниже в Притч 28.23.

Притч.27:7. Сытая душа попирает и сот, а голодной душе все горькое сладко.

Притч.27:8. Как птица, покинувшая гнездо свое, так человек, покинувший место свое.

Притч.27:9. Масть и курение радуют сердце; так сладок всякому друг сердечным советом своим.

Притч.27:10. Не покидай друга твоего и друга отца твоего, и в дом брата твоего не ходи в день несчастья твоего: лучше сосед вблизи, нежели брат вдали.

Притч.27:11. Будь мудр, сын мой, и радуй сердце мое; и я буду иметь, что отвечать злословящему меня.

Притч.27:12. Благоразумный видит беду и укрывается; а неопытные идут вперед и наказываются.

Притч.27:13. Возьми у него платье его, потому что он поручился за чужого, и за стороннего возьми от него залог.

Притч.27:14. Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего.

Притчи данного отдела не раз повторяют уже ранее высказанные Премудрым мысли, см. ст. 11 с Притч 23.15; ст. 13 с Притч 20.16.

Притч.27:15. Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена – равны:

Притч.27:16. кто хочет скрыть ее, тот хочет скрыть ветер и масть в правой руке своей, дающую знать о себе.

Сравнение ст. 15 для сварливой жены встречалось уже выше Притч 19.13, а ст. 16 усиливает мысль новым сравнением.

Притч.27:17. Железо железо острит, и человек изощрает взгляд друга своего.

Притч.27:18. Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее; и кто бережет господина своего, тот будет в чести.

Притч.27:19. Как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку.

Притч.27:20. Преисподняя и Аваддон – ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие.–

Притч.27:20а. –[Мерзость пред Господом дерзко поднимающий глаза, и неразумны невоздержанные языком.]

Притч.27:21. Что плавильня – для серебра, горнило – для золота, то для человека уста, которые хвалят его.–

Притч.27:21а. –[Сердце беззаконника ищет зла, сердце же правое ищет знания.]

Притч.27:22. Толки́ глупого в ступе пестом вместе с зерном, не отделится от него глупость его.

Изречение ст. 18 имеет широкий смысл но ближе всего может обозначать пронизательность и энергию во взаимных отношениях друзей (ср. Евр 10.24). В ст. 18–19 взаимные отношения людей рисуются с новой стороны. Ст. 20 имеет то же сравнение, какое и ранее (Притч 15.11) было употреблено, но оно имеет здесь более частный смысл, означая страстность, особенно алчность человеческого сердца (ср. Сир 14.9). Равным образом сравнение ст. 21 встречалось уже в Притч 17.3. Ст. 22 представляет полушуточное выражение той мысли, что глупость обычно как бы срастается с самим существом человека, имевшего несчастье подпасть ее влиянию.

Притч.27:23. Хорошо наблюдай за скотом твоим, имей попечение о

стадах;

Притч.27:24. потому что богатство не навек, да и власть разве из рода в род?

Притч.27:25. Прозябает трава, и является зелень, и собирают горные травы.

Притч.27:26. Овцы – на одежду тебе, и козлы – на покупку поля.

Притч.27:27. И довольно козьего молока в пищу тебе, в пищу домашним твоим и на продовольствие служанкам твоим.

В заключительных словах главы даются советы прилежать двум главным родам занятий древних евреев – скотоводству (ст. 23, 24) и земледелию (ст. 25), а вместе ввиду текучести и изменчивости богатства (ст. 24), советуется простота и умеренность пищи и образа жизни (ст. 27).

Глава 28

1–5. О контрастах праведных и нечестивых (насильников). 6–12. Против угнетения бедных и всякого вообще беззакония. 13–18. Против тайного служения греху насилий власти и кровожадности. 19–28. Против страсти к приобретению, насильничества и проч.

Притч.28:1. Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев.

Притч.28:2. Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна.

Притч.28:3. Человек бедный и притесняющий слабых то же, что проливной дождь, смывающий хлеб.

Притч.28:4. Отступники от закона хвалят нечестивых, а соблюдающие закон негодуют на них.

Притч.28:5. Злые люди не понимают справедливости, а ищущие Господа понимают всё.

Во главе изображения нечестивого и праведного ставится противоположное душевное состояние того и другого: совесть нечестивого всегда мучит его, преследует при отсутствии всякой внешней опасности (ст. 1а, сн. Лев.26:36; Втор 28.25). Ст. 2. высказывает опытно оправданную, напр., в истории Израильского и Иудейского царства, истину, что крепость и благосостояние государства возможны лишь при твердой власти одного законного царя (как было в Иудейском царстве), а не при множестве узурпаторов царской власти (в Израильском царстве). В ст. 3 стремление нового народного начальника быстро обогатиться на счет народа приравнивается к губительному действию проливного дождя, от которого в тропических странах обычно образуются чрезвычайно стремительные потоки, быстро затем исчезающие и оставляющие за собой губительную засуху. В ст. 4–5 заключается резкое противоположение нарушителей и хранителей закона (ср. Ис 5.20).

Притч.28:6. Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели тот, кто извращает пути свои, хотя он и богат.

Притч.28:7. Хранящий закон – сын разумный, а знающийся с расточителями срамит отца своего.

Притч.28:8. Умножающий имяние свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных.

Притч.28:9. Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва – мерзость.

Притч.28:10. Совращающий праведных на путь зла сам упадет в свою яму, а непорочные наследуют добро.

Притч.28:11. Человек богатый – мудрец в глазах своих, но умный бедняк обличит его.

Притч.28:12. Когда торжествуют праведники, великая слава, но когда возвышаются нечестивые, люди укрываются.

Ст. 6 повторяет мысль Притч 19.1; ст. 7 сн. Притч 23.20, 29.3; ст. 8 сн. Притч 13.22; Иов 27.16–17; ст. 9 сн. Притч 15.8; ст. 10 сн. Притч 26.27; ст. 11 сн. Притч 26.16. Мысль ст. 12 о благотворности возвеличения праведников и губительности возвышения грешников повторяется и ниже Притч 29.2.

Притч.28:13. Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован.

Притч.28:14. Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении; а кто ожесточает сердце свое, тот попадет в беду.

Притч.28:15. Как рыкающий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин над бедным народом.

Притч.28:16. Неразумный правитель много делает притеснений, а ненавидящий корысть продолжит дни.

Притч.28:17. Человек, виновный в пролитии человеческой крови, будет бегать до могилы, чтобы кто не схватил его.

Притч.28:18. Кто ходит непорочно, то будет невредим; а ходящий кривыми путями упадет на одном из них.

В ст. 13 высказывается та, общая Ветхому и Новому Завету (Пс 31.5; И Ин 1.9) истина, что свободное чистосердечное исповедание человеком своих грехов приносит ему прощение грехов от Бога, тогда как упорное сокрытие человеком грехов своих или непризнание их такими ведет лишь к осуждению. Ст. 14 высказывает в качестве побуждения к покаянию и исповеданию грехов пред Богом – страх и благоговение пред Богом, боязнь прогневить Его правосудие нарушением Его воли. Ст. 15–16, как и ст. 2–3, говорит об отрицательном и положительном типах носителей власти; очевидно, что здесь уже не идеальная точка зрения на царскую власть, а заимствованная из наблюдений опыта. Ст. 17–18 говорят о нечистой запятнанной и чистой, непорочной совести, и о различных путях и судьбах той и другой.

Притч.28:19. Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетой.

Притч.28:20. Верный человек богат благословениями, а кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным.

Притч.28:21. Быть лицеприятным – нехорошо: такой человек и за кусок хлеба сделает неправду.

Притч.28:22. Спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его.

Притч.28:23. Обличающий человека найдет после бóльшую приязнь, нежели тот, кто льстит языком.

Притч.28:24. Кто обкрадывает отца своего и мать свою и говорит: «это не грех», тот – сообщник грабителям.

Притч.28:25. Надменный разжигает ссору, а надеющийся на Господа будет благоденствовать.

Притч.28:26. Кто надеется на себя, тот глуп; а кто ходит в мудрости, тот будет цел.

Притч.28:27. Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий.

Притч.28:28. Когда возвышаются нечестивые, люди укрываются, а когда они падают, умножаются праведники.

Предлагаемые в ст. 19 похвала труду и порицание праздности высказывались уже в Притч 11.11. В ст. 20 восхваляется истинность и справедливость человека и, по контрасту с тем, осуждается излишнее стремление человека к быстрому обогащению, как само по себе, так и потому, что такое стремление обычно соединяется с нравственно не безупречными средствами приобретения (ср. Притч 20.21, 21.5). Лицеприятие на суде осуждалось не раз и прежде: Притч 18.5, 24.23, осуждается и здесь – ст. 21. Ст. 22 восполняет сказанное в ст. 21, указывая на последствия неумеренной страсти к приобретению. Указываемое в ст. 24 преступление заклеено, как позорнейшее, еще в Притч 19.26, а особенно в словах Спасителя (Мф 15.5; Мк 7.11). Высокомерие и самонадеянность ст. 25 – осуждались еще в Притч 21.4; сн. Притч 13.10, 15.18, 24.22. Ст. 26 в противоположность тому указывает мудрость в отсутствие самонадеянности и в надежде на Бога. Ст. 27 осуждает немилосердие к бедным (ср. Втор 15.7; 2Кор 9.9). Ст. 28 повторяет мысль ст. 12.

Глава 29

1–7. Против разных видов нравственной нечувствительности и ожесточенности. 8–11. Против страсти к раздорам, кровожадности и гневливости. 12–17. Увещание правителям к справедливому и милостивому правлению, а воспитателям – к серьезному и строгому воспитанию детей. 18–23. Против беззакония, необузданности, гневливости и высокомерия. 24–27. Против общения с нечестивыми в их преступлениях, против человекоугодничества: поучение страху Божию и благочестию.

Притч.29:1. Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю свою, внезапно сокрушится, и не будет ему исцеления.

Притч.29:2. Когда умножаются праведники, веселится народ, а когда господствует нечестивый, народ стонет.

Притч.29:3. Человек, любящий мудрость, радуется отцу своему; а кто знает с блудницами, тот расточает имение.

Притч.29:4. Царь правосудием утверждает землю, а любящий подарки разоряет ее.

Притч.29:5. Человек, лстящий другу своему, расстиляет сеть ногам его.

Притч.29:6. В грехе злого человека – сеть для него, а праведник веселится и радуется.

Притч.29:7. Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивый не разбирает дела.

В ст. 1 осуждается глубокая нераскаянность человека, не внимающего никаким вразумлениям откуда бы ни исходили призывы к исправлению: это так часто обличаемая в Пятикнижии, «жестоковость» (Исх 32.9, 33.3, 34.9; Втор 9.6, 31.27 и др.), ср. Притч 28.14. Ст. 2 сн. Притч 28.12, 28. Ст. 3 сн. Притч 6.26, 28.7. В ст. 4–7 проявлением нравственного огрубения представляется в особенности неправосудие (ст. 4, 7) и лесь (ст. 5).

Притч.29:8. Люди развратные возмущают город, а мудрые утишают мятеж.

Притч.29:9. Умный человек, судясь с человеком глупым, сердится ли, смеется ли, – не имеет покоя.

Притч.29:10. Кровожадные люди ненавидят непорочного, а праведные заботятся о его жизни.

Притч.29:11. Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его.

Здесь идет речь об обнаружениях греховности и злобы человеческой в жизни.

Притч.29:12. Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы.

Притч.29:13. Бедный и лихоимец встречаются друг с другом; но свет глазам того и другого дает Господь.

Притч.29:14. Если царь судит бедных по правде, то престол его навсегда утвердится.

Притч.29:15. Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери.

Притч.29:16. При умножении нечестивых умножается беззаконие; но праведники увидят падение их.

Притч.29:17. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей.

В ст. 12–14 продолжается изображение явлений социальной и, отчасти, политической жизни, а в ст. 15 и 17 говорится о необходимости здравого охранения и надлежащей постановки и самого основания общественной жизни – воспитания детей (ср. Притч 23.13).

Притч.29:18. Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен.

Притч.29:19. Словами не научится раб, потому что, хотя он понимает их, но не слушается.

Притч.29:20. Видал ли ты человека опрометчивого в словах своих? на глупого больше надежды, нежели на него.

Притч.29:21. Если с детства воспитывать раба в неге, то впоследствии он захочет быть сыном.

Притч.29:22. Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит.

Притч.29:23. Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь.

Ст. 18 утверждает необходимость живого пророческого слова в разъяснении и охранении закона; бедность такого слова, а тем, более полное отсутствие его в известные времена (ср. 1Цар 3.1; Ос 3.4; Ам 8.12; Пс 73.9) сопровождается упадком истинной религии и нравственности в народе (ср. Исх 32.25). Ст. 19 включает приложение ветхозаветной педагогики с ее физическими мерами воздействия к системе отношений господ к рабам. Ст. 20, ср. Притч 26.12. Ст. 21 дополняет мысль ст. 19, ср. Сир 33.21. Ст. 22 ср. Притч 15.18. Ст. 23 ср. Притч 15.33, 16.18. Притч.29:24. Кто делится с воров, тот ненавидит душу свою; слышит он

проклятие, но не объявляет о том.

Притч.29:25. Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен.

Притч.29:26. Многие ищут благосклонного лица правителя, но судьба человека – от Господа.

Притч.29:27. Мерзость для праведников – человек неправедный, и мерзость для нечестивого – идущий прямым путем.

Воспроизводя и углубляя требования закона, Премудрый внушает (ст. 24) слушателям своим всячески избегать какого-либо сообщества с нечестивыми в их преступлениях, даже простым сокрытием последних (ср. Лев.5:1). К такому сокрытию может побуждать человека человекоугодничество и страх перед людьми (ст. 25); но для человека верующего и благочестивого, по учению Премудрого, выше всего должно стоять чувство страха Божия (ст. 25а), и лишь у Бога, как всеправедного Судьи, человек должен искать истины и правды (ст. 26). Заканчивается глава (XXIX), а вместе и вся группа Притчей в гл. XXV-XXIX, мыслью о глубокой нравственной противоположности и полной разъединенности и отчуждении праведников и нечестивых (ст. 27, сн. Притч 11.20, 28.4).

Глава 30

1. Надписание. 2–6. Введение к последующему, с размышлениями о необъятности мироздания, о величии и всемогуществе Божиим и о значении и непреложности слова Божия. 7–10. Молитва приточника к Богу о сохранении его от крайностей в обладании материальными благами и от соблазнов неверия и нечестия; в связи с предыдущим – наставление (ст. 10), запрещающее злословить раба при его господине. 11–14. Четыре притчи о разных видах нечестия. 15–16. О ненасытимости разных видов. 17. Вставочное суждение о тяжести греха непочтительности к родителям. 18–20. Непонятное в мире физическом и человеческом. 21–23. Нечто трудно переносимое в силу кажущейся неестественности. 24–26. Малое по видимости и вместе великое по значению. 29–31. Аналогии царя в царстве животных. 32–33. Предостережение от высокомерия и гневливости.

Притч.30:1. Слова Агура, сына Иакеева. Вдохновенные изречения, которые сказал этот человек Ифиилу, Ифиилу и Укалу:

Смысл и значение данного надписания, как и надписания Притч 31.1, в древности и в новое время понимались неодинаково, в зависимости от того, принималось ли еврейское Agur за собственное имя, имя нарицательное или еще иначе. Таргум признает это слово собственным именем неизвестного царя, Мидраш, напротив, считает таким же аллегорическим именем Соломона, как Когелет или Екклезиаст, тоже и многие раввины, а также блаж. Иероним, видящий в Агуре Соломона, а в Иакее Давида, *verba congregantis filii vomentis* (Vulg.). LXX же в своем переводе устраняют самую мысль о каком-либо Агуре-царе. Слав.: «сия глаголет муж верующим Богови, и почиваю:». В новое время многие западные толкователи готовы были видеть в Агуре как затем и в Лемуиле, царя или вообще правителя Идумейской области Масса (Быт 25.14; 1Пар 1.30), имея в виду употребленное в обоих случаях – Притч 30.1 и Притч 31.1 – евр. *масса*; при этом оба эти лица, Агур и Лемуил, почитаются или язычниками или прозелитами иудейства. Со всей точностью и бесспорностью вопрос едва ли может быть решен. Однако более основательно считать оба названия собственными именами каких-то учителей мудрецов, из которых Лемуил был несомненно царем (Притч 31.4), вероятно, правителем упомянутой Масса. Об Агуре этого прямо не говорится – евр. *масса* в Притч 30.1 имеет нарицательное значение: "изречение". Вполне допустимо предположение, что в изречениях Агура (Притч 30.1) и Лемуила (Притч 31.1–9) мы имеем произведение или по

крайней мере отзвук интеллектуальной культуры «сынов востока» – арабов, идумеев и др., как и в книге Иова (Иов 1.3), но под определяющим и преобразующим влиянием библейско-еврейским, так что ни по содержанию, ни по форме речи оба отдела не разнятся от остальных частей книги. Имя Ифиил встречается, как имя лица, в Неем 11.7. Как и имя Агура, Ифиил и Укал должны обозначать известных лиц, – быть может, слушателей учеников Агура.

Притч.30:2. подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня,

Притч.30:3. и не научился я мудрости, и познания святых не имею.

Притч.30:4. Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?

Во главу угла своего приточного учения, Агур полагает решительное признание совершенней ограниченности разума и познаний (ст. 2–3) его собственных, а конечно, и вообще людей, – признание, полное истинно религиозного смирения (ср. Пс 72.22), а вместе свойственное истинной философии (припомнить можно Сократовское: «я знаю только то, что ничего не знаю»). Вопросы ст. 4, подобно вопросам речи Иеговы в книге Иова (Иов 38.1), суть ораторский, поэтический образ выражения той мысли, что никто из людей не в состоянии проникнуть в тайны миротворческой и Миропромыслительной деятельности Божией: человек – совершенный невежда в разумении чудес природы; явления атмосферы, дождя, снега, ветра, облаков составляют лишь предмет изумления для человека, образуя собственную, недостижимую для смертного, область владычества Творца. Тем не менее, конечно, может сам собой узнать о существовании самого Творца, или – особенно в ветхозаветные времена – Сына Его (сказанное в Притч 8.22 сл. о миротворческой деятельности Ипостасной Премудрости Божией – Сына Божия видимо составляло скорее неясное предощущение бытия и деятельности Сына Божия, чем определенное понятие о Нем, что сделалось возможным лишь в Новом Завете).

Притч.30:5. Всякое слово Бога чисто; Он – щит уповающим на Него.

Притч.30:6. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом.

Вместо бесплодных и небезопасных умствований о внутренней жизни Божества и о недоступных человеческому разумению тайнах творения, человек должен тщательно и свято хранить откровенное слово Божие, возвещающее человеку все нужное для его блага и спасения. Слово Бога

чисто (ст. 5, см. [Пс 11.7, 17.31](#)), т. е. очищено и свободно от примесей человеческих умствований; и таким оно должно оставаться: человек не должен ничего ни прибавлять к нему, ни убавлять от него (ст. 6, см. [Втор 4.2](#); ср. [Откр 22.18–19](#)), потому что то и другое было бы искажением для святости слова Божия, а повинный в искажении его оказался бы лжецом. Связь между ст. 4 с одной стороны и 5–6 с другой, таким образом, характеризуется переходом от природы к откровению, от сомнения и скепсиса к положительной вере и уверенности в истине.

[Притч.30:7](#). Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру:

[Притч.30:8](#). суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом,

[Притч.30:9](#). дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе.

В своеобразной числовой форме (ср. [Притч 6.16](#)) притчи обращающийся к Богу с молитвой приточник указывает две главных причины греха богохульства и богоотступничества: это, во-первых, всякого рода суета и ничтожество и в особенности ложь разного рода, и, во-вторых, соблазны крайней нищеты и чрезмерного богатства (ст. 8), взамен чего Агур просит у Бога даровать ему умеренный достаток насущного хлеба (ср. [Мф 6.11](#)). Что действительно излишнее богатство и крайняя бедность могут располагать человека к тем религиозно-нравственным проступкам, о которых говорится в ст. 9 рассматриваемой главы, это утверждается и другими библейскими местами, по которым излишнее пресыщение благами мира легко приводит к забвению Бога – так, например, было не раз с целым народом Божиим ([Втор 8.12–14, 32.15](#) сл.); в свою очередь и крайняя нужда озлобляет людей вызывая их на злословие, ропот и даже на богохульство ([Ис 8.21](#)).

[Притч.30:10](#). Не злословь раба пред господином его, чтобы он не проклял тебя, и ты не остался виноватым.

Вне связи с предыдущим и последующим запрещается принимать участие в спорах господина и раба, чтобы отягчение вины последнего не имело неприятных последствий для лица, вмешавшегося в их взаимные отношения.

[Притч.30:11](#). Есть род, который проклинает отца своего и не благословляет матери своей.

[Притч.30:12](#). Есть род, который чист в глазах своих, тогда как не омыт от нечистот своих.

Притч.30:13. Есть род – о, как высокомерны глаза его, и как подняты ресницы его!

Притч.30:14. Есть род, у которого зубы – мечи, и челюсти – ножи, чтобы пожирать бедных на земле и нищих между людьми.

В этом четверостишии каждый стих служит темой для последующего раскрытия. Так, мысль ст. 11, говорящего о тяжести греха непочтения к родителями (ср. Притч 20.20; Исх 21.17), повторяется с большей силой в ст. 17; мысль ст. 12 о нравственной нечистоте человека, мнящего себя чистым, более конкретно раскрыта ниже в ст. 18–20; о высокомерии не только говорит ст. 13, но и подробнее говорится в ст. 21–23; упоминание в ст. 14 о вносимом насильниками расстройстве нормальной социальной жизни служит как бы поводом для подробного раскрытия мысли о благе общественного и государственного благоустройства – в ст. 24–31.

Тогда как в стихах 11, 13, 14 бичуемые приточником пороки названы прямо по имени, в ст. 12 половая распущенность обозначается общим и собственно метафорическим названием – "нечистота", евр. *צוא*, собственно: кал, помет (4Цар 18.27; Ис 36.12), всякий экскремент (Ис 28.8), а затем уже – нравственная распущенность женщин (Ис 4.4) и мужчин.

Притч.30:15. У ненасытимости две дочери: «давай, давай!» Вот три ненасытимых, и четыре, которые не скажут: «довольно!»

Притч.30:16. Преисподняя и утроба бесплодная, земля, которая не насыщается водою, и огонь, который не говорит: «довольно!»

В этом двустишии на примере никогда ненасытимых: преисподней, утробы бесплодной раскаленной жаждущей земли и огня (ст. 16) – раскрывается мысль о безграничности алчности, ненасытимости. Идея эта символически представлена в имени *алука* (ст. 15). LXX передают это название словом: βδέλλα, Вульгата – *sanguisuga*, слав. «пиявица». В этом названии толкователи видят указание на некое женское демоническое существо – привидение (подобное упомянутому в Ис 34.14 *лилит*), – одно из тех, которыми народная вера и суеверие евреев (особенно позднейших) и других народов Востока (арабов, индусов, персов) населяла пустыни и области жилищ человеческих; судя по словозначению (*алука* от *алак*, локоть), словом *алука* обозначалось именно высасывающее у людей кровь демоническое чудовище (в роде вампира западных верований), чему соответствует латинское «*sanguisuga*» и слав.: «пиявица». Не невероятно предположение (Цекклера и др.) о заимствовании как названия *алука*, так и всего изречения ст. 15–16 из иностранных верований (индийских и др.), следы которых естественнее всего находить среди изречений Агура, как и

в книге Иова (см. O. Zokler in Lange Bibelwerk. Die Sprüche Salomonis. s. s. 211–212. Ср. у А. Глаголева, Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев 1900. с. 626).

Притч.30:17. Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключит вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!

Сн. Притч 20.20, 23.22.

Притч.30:18. Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю:

Притч.30:19. пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице.

Притч.30:20. Таков путь и жены прелюбодейной; поела и обтерла рот свой, и говорит: «я ничего худого не сделала».

В этом трехстишии главная его мысль, представляющая раскрытие мысли ст. 12-го, высказана в ст. 20: это – мысль об омерзительности и бесстыдстве прелюбодеяния. Но эта мысль в ст. 18–19 подготавливается четырьмя сравнениями: сравниваются – 1) путь орла на небе; 2) путь змеи на скале; 3) путь корабля среди моря; 4) и путь мужчины к девице. Пункт сравнения всех этих предметов – частью неприметность движения их, главным же образом – их загадочность, непонятность. Первая черта связывает с этими стихами и стих 20-й, примыкающий теснее всего к последнему сравнению ст. 19-го. Евр. алма, передаваемое у LXX-ти обычно: *παροέως*, по коренному значению – *puelta nubilis, virgo matara*, девица, достигшая половой зрелости (см. Быт 24.43; Исх 2.8; Ис 7.14; Пс 67.26; Песн 6.8).

Притч.30:21. От трех трясется земля, четырех она не может носить:

Притч.30:22. раба, когда он делается царем; глупого, когда он досыта ест хлеб;

Притч.30:23. позорную женщину, когда она выходит замуж, и служанку, когда она занимает место госпожи своей.

Здесь развивается мысль ст. 13 о пагубности высокомерия и гордости, причем оттеняется еще особая несносность гордости в том случае, когда люди низкого состояния достигают высокого экономического и общественного положения. Все случаи этого рода, названные в ст. 22–23, представляются приточнику ненормальными, нарушающими нравственный миропорядок в отношениях человеческих, а так как в связи с человеческим миром стоит и мир природы, то те аномалии человеческой жизни, о которых говорится в ст. 22–23, по словам ст. 21 невыносимы и для самой земли, и она от них трясется (ср. Ам 7.11).

Притч.30:24. Вот четыре малых на земле, но они мудрее мудрых:

Притч.30:25. муравьи – народ не сильный, но летом заготавливают пищу свою;

Притч.30:26. горные мыши – народ слабый, но ставят дома свои на скале;

Притч.30:27. у саранчи нет царя, но выступает вся она стройно;

Притч.30:28. паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах.

Мысль о внутренней ценности предметов, по видимости, малых, здесь развивается исключительно в сравнениях из мира животных и насекомых, на примере которых показывается необходимость и польза мудрости, энергии, стройной субординации и настойчивости в достижении целей. В ст. 28 еврейское слово *семамит*, переданное в русск. синод. «паук», традицией еврейской, подтверждаемой и данными археологии, понималось: «ящерица» (см. у проф. А. А. Олесницкого. Ветхозаветный храм, с. 854), LXX: καλαβώτης, Vulg.: Stellio).

Притч.30:29. Вот трое имеют стройную походку, и четверо стройно выступают:

Притч.30:30. лев, силач между зверями, не посторонится ни перед кем;

Притч.30:31. конь и козел, [предводитель стада,] и царь среди народа своего.

Только в конце этого трехстишия высказывается мысль о важности и значении царской власти для благоустройства общества, – мысль в ст. 30 и 31а высказанная лишь образно. А связь с предыдущим отделом (ст. 24–28) такова: если и при отсутствии власти частная инициатива мудрости, энергии, сплоченности может давать благоприятные результаты, то при наличии твердой царской власти польза всего этого чрезвычайно возрастает.

Притч.30:32. Если ты в заносчивости своей сделал глупость и помыслил злое, то положи руку на уста;

Притч.30:33. потому что, как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь, так и возбуждение гнева производит ссору.

Увещание к восстановлению нарушенного мира представляет развитие Притч 15.18.

Глава 31

1–9. Наставления царям царя Лемуила, преподанные ему его матерью.
10–31. Похвала добродетельной жене.

Притч.31:1. Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему мать его:

Имя Лемуила евр. *Лемуил* (ст. 1) или *Лемоил* (ст. 4), подобно имени Агура (XXX), традиция понимала тоже в смысле нарицательного («Deo deditus») и считала его символическим именем Соломона. Но в новое время обычно видят в нем собственное имя царя области Масса в Идумее (Быт 25.14).

Притч.31:2. что, сын мой? что, сын чрева моего? что, сын обетов моих?

Притч.31:3. Не отдавай женщинам сил твоих, ни путей твоих губительницам царей.

Притч.31:4. Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не князьям – сикеру,

Притч.31:5. чтобы, напившись, они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых.

Притч.31:6. Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею;

Притч.31:7. пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании.

Притч.31:8. Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот.

Притч.31:9. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего.

Наставления матери царя (очевидно нежно им любимой и также его любившей, (ст. 2) заключают в себе, так сказать, наказ царского служения в самой сжатой форме. Подобно Моисееву закону о царе (Втор 17.14 сл.), наказ этот заповедует царю осмотрительность и воздержание от двух источников духовно-телесного расслабления: пристрастия к женщинам (ст. 3) и к вину (ст. 4–5); взамен чего заповедуются выше всего иметь попечение о правосудии царском вообще и о правосудии и милосердии особенно при разбирательстве дел бедных (гл. 8–9), 6–7. Если вино царям и правителям способно приносить лишь вред, помрачая их сознание и лишая их возможности правильного употребления и отправления важнейших сторон своего звания, напр., судейской (ст. 5), то вино – в силу присущей ему веселящей сердце человека силы (Пс 3.15) – имеет

благодетельное влияние для всякого рода огорченных душой, поскольку, между прочим, дает скорбящему временно забыть удручающую его печаль. Это изречение ст. 6–7 позднейшее иудейство применило к казнимым, которым во время страданий давали пить вино – для утоления несносной жажды и для притупления сознания; это дело сострадания было применено и к страждущему на кресте Спасителю (Мф 27.34). В ст. 8–9 царю не только заповедуется строго держаться правосудия, особенно в отношении к бедным, по смыслу закона Моисеева (сн. Втор 1.17, 27.19), но советуется и большее: быть для беспомощного бедняка на суде не только правдивым судьей, но вместе и защитником, адвокатом, – развить на суде не одну формальную правду, но и высшую милость, как подобное о себе свидетельствовал Иов (Иов 29.15–16).

Притч.31:10–31

Алфавитная речь этих 22 стихов, содержащая похвалу добродетельной жене, матери семейства и хозяйке дома, составляет, по удачному выражению одного исследователя (Деделейна) «золотую грамоту женщин». И, действительно, здесь полнее всего и типичнее выразился возвышенный взгляд библейских евреев на достоинство и положение женщины в семье, на отношение ее к мужу, детям и домочадцам. Параллельной или подобной этой похвале мы не найдем во всей всемирной литературе древности, образ «добродетельной жены» Притчей превзойден лишь в Новом Завете образом жены христианки. Как и в других алфавитных библейских произведениях (Пс.33, 118 и др. Плч. 1.4), в рассматриваемом отделе отдельные стихи не тесно примыкают друг к другу, однако все объединены общей темой: совершенства жены добродетельной здесь раскрываются с определенных сторон – неутомимой деятельности, всеобъемлющей заботливости, милосердия, разумности.

Притч.31:10. Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов;

Притч.31:11. уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без при-
бытка;

Притч.31:12. она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

Притч.31:13. Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками.

Притч.31:14. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой.

Притч.31:15. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим.

Притч.31:16. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник.

Притч.31:17. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои.

Притч.31:18. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и – светильник ее не гаснет и ночью.

Притч.31:19. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено.

Притч.31:20. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся.

Притч.31:21. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды.

Притч.31:22. Она делает себе ковры; виссон и пурпур – одежда ее.

Добродетельная жена (ср. Притч 15.4) изображается сначала со стороны домашней ее деятельности (ст. 11–22), а затем со стороны содействия и помощи ее мужу в общественной деятельности его (ст. 23 и дал.). Первое достоинство добродетельной жены – полное доверие ей ее мужа (ст. 11); при этом здесь, как и в последующей речи, на первом плане стоит хозяйственная деятельность жены. По любви к мужу (ст. 12), жена-хозяйка дома берет на себя все разнообразные хозяйственные обязанности и исполняет их совершеннейшим образом. Прежде всего, по обычаю древности, собственноручно prepares материалы – шерсть и лен – для одежды членам семьи (ст. 13), как затем – изготавливает ткани и для продажи за границу (ст. 24). Равным образом, предметом особой заботливости жены является добывание и раздача членам семьи пищи, пищу служанкам заботливая хозяйка раздает еще в глубокое утро (ст. 14–15), давая им собственный пример деятельности и трудолюбия. Хозяйственная деятельность доблестной жены, не ограничиваясь пределами дома, простирается и далее – на приобретение новых участков земли для насаждения хлеба и виноградника (ст. 16). В своем труде она чувствует себя крепкой, и имеет во всем успех (ст. 17–18). Работа, напр., прядение, у жены-хозяйки нередко идет и ночью (ст. 19). Всем своим достатком доблестная жена удовлетворяет не только домашних, но делится и с бедными, протягивая руку помощи всякому нуждающемуся в ней; так что и в отношении благотворительности, как и в других отношениях жена добродетельная является образцовой. Домашним такой хозяйки не страшна зима и стужа, так как все члены семьи у нее одеты не только достаточно тепло, но и красиво (ст. 21–22).

Притч.31:23. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами

земли.

Притч.31:24. Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским.

Притч.31:25. Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее.

Притч.31:26. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее.

Притч.31:27. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности.

Муж доблестной жены, не отвлекаемый заботами о домашних и хозяйственных делах, особенно же благодаря создаваемой трудом жены доброй славе всего дома, приобретает почетную известность в народе, всецело посвящает себя общественной деятельности – на востоке сосредоточенной у городских ворот – и занимает место в ряду старейшин (ст. 23). Жена-хозяйка производит своими руками столь много изделий прядильного и ткаческого мастерства, что их остается ей на продажу финикиянам (ст. 24). Имея успех в прошлом и настоящем (ст. 18а), даровитая и трудолюбивая женщина бодро смотрит и в будущее (ст. 25). Не только каждое дело, но и всякое слово свое жена обдумывает, и говорит лишь полезное и назидательное (ст. 26). В доме своем она поддерживает строгий порядок, чтобы все члены семьи, по примеру ее, трудились и трудом приобретали пищу (ст. 27).

Притч.31:28. Встанут дети и ублажают ее, – муж, и хвалит ее:

Притч.31:29. «много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их».

Притч.31:30. Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы.

Притч.31:31. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот делá ее!

Плодом и наградой великих достоинств добродетельной жены является глубокая признательность ей мужа и детей восторженно прославляющих ее разнообразные совершенства. В ряду последних особенно оттеняется страх Божий, отличающий добродетельную жену и составляющий ее истинную ценность. Славу своей достойной супруги и матери они выносят к сведению всего общества (ст.31).

Примечания

¹ - По иудейскому преданию, приводимому у одного паломника IV века, Соломон писал книгу Притчей в одной из камер храма. См. у проф. А. А. Олесницкого. Ветхозаветный храм (Спб., 1889), с. 851

² - Соломон не был «единственным» сыном матери своей, т. е. Вирсавии: по 1Пар 3.5 у Давида от Вирсавии было четыре сына (включая Соломона). Отсюда во многих древних еврейских кодексах (у Кенник, и Росси) выражение ст. 3: лифне-имми, пред лицом матери моей, заменяется другим выражением: ливне-имми, сыновьям матери моей, т. е. братьям или среди братьев, причем и сл. яхид будет обозначать не единственного (как в Вульг. и русск.). а «возлюбленный», LXX: ἀγαπώμενος

³ - Нужно, впрочем, заметить, что принятое некоторыми западными учеными комментаторами (Эвальд, Умбрейт, Берто), это мнение о наказании виновника нарушения целостности супружества, рабством оскорбителя оскорбленному не подтверждается никаким свидетельством закона Моисеева и библейской истории и является лишь предположением, против которого основательно возражает, напр., Делич (s. 97).

⁴ - Впрочем, по филологическим основаниям, Лагард, Гитциг Евальд, Делич и др. считают всю речь о пчеле собственно греческой интерполяцией.

⁵ - Мидраш объясняет различие обращений в ст. 4 – "люди" или «мужи» (ишим) и – "сыны человеческие" (бене-адам) так: «если будете достойны и сохраните закон, то будете называться, подобно Аврааму, Исааку и Иакову – «мужами», ишим, а если нет, то – «сынами человеческими», бене – адам, подобно Адаму, который не сохранил Закона и потому был изгнан из рая» (Midr. s. 21)

⁶ - Дальнейших слов: διουλικῶν οἴτων δημικάταρτος – в принятом греч. тексте нет, но они имеются в кодд. 2:23, 161 у Гольмеса, у св. Вас. Вел. и И. Злат.

⁷ - Мидраш (5, 50) здесь справедливо видит указание на мудрость мудрейшего из царей – Соломона.

Содержание

профессор А. П. Лопухин Толковая Библия Толкование на книгу притчей Соломоновых	1
профессор Александр Павлович Лопухин	
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	41
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	66
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	80
Глава 14	83
Глава 15	87
Глава 16	90
Глава 17	94
Глава 18	98
Глава 19	101
Глава 20	104
Глава 21	108
Глава 22	112
Глава 23	115
Глава 24	118
Глава 25	122
Глава 26	125
Глава 27	128

Глава 28	131
Глава 29	134
Глава 30	137
Глава 31	143
Примечания	147